

Виктория Лааксонен

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ КАК
ОСНОВА ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
СЛОВАРЯ**

(на примере сферы дошкольного воспитания в
Финляндии)

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук

Магистерская работа

Май 2024

АННОТАЦИЯ

Лааксонен, Виктория : Информационные потребности социальных переводчиков как основа для проектирования словаря (на примере сферы дошкольного воспитания в Финляндии)

Магистерская работа

Университет Тампере

Магистерская программа по многоязычной коммуникации и переводоведению

Май 2024

В данном исследовании рассматриваются информационные потребности социальных переводчиков при переводе в сфере финского дошкольного воспитания, а также применение выявленных информационных потребностей в качестве отправной точки при проектировании словаря. Социальный перевод – один из наиболее востребованных видов устного перевода в современной Финляндии. Это обусловлено законами страны и растущим числом иммигрантов. Геополитические факторы 2022 года повлияли на рост количества проживающих в Финляндии русскоговорящих людей, что повысило спрос на социальных переводчиков, работающих в языковой паре русский-финский.

Сфера образования и воспитания – одна из сфер, в которых работают социальные переводчики. В данной дипломной работе будет рассмотрена отдельная ее часть – сфера дошкольного воспитания. Типичными коммуникативными ситуациями, при которых дошкольные учреждения Финляндии прибегают к услугам социальных переводчиков, являются, в частности, ознакомление с дошкольным воспитательным учреждением на стадии начала его посещения ребенком, составление и обновление индивидуального плана дошкольного воспитания ребенка.

На разных этапах подготовки и непосредственно в процессе работы переводчики пользуются информационными источниками, в числе которых словари. Мы стремимся выяснить, нуждаются ли социальные переводчики в словаре специальной лексики сферы дошкольного воспитания и какие именно информационные потребности нужно учесть, чтобы сделать его наиболее эффективным для пользователя.

В теоретическом плане мы опираемся на исследования, посвященные принципам составления словарей специальной лексики на основе информационных потребностей пользователей, приводим несколько классификаций компетенций переводчиков как профессионалов своего дела и как пользователей словаря, из которых выбираем наиболее актуальную и несколько адаптируем ее соответственно специфике рассматриваемого нами предмета. В работе также рассматриваются особенности устройства сферы социального перевода.

Итак, первой задачей данного исследования является изучение компетенций и информационных потребностей социальных переводчиков при переводе в детских дошкольных учреждениях Финляндии. В качестве метода исследования используется гибридный метод, сочетающий полуструктурированное интервью и анкетирование. Нами было опрошено пятеро уже имеющих опыт работы переводчиков и, соответственно, получено пять анкет и пять транскрипций интервью. В результате количественного и качественного тематического анализа полученного материала было выявлено, что потребность в словарях данной тематики действительно существует и подтверждается самими предполагаемыми пользователями, то есть переводчиками.

Было выяснено, что информационные потребности переводчиков касаются переводных эквивалентов как терминологии данной области, так и общеупотребительной и разговорной лексики. Также были выявлены отдельные темы, относительно которых переводчики имеют наибольшие информационные потребности. С помощью интервью также удалось уточнить специфику коммуникативных ситуаций рассматриваемой сферы и используемого при них языка. На основе выявленных информационных потребностей была детализированная концепция основного содержания финско-русского словаря сферы дошкольного воспитания для целей социального перевода с учетом специфических языковых особенностей сферы, что являлось второй задачей исследования.

Ключевые слова: социальный перевод, информационные потребности переводчика, устный перевод, компетенции переводчика, компетенции пользователя словаря, проектирование словаря

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Laaksonen, Victoria : Asioimistulkkien tietotarpeet lähtökohtana sanakirjan suunnittelussa
Opinnäytetyön taso
Tampereen yliopisto
Monikielisen viestinnän ja käännöstiiteen tutkinto-ohjelma
Toukokuu 2024

Tämän tutkimuksen keskiössä ovat varhaiskasvatusalan aiheiden parissa työskentelevien asioimistulkkien tietotarpeet sekä niihin perustuva varhaiskasvatusalan sanakirjan laatiminen. Asioimistulkkauksesta on tullut kysytyimpiä tulkkauslajeja Suomessa, mihin on vaikuttanut maahanmuuttotilanne sekä asiaan liittyvät Suomen lait, jotka velvoittavat viranomaisia järjestämään tulkkauksen taatakseen asiakkaiden kielioikeuksien toteutumisen. Geopoliittisista vaikutuksista johtuen helmikuun 2022 jälkeen Suomessa on kasvanut venäjää puhuvien henkilöiden määrä, minkä seurauksena on kasvanut myös kysyntä kieliparissa suomi-venäjä työskentelevien asioimistulkkien palveluille.

Kasvatus- ja opetusala on yksi asioimistulkkien toimintaympäristöistä. Tässä työssä keskitytään sen osaluokkaan eli varhaiskasvatusalaan. Yleisimpiä tulkattuja vuorovaikutustilanteita tällä alalla ovat päivähoiton aloituskeskustelu, varhaiskasvatussuunnitelmakeskustelu sekä vanhempainkokoukset.

Valmistautumisen eri vaiheissa sekä itse tulkkausprosessin aikana tulkit käyttävät tietolähteitä, muun muassa sanakirjoja. Tämän tutkimuksen on tarkoitus selvittää, onko asioimistulkeilla tarvetta varhaiskasvatusalan sanakirjalle ja mitä tietotarpeita on otettava huomioon sanakirjan laatimisessa tehdäkseen siitä mahdollisimman toimiva ja tehokas käyttäjän näkökulmasta.

Teoreettisena viitekehyksenä toimivat erikoissanastojen laatimisperiaatteita ja käyttäjien tietotarpeita käsittelevät tutkimukset. Työssä käydään läpi muutama tulkin kompetensseihin liittyvä luokittelu, valitaan niistä eniten relevantti tämän tutkimuksen aiheen näkökulmasta ja hieman muokataan sitä sen tarpeisiin sopivammaksi. Tutkielmassa myös käydään läpi asioimistulkkausalan järjestys ja käytännöt.

Tämän tutkimuksen tavoitteena on siis varhaiskasvatusalan parissa työskentelevien asioimistulkkien kompetenssien ja tietotarpeiden selvittäminen. Tutkimusmenetelmä on hybridimuotoinen ja yhdistää puolistrukturoidun haastattelun ja kyselyn parhaat puolet. Tutkimukseen on osallistunut viisi jo alan työkokemusta kerryttäneitä asioimistulkkeja, ja seurauksena on saatu vastaavanlaisesti viisi täytettyä kyselylomaketta ja viisi haastattelua. Määrällisen ja laadullisen teema-analyysin avulla on selvitetty, että tarve varhaiskasvatusalan sanakirjalle on olemassa, mistä kertovat sen potentiaalisten käyttäjien eli itse asioimistulkkien palautteet.

On saatu selville, että asioimistulkkien tietotarpeet liittyvät sanojen vastineisiin ja koskevat sekä alan termejä että yleis- ja puhekielen sanoja. Tutkimuksen avulla on saatu tarkka tieto siitä, mihin alan aihepiireihin liittyvät tulkkiin keskeiset tietotarpeet. Haastattelun tulokset ovat myös antaneet selkeämmän käsityksen varhaiskasvatusympäristössä tulkkauksesta ja sen ominaispiirteistä. Selville saatujen yksityiskohtien perusteella on tutkimuksen lopullisena tuloksena laadittu asioimistulkkien käyttöön tarkoitettu varhaiskasvatusalan sanakirjan runko tarkempine ehdotuksineen.

Avainsanat: erikoisanastojen käyttöön liittyvät tietotarpeet, tulkin kompetenssit, sanastotyö, sanakirjan laatiminen, asioimistulkkaus

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin Originality Check -ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ.....	1
1.1	Тема и актуальность исследования	1
1.2	Вопрос и цели исследования.....	2
1.3	Теоретическая база и материал исследования.....	3
1.4	Структура исследования.....	4
2	СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ФИНЛЯНДИИ.....	5
2.1	Законы, регулирующие организацию социального перевода.....	6
2.2	Обучение социальному переводу и условия работы переводчика.....	8
2.3	Виды социального перевода.....	9
2.4	Сферы перевода и коммуникативные ситуации	10
2.5	Тендер и качество социального перевода.....	12
3	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ.....	14
3.1	Потребности пользователей словаря.....	14
3.2	Понятие информационных потребностей.....	18
3.3	Категоризация пользователей словаря.....	19
3.4	Компетенции социальных переводчиков.....	21
3.4.1	Компетенции переводчиков как профессионалов своего дела.....	21
3.4.2	Компетенции переводчиков как пользователей словаря	24
3.5	Взаимосвязь компетенций и информационных потребностей социальных переводчиков	26
4	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОГЛАСНО САМИМ ПЕРЕВОДЧИКАМ.....	30
4.1	Метод и материал исследования.....	30
4.2	Тематический анализ результатов интервьюирования.....	34
4.3	Образование и опыт работы.....	34

4.4	Общие черты, типичные для переводов сферы дошкольного воспитания	36
4.5	Информационные потребности на разных этапах работы	41
4.5.1	Подготовка к переводам определенной тематики в отдаленном будущем 41	
4.5.2	Подготовка к конкретному переводческому поручению определенной тематики в ближайшем будущем	45
4.5.3	Наведение справок в процессе перевода	48
4.6	Пожелания переводчиков в отношении словаря.....	54
5	ОТ ИНТЕРВЬЮ К СЛОВАРНОМУ ПРОЕКТУ	59
5.1	Наблюдения о компетенциях и информационных потребностях переводчиков 59	
5.2	Наблюдения об особенностях перевода в сфере дошкольного воспитания.....	61
5.2.1	Языковое направление перевода терминов	61
5.2.2	Потребность в терминологической лексике	62
5.2.3	Деликатность общения	63
5.3	Предложения по проектированию основного содержания словаря для целей социального перевода сферы дошкольного воспитания	64
5.3.1	Адресная группа пользователей и функции словаря.....	64
5.3.2	Формат словаря	67
5.3.3	Тематические разделы и особенности состава словника – проектирование левой части.....	68
5.3.4	Целесообразность и реалистичность пожеланий	76
5.3.5	Необходимые виды информации – проектирование правой части.....	77
5.3.6	Макро- и микроструктура словаря	80
5.3.7	Источники для сбора материала	82
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	88
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	93
	Приложение 1. Вопросы для интервью.....	93

Приложение 2. Пример логико-понятийной схемы понятий сферы дошкольного воспитания	97
SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ.....	i

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Тема и актуальность исследования

Сфера образования и воспитания – одна из областей, в которых работают социальные переводчики. В данной дипломной работе акцент делается на сфере дошкольного воспитания. Типичными коммуникативными ситуациями, во время которых дошкольные учреждения Финляндии прибегают к услугам социальных переводчиков, являются ознакомление с дошкольным воспитательным учреждением, когда ребенок начинает его посещать, составление и обновление индивидуального плана дошкольного воспитания ребенка, родительские собрания.

Задачей данного исследования является изучение информационных потребностей социальных переводчиков при переводе в детских дошкольных учреждениях Финляндии.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

- Социальный перевод – один из наиболее востребованных видов устного перевода в современной Финляндии. Это обусловлено, в частности, законами страны, регулирующими предоставление переводческих услуг в тех случаях, когда это необходимо для осуществления языковых прав лиц, и растущим числом иммигрантов.
- Геополитические факторы 2022 года повлияли на рост количества проживающих в Финляндии русскоговорящих людей, что повысило спрос на социальных переводчиков, работающих в языковой паре русский-финский.
- Отсутствие русско-финских и финско-русских словарей / глоссариев / других вспомогательных материалов сферы дошкольного воспитания и переводов форм анкет (например, *varhaiskasvatussuunnitelmalomake* – анкета плана дошкольного воспитания ребенка), которые используются в коммуникационных ситуациях данной области.

Целесообразность данного исследования подчеркивает также мнение лексикографов, согласно которому **подготовка идеального двуязычного словаря для**

специализированных областей с целью перевода должна включать анализ потребностей переводчиков в качестве основной целевой аудитории, и их мнение о существующих словарях для специализированных областей должно быть учтено (см., напр., Fata 2010, 90). Фата также утверждает, что **специализированный словарь для целей перевода способен по крайней мере частично удовлетворить информационные потребности любой целевой группы**, заинтересованной в данной области, даже если он рассматривает именно переводчиков как свою основную целевую аудиторию. Таким образом, обучающий двуязычный словарь, в первую очередь созданный для переводчиков, не менее ценен, чем традиционный двуязычный словарь для специальной терминологии – а скорее, даже более эффективен (Fata 2010, 84).

1.2 Вопрос и цели исследования

Исследовательская задача

- Формирование списка актуальных при проектировании словаря компетенций социальных переводчиков и установление взаимосвязи между компетенциями, информационными потребностями и способами их удовлетворения посредством словаря.
- Изучение информационных потребностей социальных переводчиков при переводе в детских дошкольных учреждениях Финляндии.
- Формирование рекомендаций по проектированию словаря для целей социального перевода в сфере дошкольного воспитания на основе выявленных информационных потребностей.

Целью данного исследования является выяснение компетенций и информационных потребностей социальных переводчиков, переводящих в области дошкольного воспитания в Финляндии. Информационные потребности требуется выяснить для того, чтобы в дальнейшем принять их за основу проектирования словаря данной сферы.

В частности, для нашего исследования важно узнать, откуда социальные переводчики получают релевантную информацию, насколько хорошо они знакомы с данной сферой, и как соотносятся ответы тех, кто хорошо владеет темой, от тех, кто пока что хуже в ней ориентируется. Мы стремимся ответить на вопросы:

- Каковы реальные компетенции социальных переводчиков при работе с переводами данной сферы? Каковы источники этой компетенции?
- Удовлетворяются ли информационные потребности переводчиков посредством существующих материалов? Нуждаются ли они в словаре данной сферы?
- Как именно уровень компетенций отражается на информационных потребностях переводчиков, то есть пожеланиях к словарю?
- Какими отличительными чертами обладают коммуникативные ситуации и перевод данной сферы и как они влияют на информационные потребности и проектирование словаря?
- Какие рекомендации по проектированию словаря можно сформировать, учитывая выявленные потребности и специфику предмета, чтобы обеспечить удовлетворение информационных потребностей целевой группы?

Практической целью данной работы является **разработка концепции** финско-русского словаря сферы дошкольного воспитания для целей социального перевода и на основе информационных потребностей социальных переводчиков, работающих в Финляндии в языковой паре русский-финский. Заметим, что мы не нацелены на разработку именно терминологического словаря, а допускаем включение и другой лексики в словник, нюансы которого будут выявлены на основе потребностей пользователей в ходе исследования. Также отметим, что целью не является создание полноценного словаря или даже его пилотного варианта – в рамках данной работы мы уделяем внимание именно рекомендациям по проектированию словаря, то есть его общей концепции.

1.3 Теоретическая база и материал исследования

В качестве теоретической базы данная работа опирается на исследования, посвященные изучению потребностей пользователей словаря, более подробно останавливаясь на понятии информационных потребностей целевой аудитории словаря, и рассматривает их на конкретном примере данной работы, то есть на примере социальных переводчиков.

В теоретической части также рассматриваются компетенции устных переводчиков. Подробно описываются профессиональные компетенции переводчиков, а также компетенции пользователей словаря, наиболее значимые при его проектировании. На

основе существующих классификаций формируется собственная классификация компетенций, наиболее актуальная в свете рассматриваемого вопроса.

В качестве материала исследования используются ответы практикующих устных переводчиков, собранные методом интервью с элементами анкетирования. Перед интервью респондентам предоставляется список вопросов для устного обсуждения и несколько вопросов, ответить на которые нужно было в письменном виде (интервьюер заполнял опросник по ходу беседы на основе устных ответов респондента), выбрав один из предложенных вариантов или дополнив своим собственным. Некоторые вопросы подразумевали оценивание процентного соотношения различных аспектов. Выяснение данных моментов в более точном виде (по сравнению с типичными для обычной беседы примерными ответами) было нацелено на получение более четких ответов, на основе которых можно было бы сделать конкретные выводы и представить часть результатов в графическом виде.

Важным теоретическим моментом также является разделение работы устного переводчика на несколько этапов, так как именно эта классификация задает основу тематическому разделению вопросов интервью на несколько блоков, а позже оказывает влияние и на решения о функции и других аспектах проектируемого словаря.

Тематический анализ и классификация результатов практического исследования, то есть ответов интервьюируемых, производится с упором на теорию классификации компетенций и их взаимосвязи с информационными потребностями.

1.4 Структура исследования

Теоретическая часть данного исследования посвящена вопросам специфики социального перевода в Финляндии – обучению социальному переводу и условиям работы переводчиков, видам социального перевода, сферам и коммуникативным ситуациям, в которых он применяется, законам и принципам, на основании которых он осуществляется, вопросам проектирования словаря на основе информационных потребностей, категоризации пользователей, компетенциям переводчиков в качестве профессионалов своего дела и в качестве пользователей словаря, а также взаимосвязи между компетенциями и информационными потребностями.

Практическая часть посвящена исследованию информационных потребностей социальных переводчиков и получению информации «из первых рук». В ней обсуждаются метод проведения и полученный материал исследования, принцип тематического анализа результатов, а далее следует непосредственно анализ полученного посредством опроса материала и формирование результатов.

Далее на основе проделанной теоретической и практической работы делаются выводы о разных аспектах: выводы о компетенциях и информационных потребностях переводчиков, выводы об особенностях перевода области дошкольного воспитания, а также приводятся рекомендации по проектированию словаря, включающие конкретные предложения и выводы о его элементах – об адресной группе, функциях, микро- и макроструктуре, источниках для сбора материалов. В заключении оцениваются результаты проделанной работы и полученные на поставленные исследовательские вопросы ответы, а также указываются направления для возможного продолжения и углубления исследования по данной теме.

2 СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ФИНЛЯНДИИ

Социальный перевод – это устный перевод в коммуникативной ситуации между клиентом и государственным служащим или другим представителем услуг в случаях, когда у них нет общего языка для общения на уровне, достаточном для решения тех или иных вопросов. Социальный перевод можно рассматривать в качестве услуги, на которую не знающее местный язык лицо имеет языковые права, которые в свою очередь связаны с осуществлением других общественных прав и равноправия. В то же время перевод способствует исполнению своих функций работе общественных институтов и представляющих их работников. Для социального перевода типичными ситуациями являются те, которые связаны с миграционными вопросами на этапе, когда приехавший еще не владеет официальным языком страны в достаточной степени. Это ситуации, связанные с предоставлением социальной и интеграционной поддержки, приемы специалистов здравоохранения и слушание по вопросам предоставления убежища (Koskinen et al. 2018).

Данная глава раскрывает особенности социального перевода в Финляндии, затрагивая вопросы предоставления переводческих услуг на основе законов, варианты получения

переводческого образования, организацию перевода на практике и условия работы переводчика, а также коммуникативные ситуации, для осуществления которых прибегают к услугам социального переводчика. В данной главе мы опираемся на современный, достоверный, объективный и обширный материал, собравший в себя точки зрения различных связанных с социальным переводом сторон, а также принимающий во внимание ранее проведенные в Финляндии исследования данной области – отчет о современном состоянии сферы социального перевода (Selvitys asioimistulkkausalan nykytilasta), опубликованный Министерством труда и экономического развития Финляндии в 2020 году (Karinen et al. 2020). Доклад составлен на основе осуществленных в его рамках опросов и интервью, респондентами которых являлись прибегающие к услугам социального перевода представители от муниципалитетов и Центров занятости (TE-toimistot), а также сами социальные переводчики и переводческие бюро.

В данном отчете под социальным переводчиком подразумевается лицо, осуществляющее социальный перевод при коммуникации между иммигрантом и представителем органа публичной власти, так как отчет повествует о текущей ситуации социального перевода, сосредотачиваясь на организациях, предоставляющих услуги по интеграции для иммигрантов. В нашем исследовании понятие социального перевода и сфера работы социального переводчика рассматриваются более обширно: социальный перевод используется в том числе и в рамках деятельности организаций здравоохранения и образования, не являющихся органами публичной власти.

2.1 Законы, регулирующие организацию социального перевода

В Финляндии предоставление услуг социального перевода основывается на множестве законов. С одной стороны это законы, регулирующие обязанности представителей органов власти, а с другой – законы, регулирующие осуществление языковых прав их клиентов. В узком смысле языковые права можно рассматривать как регулируемое законом право использования определенного языка в определенных ситуациях. При рассмотрении в более широком смысле можно заметить, что осуществление языковых прав может затрагивать и осуществление других прав: если языковые права лица не

осуществляются, это наверняка может препятствовать реализации других регулируемых законами прав. Языковые права регулируются Законом «О языке» (kielilaki) (Karinen et al. 2020, 15–16).

Помимо Закона «О языке», Закона «О саамском языке» (saamen kielilaki) и Закона «О языке жестов» (viittomakielilaki), языковые права регулируются и через упоминания во множестве других законов, среди которых Закон «Об иностранных гражданах» (ulkomaalaislaki), Закон «О здравоохранении» (terveydenhuoltolaki), Закон «О социальном обеспечении» (sosiaalihuoltolaki), Закон «О положении и правах пациента» (laki potilaan asemasta ja oikeuksista eli potilaslaki), Закон «О положении и правах клиента социального обеспечения» (laki sosiaalihuollon asiakkaan asemasta ja oikeuksista eli asiakaslaki), Закон «О защите детей» (lastensuojelulaki), Закон «Об организуемых на основе инвалидности услугах и вспомогательной деятельности» (laki vammaisuuden perusteella järjestettävistä palveluista ja tukitoimista) (Karinen et al. 2020, 15–16).

В статье 26 Закона «Об административном делопроизводстве» (hallintolaki) говорится об обязанности государственных служащих обеспечить возможность перевода в ситуациях, когда дело поступило на рассмотрение по инициативе государственного служащего, а лицо, которого это дело касается, не может использовать для его разрешения финский или шведский язык. В таком случае перевод по данному делу может быть осуществлен способом, достаточным для понимания лицом вопроса дела. В статье 77 Закона «О применении закона об административном делопроизводстве» (hallintolainkäyttölaki) уточняется, что в качестве устного или письменного переводчика нельзя использовать лицо, находящееся в таких отношениях к самому делу или его стороне, которые ставят надежность переводчика под вопрос (Karinen et al. 2020, 16).

Более четко обязанности государственных служащих по предоставлению возможности устного перевода в различных конкретных случаях регулируются статьей 5 Закона «Об организации социальной адаптации» (laki kotoutumisen edistämisestä), статьей 3 Закона «О положении и правах пациента» (laki potilaan asemasta ja oikeuksista), статьей 203 Закона «Об иностранных гражданах» (ulkomaalaislaki), статьей 31 Закона «О социальном обеспечении» (sosiaalihuoltolaki), статье 5 Закона «О положении и правах клиента соцобеспечения» (laki sosiaalihuollon asiakkaan asemasta ja oikeuksista) и статье 12 Закона «О предварительном расследовании» (esitutkintalaki) (Karinen et al. 2020, 16). Помимо этого упоминания об устном переводе существуют в законах, связанных с судебным

делопроизводством и судебным переводом, которые не затрагиваются в вышеупомянутом отчете и в данной исследовательской работе.

В Законе «О положении и правах клиента соцобеспечения» и Законе «О положении и правах пациента» говорится об обязанности во время предоставления услуг по возможности учитывать родной язык, культуру и индивидуальные потребности. Закон «О языках», со своей стороны, регулирует языковые права лица, а также право каждого быть услышанным на своем языке, по-фински или по-шведски. Также предоставление устного перевода на безвозмездной основе регулируется статьей 18 Закона «О языках» (Karinen et al. 2020, 17).

По мнению переводчиков (Karinen et al. 2020, 15) «пробелами» в законодательстве является то, что роль и позиция переводчика в качестве участника системы предоставления услуг не очерчены четко и то, что профессия устного переводчика не защищается законом, то есть не подразумевает наличие диплома.

В свою очередь принцип организации переводческих услуг на основе тендера, теме которого посвящен раздел ниже, регулируется Законом «О государственных закупках и договорах на права использования» (laki julkisista hankinnoista ja käyttöoikeussopimuksista, ”hankintalaki”) (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 10).

2.2 Обучение социальному переводу и условия работы переводчика

Получение образования переводчика (и, в частности, социального переводчика) в Финляндии возможно в учебных заведениях высшего образования (университеты Тампере, Хельсинки и Восточной Финляндии, а также университет прикладных наук Diak) и среднего профессионального образования (ТАКК, Sataedu, Taitotalo) (Karinen et al. 2020, 46). Переводческие бюро могут организовывать курсы подготовки, обучающие базовым навыкам деятельности, при наборе на работу будущих переводчиков. Также Союз письменных и устных переводчиков Финляндии (SKTL, Suomen kääntäjien ja tulkkien liitto) организует для состоящих в нем курсы по повышению квалификации и дополнительное образование – например, на такие темы, как защита детей, медицина, забота о собственном благосостоянии в качестве профессионала-переводчика и т. д. (Karinen et al. 2020, 46).

В соответствии с вышеупомянутым отчетом (Karinen et al 2020, 42), бóльшая часть социальных работников работает в качестве фрилансеров или по так называемому «нулевому контракту» (nollatuntisopimus), то есть по вызову/требованию работодателя. Типичным явлением для профессии является то, что социальные переводчики имеют рабочий контракт или договор подряда с несколькими предприятиями, занимающимися посреднической деятельностью по предоставлению услуг социального перевода.

Несмотря на то, что переводческое образование доступно для получения несколькими способами, оно не является требованием для работы социальным переводчиком. Профессия социального переводчика не является защищенной, то есть кто угодно может называть себя переводчиком, что по мнению самих профессионалов отрицательно отражается на отношении к данной сфере. Недооценивание профессии и статуса переводчика также вызвано практикой тендеров на оказание переводческих услуг (Karinen et al 2020, 44) – этот вопрос рассматривается подробнее в разделе 2.5.

2.3 Виды социального перевода

Классификацию видов социального перевода можно провести по нескольким параметрам. Методами, используемыми именно в социальном переводе и различающимися между собой по времени соотнесения с исходным сообщением, являются последовательный перевод, осуществляемый сразу после прослушанного элемента исходного сообщения, и синхронный перевод, осуществляемый одновременно с прослушиванием исходного сообщения (см. напр. Çitir 2019, Troger 2007, Karinen et al. 2020). Подвидом синхронного перевода является перевод с листа, производящийся одновременно с прочтением текста – в случае социального перевода, например, при заполнении различных бланков заявлений. На основе собственного опыта социального переводчика (на данный момент более 1000 часов перевода) можем отметить, что в области дошкольного воспитания перевод с листа бывает необходим при зачитывании текста форм подачи заявления на получение места в учреждении дошкольного воспитания, плана индивидуального плана дошкольного воспитания ребенка, а также при зачитывании инструкций по использованию программ и приложений, связанных с дошкольным воспитанием.

Социальный перевод можно классифицировать и на основе того, происходит ли перевод на месте или удаленно и используется ли при этом какая-либо вспомогательная технология. При этом выделяется перевод на месте и дистанционный перевод (Karinen et al. 2020, 38), при котором переводчик находится на связи из другого места, а остальные участники коммуникативной ситуации или непосредственно рядом друг с другом или так же на связи посредством телефонной или видеосвязи.

В отчете (Karinen et al. 2020, 38) говорится, что телефонный перевод является одной из форм дистанционного перевода наряду с видео- и экспресс-переводом, что действительно так, но по нашему мнению перечисленные виды перевода можно классифицировать более четко по признакам. Если классифицировать дистанционный социальный перевод в техническом плане, он может осуществляться посредством телефонной связи и видеосвязи (Teams, Zoom, Google Meet). В некоторых случаях телефонные и видеозвонки осуществляются внутри приложения переводческой компании через так называемый виртуальный номер в целях защиты телефонных данных заказчика и переводчика. Если же классифицировать социальный перевод по заблаговременности осуществления договоренности о предоставлении переводческих услуг, его можно разделить на предварительно забронированный перевод (ennakkovaraustulkkaus) и экспресс-перевод (pikatulkkaus, иногда mobiilitulkkaus, salamatulkkaus), из которых последний возможен исключительно в дистанционной форме.

Стоит отметить, что востребованность дистанционного перевода, и в частности экспресс-перевода, возросла в годы пандемии коронавируса (2020–2022) и благодаря развитию технологии (Karinen et al. 2020, Holopainen 2022, Kovalainen 2020). Популярность данных способов перевода сохранилась и после пандемии из-за их доступности и более низкой стоимости (там же).

2.4 Сферы перевода и коммуникативные ситуации

О сферах, в которых наблюдается наибольшая потребность в социальном переводе, можно сделать вывод, например, на основе программы обучения социальных переводчиков (Diak 2024). В нее включены изучение следующих сфер в качестве рабочей среды:

- воспитание и образование (kasvatus- ja opetusala toimintaympäristönä)
- социальные услуги (sosiaaliala toimintaympäristönä)
- медицина (terveysala toimintaympäristönä)
- Миграционная служба (maahanmuuttohallinto toimintaympäristönä)
- правоохранительная сфера, полиция и суд (poliisi- ja oikeusala toimintaympäristönä)

В области дошкольного воспитания, на которой сосредоточено внимание в данной работе, наиболее типичными коммуникативными ситуациями с использованием услуг социального переводчика являются беседа перед началом посещения ребенком учреждения дошкольного воспитания (aloituskeskustelu) и беседы по созданию/обновлению/оцениванию индивидуального плана дошкольного воспитания ребенка (varhaiskasvatuskeskustelu, сокращенно vasukeskustelu) (Tasa-arvoinen varhaiskasvatus -hanke 2023). В качестве типичных ситуаций Л. Риторанта отмечает также родительские собрания и «ситуации, в которых важно выразить беспокойство о развитии ребенка и побеседовать о возможной необходимости терапии», конкретно не перечисляя, в каких именно коммуникативных ситуациях обычно поднимаются данные вопросы (Ritoranta 2013, 28).

Так как теоретического материала по данному вопросу не было найдено, мы будем опираться на собственный опыт в качестве родителя и социального переводчика с опытом перевода в том числе в области дошкольного воспитания и назовем в качестве подобных ситуаций повседневный обмен информацией между учреждением дошкольного воспитания и домом (например, когда родитель забирает ребенка из детского сада, воспитатель может поднять вопрос об уровне определенных навыков ребенка на основе собственных наблюдений и предложить отдельную беседу по этому поводу). Спорным является вопрос, насколько часто в таких ситуациях прибегают к услугам устного переводчика, но и это не исключается благодаря современным возможностям экспресс-перевода (этот вопрос будет рассмотрен подробнее в практической части данного исследования). Другой типичной ситуацией является беседа о возможных отклонениях в развитии ребенка при участии многопрофильной команды специалистов: это беседа, в которой помимо представителей учреждения дошкольного воспитания и родителей принимают участие также медицинские работники (в

зависимости от ситуации ими могут быть медсестры, врачи различных профилей: педиатры, психиатры, логопеды и т. д.).

На основе собственного переводческого опыта добавим, что беседы с привлечением дополнительных специалистов иных областей организуются не только по медицинским, но и по социальным вопросам: в таком случае в беседе могут участвовать родители, представители учреждения дошкольного воспитания и работники службы защиты детей. Стоит отметить, что последние две ситуации сложно отнести сугубо к тематике дошкольного воспитания, так как подобные беседы затрагивают и другие, в данном случае смежные, сферы деятельности (медицина, социальные услуги).

2.5 Тендер и качество социального перевода

В основном услуги социального перевода осуществляются самой нуждающейся в них организацией напрямую или же через закупку. Государственные организации все чаще приобретают услуги социального перевода у частных поставщиков услуг через тендер на конкурсной основе. Последствием этой участвовавшей практики стало многообразие предприятий, предоставляющих услуги перевода. На данный момент функционируют крупные и небольшие предлагающие переводческие услуги фирмы, а также многочисленные индивидуальные предприниматели и фрилансеры.

Закупка переводческих услуг на конкурсной основе регулируется Законом «О государственных закупках и договорах на права использования» (laki julkisista hankinnoista ja käyttöoikeussopimuksista, ”hankintalaki”), который обязывает к организации тендера на конкурсной основе, если стоимость государственной закупки превышает 60 тысяч евро.

Установление требований по уровню качества предоставляемых услуг является сложным моментом, когда речь идет именно о сфере устного перевода. Обычно организующий конкурс закупщик устанавливает минимальные требования для участников тендера – например, необходимость предоставить доказательства об осуществлении соответствующих услуг ранее в 3–5 подобных ситуациях. Для самих переводчиков могут быть установлены минимальные требования, касающиеся их навыков, стажа, образования. Тем не менее, установление требований, обеспечивающих качество перевода, является сложной задачей и подразумевает наличие специальных

навыков организации тендеров, ознакомленности со сферой социального перевода и принципами ее действия, а также наличие информации о количестве предлагаемых переводчиков, имеющих профильное образование.

Помимо вышеуказанных требований при сравнении потенциальных поставщиков услуг могут использоваться и другие влияющие на качество критерии. Все же в последнее время к ним прибегают все меньше, в то время как важность стоимости услуг в качестве критерия при принятии решений лишь растет. В тендерах, проведенных за несколько последних лет, значимость стоимости в качестве оценочного критерия достигала 80–100 % (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 10–11).

Законодательство не устанавливает требований к компетентности переводчика или к качеству устного перевода. Также в законе не зафиксирована позиция социальных переводчиков, а это означает, что назвать себя социальным переводчиком и работать в сфере может кто угодно. Социальный перевод – это работа специалиста, и для обеспечения качества крайне важно, чтобы перевод осуществлялся компетентным переводчиком. Относительно самих переводчиков единственным обоснованным критерием качества является профессионализм. Поэтому заказ на устный перевод должен быть поручен к исполнению переводчику, получившему переводческое образование, всегда, когда это возможно. Это гарантирует соблюдение переводчиком правил профессиональной этики и наличие у него необходимых языковых и профессиональных навыков (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 12).

Обеспечение достойного качества перевода требует тщательной подготовки к конкретному переводческому поручению и заданной им теме также в том числе и от получившего образование переводчика. Для этого важно, чтобы заказчик перевода позаботился о предоставлении достаточных предварительных данных о предстоящей коммуникативной ситуации (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 13).

3 ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ

На процесс создания и характеристики словаря влияют различные факторы, которые можно разделить на лексикографические и внешние (Кудашев 2007, 66). В то время как последние определяются условиями, при которых непосредственно разрабатывается словарный проект, первые полностью зависят от потребностей пользователей словаря. Таким образом, при планировании словаря в первую очередь следует учитывать именно лексикографические факторы. Это позволит создать словарь, наиболее полно удовлетворяющий потребности пользователей, а, следовательно, наилучшим образом выполняющий свою функцию.

При проектировании словаря следует ориентироваться на уровень знаний и подготовки, определяющие степень компетенции пользователей словаря. В своей диссертации Кудашев (2007, 134–136) отмечает, что при составлении словаря следует принимать во внимание следующие три компетенции: предметную, лингвистическую и лексикографическую (более подробному их описанию будет посвящен раздел ниже). Именно данные компетенции пользователей словарей влияют на конкретные испытываемые ими информационные потребности.

Далее будут подробнее рассмотрены потребности пользователей словаря в общем и, в частности, информационные потребности, а также влияющие на них компетенции пользователей на примере социальных переводчиков.

3.1 Потребности пользователей словаря

Мысль о том, что словари должны ориентироваться на своих пользователей, появилась уже несколько десятков лет назад. В частности, в конце конференции по лексикографии в 1960 году Фред У. Хаусхолдер высказал известную рекомендацию, которая с тех пор неоднократно цитировалась в источниках, посвященных лексикографии (Bergenholtz & Tarp 2010, 30):

Словари должны разрабатываться с учетом особого круга пользователей и их конкретных потребностей. (Householder 1967, 279, перевод мой — В.Л.)

Стоит ли ориентировать словарь на фиксацию лишь терминов? Следует ли стремиться к тому, чтобы подход был либо терминологическим, либо лексикографическим? С точки зрения потребностей пользователей словаря, нет причины ограничивать выборку исключительно терминами. Об этом пишет в своей диссертации Кудашев (2007), ссылаясь на Герда (1986):

Терминографическая классификация специальных единиц может несколько расходиться с собственно терминоведческими. Как указывает А. С. Герд (Герд 1986, 36–37), для практической лексикографии не столь важно, например, термин перед нами или не термин, важно то, нужно ли его отражать в словаре и каким образом это следует делать.

Также Педро А. Фуэртес-Оливера (Fuertes-Olivera 2010, 17) отмечает, что понятие потребности пользователя нивелирует возможные различия между лексикографической и терминологической продукцией. Данное явление объясняется лексикографической теорией, разработанной в Дании исследователями Центра лексикографии Орхусской школы бизнеса. Данная теория также известна как теория функций и характеризуется концепцией потребностей пользователя, где потребности по определению связаны не только с определенным типом пользователей, но и с конкретным типом социальной ситуации. В определенной ситуации пользователь может иметь специфические виды лексикографически релевантных потребностей, которые могут потребовать консультации со словарем. Если следовать этой логике, то как общие словари, так и специализированные словари можно считать служебными инструментами, предназначенными для удовлетворения определенных типов человеческих потребностей. В отличие от специалистов отдельных узких предметов переводчикам в процессе перевода необходимы базовые знания в специальной области, а также пояснения и эквиваленты (Bergenholtz & Tarp 2010, 30).

В соответствии с рассуждениями Тарпа, у пользователя не может быть четких потребностей, если они не связаны с конкретным типом ситуации. Следовательно, одного лишь определения потребностей пользователей и классификации их на основе типов пользователей недостаточно. В дополнение к этому необходимо также определить типы социальных ситуаций, в которых эти потребности могут возникнуть. Однако не все такие ситуации актуальны для лексикографии: актуальными являются лишь ситуации, в которых возникают потребности, удовлетворяемые посредством обращения к словарю (Bergenholtz & Tarp 2010, 30). В нашем случае типы ситуаций можно разделить на этапы работы переводчика, которые будут упомянуты ниже.

Тесная связь между типами пользователей, типами социальных ситуаций и типами потребностей пользователей является ядром теории лексикографических функций. В этом отношении лексикографическая функция определяется как удовлетворение конкретных видов лексикографически релевантных потребностей, которые могут возникнуть у определенного типа потенциального пользователя в определенном типе внелексикографической ситуации (Bergenholtz & Tarp 2010, 30). Согласно этому определению, каждый тип пользователя в сочетании с каждым типом пользовательской ситуации запускает отдельную лексикографическую функцию.

Для наиболее четкого определения потребностей пользователя Тарп предлагает воспользоваться методом, напоминающим нам создание портрета потребителя в сфере маркетинга или создание архетипов пользователей (так называемых персон), о котором нам удалось узнать на лекциях Тютти Суоянен (Suojanen et al. 2012, 55), посвященных переводу, ориентированному на пользователя. Тарп и Бергенхольц (Bergenholtz & Tarp 2010, 31) предлагают создать лексикографический профиль потенциальных пользователей словарей, ответив на следующие вопросы:

- Какой язык является родным для пользователей?
- Насколько они владеют родным языком?
- Насколько они владеют конкретным иностранным языком?
- В какой степени они владеют конкретным ЯСЦ (языком для специальных целей) на своем родном языке?
- В какой степени они владеют конкретным ЯСЦ на иностранном языке?
- Каким опытом переводов они обладают?
- Насколько обширны их общекультурные знания?
- Насколько обширны их знания культуры в конкретной иноязычной области?
- Как глубоки их знания в конкретной сфере или науке?

Здесь поясним, что понятие ЯСЦ, язык для специальных целей получило широкое распространение в современной лингводидактике и обычно используется для обозначения функциональной разновидности языка, призванного обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области (Глазырина 2016).

По мнению Тарпа и Бергенхольца (Bergenholtz & Tarp 2010, 31) аналогичную методологию следует использовать для определения лексикографически релевантных ситуаций, которые часто называют экстралексикографическими, поскольку они должны быть концептуально отделены от ситуаций использования словаря. Эти ситуации традиционно подразделяются на когнитивные и коммуникативные (хотя недавно был обнаружен и третий тип ситуаций, так называемые операциональные ситуации. Когнитивные ситуации относятся к ситуациям, в которых пользователям необходимо (по той или иной причине) дополнить свои существующие знания, например, по определенной теме или конкретному ЯСЦ, тогда как коммуникативные ситуации относятся к ситуациям, когда у них возникают сомнения или проблемы. Среди подобных коммуникативных ситуаций Тарп и Бергенхольц выделяют наиболее следующие:

- воспроизведение текста на родном языке;
- восприятие текста на родном языке;
- воспроизведение текста на иностранном языке;
- восприятие текста на иностранном языке;
- перевод текста с родного языка на иностранный язык;
- перевод текста с иностранного языка на родной язык;
- перевод текста с одного иностранного языка на другой.

Как считает Тарп и Бергенхольц (Bergenholtz & Tarp 2010, 31), в каждом из этих семи типов вышеперечисленных ситуаций пользователь с определенными характеристиками может иметь определенные типы потребностей, которые, следовательно, могут быть удовлетворены путем обращения к лексикографическим данным, содержащимся в хорошо продуманных и доступных для восприятия словарях. **Таким образом, потребности пользователя, которые больше не определяются как абстрактные, являются отправной точкой, определяющей выбор данных, пути доступа и общий дизайн данного словаря** (там же). Данное утверждение подтверждает целесообразность определения четких информационных потребностей пользователей (в нашем случае устных социальных переводчиков) в целях проектирования эффективного словаря.

3.2 Понятие информационных потребностей

Информационные потребности возникают у пользователей при обращении к тому или иному языковому материалу (словарю) в ходе определённой деятельности (например, перевода) (Kudashev 2013, 27). Как отмечается в статье Кудашева и Семеновой (Kudashev & Semenova 2020, 33), выполняя какую-либо задачу, пользователи словаря испытывают некоторые информационные потребности, а также нужды, связанные с поиском и обработкой информации. В случае нашей работы пользователями словаря являются социальные переводчики, а одной из их информационных потребностей становится получение эквивалентов, типичных для области дошкольного воспитания терминологических и лексических единиц. Однако лексикограф, составляющий словарь, в большинстве случаев точно не знает, каковы будут потребности потенциального пользователя в той или иной коммуникативной ситуации. Общая картина, которую имеет лексикограф, является лишь приблизительной, которую можно улучшить с помощью опросов и интервью с представителями целевых групп (Kudashev & Semenova 2020, 33), к чему и стремится наше исследование. Таким образом, на процесс проектирования словаря большое влияние оказывает методология сбора информации о потребностях пользователей, объем и качество этой информации, а также методология выбора источников словника и информации правой части словаря.

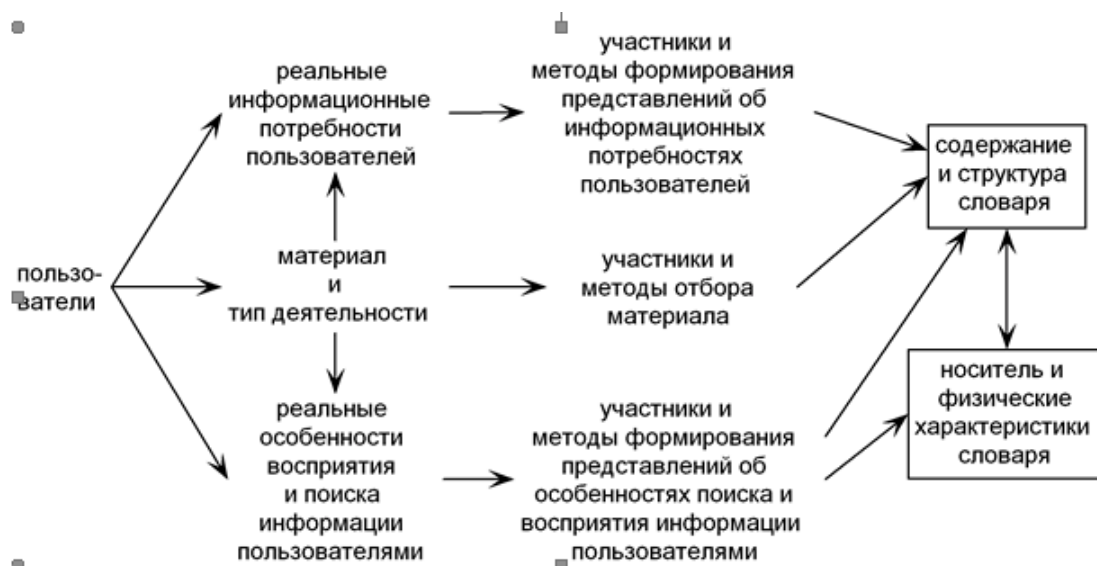


Рис. 1. Влияние собственно лексикографических факторов на параметры словаря (Кудашев 2007, 67)

Ориентируя выше представленную схему (рис. 1) на тему нашей работы, можно конкретизировать следующим образом: в данном случае пользователями словаря являются социальные переводчики. Их материал – например, анкета индивидуального плана дошкольного воспитания (varhaiskasvatussuunnitelmalomake). Тип деятельности – устный социальный перевод. Кроме того, следует учитывать, происходит ли перевод на месте или удаленно, имеется ли возможность пользоваться электронными источниками и справочными материалами или нет, а также другие аспекты. Также говоря об особенностях восприятия и поиска информации, нужно принимать во внимание этап работы.

Информационные потребности устного переводчика могут различаться в зависимости от этапа работы, среди которых выделяются следующие (Kudashev & Semenova 2020, 35):

- подготовка к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем (в процессе обучения или самообучения на переводчика),
- подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем,
- наведение справок в процессе перевода.

С учетом указанных нюансов можно сделать вывод, что выяснение реальных информационных потребностей будет давать ответ на вопрос о том, что именно переводчик может не знать, чтобы успешно справиться с переводом, и о том, какую информацию ему нужно предоставить в словаре.

3.3 Категоризация пользователей словаря

Согласно С. Нильсену (Nielsen 2010, 72) фундаментальным аспектом специализированной лексикографии является то, что большинство пользователей специализированных словарей в основном являются непрофессионалами или в лучшем случае полупрофессионалами. Это объясняется тем, что программы колледжей и университетов фокусируются либо на изучении языка, включая иностранные языки, либо на конкретной предметной области. Нильсен утверждает (там же), что нет учебных программ, которые объединяли бы оба аспекта и позволяли бы выпускникам становиться экспертами как в (иностранном) языке, так и в предметной области. Это означает, что

пользователи специализированных словарей, вероятнее всего, находятся в процессе изучения языка, когда речь идет именно о языке для специальных целей.

Пользователей специализированных переводческих словарей (а также участников коммуникативных ситуаций, посвященных темам специальной сферы) можно охарактеризовать двумя общими чертами. Во-первых, они могут быть непрофессионалами, полупрофессионалами или экспертами в отношении конкретной предметной области. Тем не менее, поскольку большинство предметных областей более или менее зависят от культуры (например, право, экономика и политика и рассматриваемая нами область дошкольного воспитания, являющаяся частью сферы образования), можно утверждать, что даже эксперты являются таковыми "всего лишь" в своей собственной культуре, то есть обладают высоким уровнем фактических знаний о культуре исходного языка и не являются экспертами в культуре целевого языка (там же).

Во-вторых, пользователи могут находиться на начальном, среднем или продвинутом уровне изучения иностранного языка. Это означает, что они могут обладать как небольшими, так и значительными лингвистическими и текстовыми навыками, но на уровне языка для общих целей. Язык предметной области характеризуется использованием языковых структур и вариантов, которые отчетливо выше или ниже, чем в языке для общих целей. Это соответственно относится и к жанровым конвенциям (там же).

Категоризация пользователей не так проста, как может сначала показаться. Эксперты в предметной области, скорее всего, обладают значительными лингвистическими и текстовыми знаниями на своем родном языке, но имеют небольшие или средние знания на иностранном языке и, следовательно, являются начинающими или средними учащимися. В сравнении с этим Бергенхольц и Нильсен (Bergenholtz & Nielsen 2002, 6) предполагают, что те, кто находятся на продвинутом уровне изучения языка – например, студенты-переводчики и профессиональные переводчики, являются полупрофессионалами, так как они "приобрели значительные фактические знания в результате образования, тренировки и работы с терминологией специализированной области". Кроме того, непрофессионалы, а также лица, находящиеся на начальном этапе изучения языка, вряд ли обладают значительными фактическими, лингвистическими и текстовыми знаниями в отношении соответствующей терминологии специализированной области. Наконец, эксперты – это специалисты в одной или,

возможно, двух предметных областях и будут непрофессионалами и полупрофессионалами в отношении других предметных областей; аналогично, продвинутое изучающее будет продвинуто изучающим только в одной или, возможно, двух областях специализированной терминологии, и начинающими и средними учащимися в отношении других областей специализированной терминологии (Nielsen 2010, 74).

Нильсен предполагает, что люди, занимающиеся переводом текстов специализированных областей, в основном являются профессионалами предметной области, но непрофессиональными переводчиками, и авторам специализированных словарей по переводу следует учитывать это при установлении теоретических основ для создания новых словарей, функции которых заключаются в предоставлении помощи в переводе текстов специализированных областей на иностранный язык (Nielsen 2010). Нам же предстоит узнать, к какой из этих категорий принадлежат опрошенные нами переводчики и возможно ли их отнести к категории хотя бы полупрофессионалов или даже профессионалов, то есть экспертов.

3.4 Компетенции социальных переводчиков

В данном разделе рассматриваются как компетенции социальных переводчиков в качестве профессионалов своего дела на основе классификации, созданной проектом ЕМТ, так и в качестве пользователей словаря на основе двух разных классификаций. В следующей главе мы выбираем одну из рассмотренных теорий в качестве опорной и адаптируем под рассматриваемую нами тему с помощью дополнений, заимствованных из других двух теорий и выбранных с учетом особенностей социального перевода тем дошкольного воспитания, а также устанавливаем взаимосвязь между компетенциями и информационными потребностями.

3.4.1 Компетенции переводчиков как профессионалов своего дела

Так как Финляндия является одной из стран Евросоюза, мы считаем актуальным представить в нашей работе структуру компетенций переводчиков, созданную European Master's in Translation (EMT) и обновленную в 2022 году (European Commission 2022). European Master's in Translation (EMT) – это сеть учебных программ магистерского

уровня в области перевода, созданная в рамках Европейского союза. Целью этой инициативы является установление стандартов для подготовки высококвалифицированных переводчиков в Европе.

Проект ЕМТ был начат для содействия обмену опытом между университетами и организациями, предоставляющими образование в области перевода. ЕМТ также разрабатывает и обновляет общие стандарты компетенций переводчиков, что способствует повышению качества обучения переводчиков и улучшению их подготовки к профессиональной деятельности. Эта инициатива утверждает стандарты для переводческих программ магистерского уровня и является важным ориентиром как для учебных заведений, так и для индустрии перевода в Европе и за её пределами. Из финских учебных заведений, предоставляющих возможность обучения переводу на магистерском уровне, членами ЕМТ являются программы подготовки переводчиков в Хельсинкском университете, Университете Турку и Университете Тампере (European Commission 2024).

Согласно ЕМТ, компетенция переводчика означает подтвержденную способность использовать знания, навыки и личные, социальные и/или методологические способности в рабочих или учебных ситуациях, а также в профессиональном и личностном развитии. Структура компетенций, разработанная ЕМТ, основана на предположении, что перевод – это процесс, нацеленный на удовлетворение индивидуальной, общественной или институциональной потребности и многогранный вид деятельности, охватывающий множество областей компетенции и навыков, необходимых для передачи смысла с одного языка на другой, а также многочисленные задачи, выполняемые теми, кто предоставляет услуги по переводу. Структура подразумевает, что образование и подготовка переводчиков на уровне магистра должны вооружать студентов не только глубоким пониманием вовлеченных процессов, но и способностью выполнять и предоставлять услуги по переводу в соответствии с высочайшими профессиональными и этическими стандартами, и, согласно данным положениям, включает в себя следующие области компетенций переводчика: язык и культура, перевод, технология, личное и межличностное, предоставление услуг (рис. 2) (European Commission 2022).

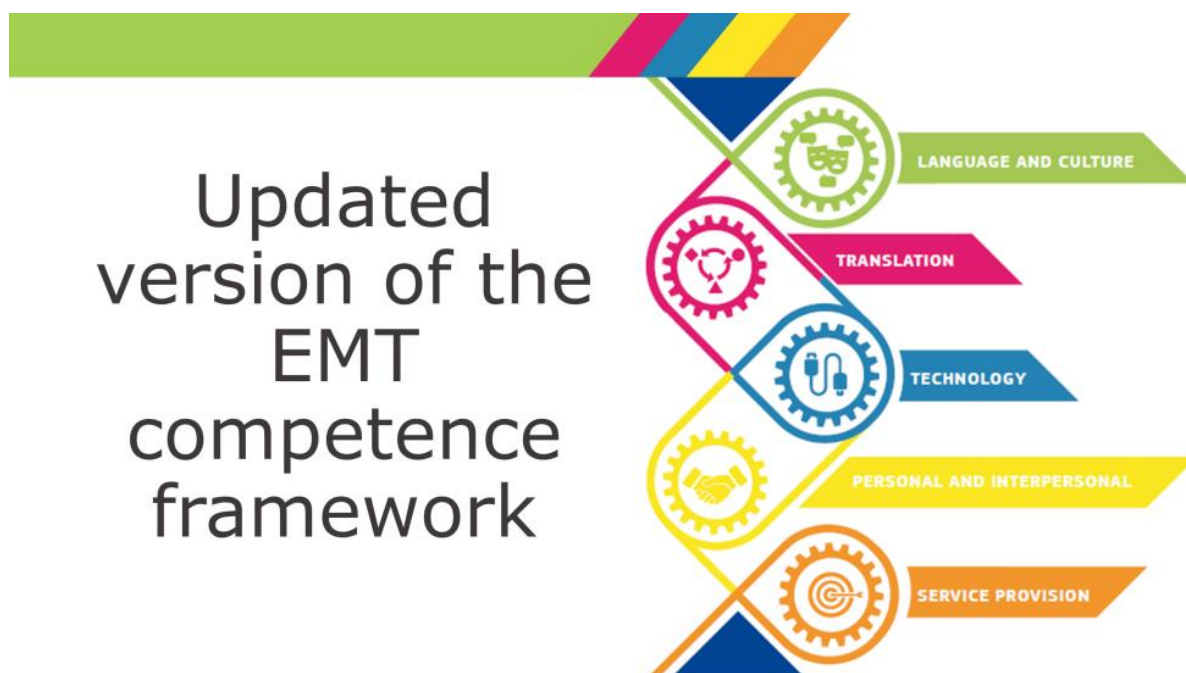


Рис. 2. Компетенции переводчиков согласно EMT (European Commission 2022)

Сфера компетенций «язык и культура» подразумевает транскультурную и социолингвистическую осведомленность и коммуникативные навыки. Высокий уровень лингвистической компетенции определяется владением по меньшей мере двумя рабочими языками на европейском уровне C1 или выше.

Сфера компетенций «перевод» включает в себя стратегическую, методологическую и тематическую компетенции и является основанием для других компетенций данной структуры. Данные компетенции касаются, например, таких практических умений, как анализ текста, выявление возможных сложных с когнитивной точки зрения моментов и поиск стратегий для их переформулировки в соответствии с коммуникативными потребностями; усвоение и использования тематических и специфичных предметно-ориентированных знаний, релевантных по отношению к потребностям перевода (в том числе владение фразеологией и терминологией).

Сфера компетенций «технология» — это компетенция, включающая знания и навыки по использованию переводческих технологий: переводческих приложений, поисковых систем, корпусов и так далее.

Сфера компетенций «личное и межличностное» — это гибкие надпрофессиональные навыки, среди которых тайм-менеджмент, умение справляться со стрессом и

когнитивными нагрузками, а также критическими (в профессиональном плане) ситуациями, поддержание и повышение уровня собственных профессиональных знаний и навыков.

И, наконец, **сфера компетенций, связанных с предоставлением услуг**, охватывает навыки предоставления лингвистических услуг с учетом меняющихся требований переводческой индустрии и этических принципов (конфиденциальность, беспристрастность), а также взаимодействие с заказчиком/получателем переводческих услуг для согласования условий в соответствии с потребностями той или иной коммуникативной ситуации.

3.4.2 Компетенции переводчиков как пользователей словаря

Согласно Нильсену (Nielsen 2010, 73) один из способов выявления лексикографических потребностей целевой группы пользователей – выделение основных характеристик пользователей в терминах компетенции. Компетенция пользователей словарей для перевода может быть рассмотрена на основе исследований, опубликованных переводчиками. Помимо переориентации теории и стратегий перевода на целевой текст, в исследовании также включены различные виды компетенции, необходимые учащимся для успешного выполнения специализированных задач по переводу (Nielsen 2010, 73). Норд (Nord 2005, 177) описывает необходимую компетенцию следующим образом: "Для того, чтобы перевести полный текст, студентам необходима не только компетенция передачи, но и лингвистическая компетенция в исходном языке и целевом языке, культурная компетенция в культуре исходного и целевого языков, а также фактическая и исследовательская компетенция" (перевод мой – В.Л.).

Эти положения можно распространить на словари для специализированного перевода на общем уровне. Во-первых, переводчики нуждаются в общих знаниях о двух вовлеченных культурах, и, во-вторых, им нужны знания по предметной области. Кроме того, лексикографам следует попытаться выявить соответствующие лингвистические элементы, потому что переводчики не переводят изолированные слова и термины, а переводят тексты (там же).

На более конкретном уровне потребности пользователей связаны с четырьмя общими типами компетенции. **Фактическая компетенция**, которая касается знания предметной области в обеих культурах, **языковая компетенция**, то есть знание родного и

иностранного языка для общих целей и родного и иностранного языка для специальных целей, **текстовая компетенция**, то есть знание текстовых и жанровых конвенций для текстов на родном и иностранном языке для общих целей и родном и иностранном языке для специальных целей в соответствующих предметных областях на обоих языках, и **культурная компетенция**, то есть знание, способствующее межкультурному взаимодействию. Эти типы компетенции пользователя определяют, как пользователи будут фактически использовать словари для перевода в конкретных ситуациях, потому что изначально они нуждаются в словарях в ситуациях, где их собственной компетенции недостаточно для решения поставленной задачи. Когда эти типы компетенции выделены, лексикографам понятно, в какой среде используется их словарь для целей перевода и какие типы данных нужны пользователям в соответствующих внелексикографических ситуациях перевода.

По мнению Кудашева (2007, 120) информационные потребности пользователей словаря коррелируют с уровнем их компетенции. При проектировании словаря наиболее важно учитывать следующие три вида компетенций: лексикографическую, предметную и лингвистическую (для обоих рабочих языков).

Лексикографическая компетенция подразумевает умение пользоваться лексикографическими изданиями и включает в себя такие навыки, как умение выявить и сформировать языковую проблему для эффективного поиска в наиболее подходящей части и статье наиболее подходящего словаря и умение извлечь необходимую информацию для дальнейшего интегрирования в текст перевода (Кудашев 2007, 136).

Лингвистическая (языковая) компетенция предполагает владение двумя рабочими языками, включающее, в частности, знания об интонационных и синтаксических нормах и лексико-грамматических правилах оформления высказываний на обоих языках, а также умение распознавать приемлемость высказываний в определенном контексте в лексическом и грамматическом плане и подбирать адекватные композиционно-речевые нормы для создания последовательного и цельного текста (Кузьмина 2022, 66).

Предметная компетенция включает в себя знания, умения и навыки определенной предметной области или тематики, необходимые для осуществления перевода. Ими являются, например, владение терминологией определенной профессиональной сферы и предметной области и, разумеется, умение качественно ориентироваться в понятиях и

явлениях, подразумеваемых под специальной лексикой, то есть осведомленность о контексте упоминаемых в тексте (речи) явлений (Корнеева 2023, 232).

Данные компетенции влияют на следующие элементы структуры словаря: лексикографическая – на выбор лексикографических стратегий и условностей (подачу информации и строение словаря), предметная – на содержание словаря, количество и качество предоставляемой специальной семантической информации о единицах специальной лексики (добавление пояснений, схем, дефиниций, изображений и т. д.), лингвистическая – на уровень подробности снабжения единиц специальной лексики сугубо лингвистической информацией (касающейся грамматики, семантики, орфоэпии, стиля и т. д.) (Кудашев 2007, 120 и 127).

3.5 Взаимосвязь компетенций и информационных потребностей социальных переводчиков

Рассматривая компетенции переводчиков и их информационные потребности в качестве пользователей словаря, можно наблюдать взаимозависимость между этими двумя явлениями: наличие компетенции по определенному предмету означает удовлетворение информационных потребностей этой области, и поэтому исключает их наличие. И, соответственно, наоборот – наличие информационных потребностей какого-либо типа сигнализирует о недостаточной компетенции в этой области.

Рассмотренные нами теории классификации компетенций рассматривают одни и те же элементы, важные для деятельности переводчиков, используя различную терминологию для их наименования и по-разному расставляя акценты. В качестве главной классификации, наиболее актуальной для темы данной работы, мы опираемся на список компетенций, составленный Кудашевым. Тем не менее данная классификация должна быть адаптирована к специфической рассматриваемой нами сфере деятельности и ее условиям.

Кудашев применяет свою теорию к письменным переводчикам, работающим со специальными текстами, уровень коммуникации посредством которых идет на уровне «от специалиста к специалисту», а время для поиска переводческих эквивалентов и принятия переводческих решений не ограничивается практически никем, кроме самого переводчика. В нашей же работе речь идет об именно устном социальном переводе,

когда общение в коммуникативных ситуациях идет на полупрофессиональном (с редким включением типичной для области дошкольного воспитания педагогической терминологии) и непрофессиональном уровне, то есть «от специалиста/полуспециалиста к неспециалисту», так как во время общения представители учреждений дошкольного воспитания ориентируются на уровень восприятия информации реципиентом, то есть родителем ребенка. Для коммуникативных ситуаций отводится определенное ограниченное время, которое, разумеется, увеличивается (примерно вдвое) в результате применения устного перевода, но тем не менее строго ограничивает временные возможности переводчика прибегать к наведению справок в информационных источниках.

Таким образом, в рассматриваемом нами случае на информационные потребности влияют не только предметная, лингвистическая и лексикографическая компетенции переводчиков, но и особые условия переводческого задания. Временные ограничения могут заставить переводчика подумать о расставлении приоритетов – стоит ли рисковать тем, что драгоценного времени не хватит в конце разговора и какое-то важное сообщение не будет передано из-за того, что оно будет потрачено на поиск грамматически верной формы в словаре?

К тому же, в то время как у письменного переводчика может быть больше времени на уточнение правильной формы слова (которая остается документированной в письменном виде, то есть грамматическая ошибка имеет больше шансов быть замеченной), у устного переводчика имеется большая свобода в плане вариативности выражений. Например, если родитель говорит, что ребенок «с удовольствием кушает белый хлеб, а вот ржаной ему не нравится», а переводчик не уверен в правильной форме слова (*ruis – rukiista*), он может сказать ”...*mutta ruisleivästä hän ei pidä*”, и при этом смысл сообщения не изменится, и к данному переводческому решению (которое, кстати, нигде не фиксируется) вряд ли возникли бы какие-то претензии, в то время как от письменного переводчика могут потребовать большей точности высказываний.

Разумеется, устный переводчик также не может «вернуться» к сделанной грамматической ошибке для ее исправления, так как в процессе устного перевода подобное решение было бы абсурдным. Итак, данные особенности устного социального перевода могут повлиять на мнение переводчиков по поводу того, насколько полная

грамматическая информация о терминах и их соответствиях должна быть представлена в словаре.

Рассматриваемая нами область является также одной из тех, которые благодаря своей тематике наиболее тесно связаны с культурными особенностями страны и отличительными чертами менталитета ее населения. Это подтверждает, например, статья А. Яровой, в которой несколько переехавших в Финляндию русскоязычных родителей выражают свое мнение о различиях между принципами работы детских садов Финляндии и их родины, среди различий отмечен и индивидуальный план дошкольного воспитания ребенка: «Одним из существенных плюсов, который отмечают другие родители в системе детских садов, – это составление индивидуального плана развития ребенка. Его взрослые составляют вместе с воспитателями в начале учебного года, а в конце подводят итоги» (Яровая 2021).

По этой причине в социальном переводе вообще, и в сфере дошкольного воспитания в частности, особенно важна культурная компетенция переводчика. Разумеется, она часто важна и при письменном переводе – в частности, литературном. Тем не менее, классификация Кудашева ориентирована на письменный перевод специальных текстов, то есть не имеющих определенной эмоциональной окраски, как в случаях текстов письменного литературного перевода или коммуникативных ситуациях устного социального перевода, поэтому список компетенций важно дополнить культурной компетенцией, о которой упоминается и в двух других рассмотренных нами классификациях – сфере компетенций «язык и культура» из классификации ЕМТ и культурная компетенция по Нильсену. Уточняя и приближая компетенцию, за которой стоит понимание культурных и социальных особенностей коммуникации, к нашей цели, то есть применению при проектировании словаря, мы считаем более правильным говорить о социокультурной и, конкретнее, **социолингвистической** компетенции переводчика.

Так как классификаций и определений компетенций существует большое разнообразие, это касается и социолингвистической компетенции, которую некоторые исследователи считают самостоятельным компонентом коммуникативной компетенции наряду с лингвистической и прагматической компетенциями, а другие – частью социокультурной компетенции, которая в свою очередь является частью коммуникативной компетенции (Зияева 2016, 94).

Например, Манухина (2006, 32–33) определяет социолингвистическую компетенцию как «совокупность определенных знаний, умений и навыков, позволяющих осуществить межкультурную коммуникацию в зависимости от контекста, в котором она реализуется, от традиционных правил употребления языковых единиц и невербальных компонентов общения, принятых в данном социуме, от конкретной ситуации общения (сфера деятельности, обстановка (место) общения, тема общения, коммуникативные цели и намерения коммуникантов, их коммуникативные, социальные и психологические роли)», а Овчинникова (2008, 28–29) – как «способность языковой личности организовывать свое речевое поведение адекватно ситуациям общения с учетом коммуникативной цели, намерения, социальных статусов, ролей коммуникантов и обстановки общения в соответствии с социолингвистической нормой и установками конкретного национально-лингво-культурного сообщества».

В нашем конкретном случае высокая социолингвистическая компетенция переводчика выражается тем, насколько чутко он слышит и распознает регистр речи, насколько легко распознает сообщения «между строк», насколько быстро умеет подобрать точно отвечающий описываемому эмоциональному оттенку слова переводной эквивалент, замечает языковые тренды и новые языковые феномены, которые, опять же, говорят о тесной связи культуры, социума и языка. Показательным современным примером последнего может послужить тенденция стремления к более корректному и этичному языковому поведению, о чем говорит публикация финского Союза народного образования, занимающегося продвижением образования и культуры в обществе, Kansan Sivistystyön Liitto (KSL) Syrjimätön kieli: Opas inklusiiviseen kielenkäyttöön ja viestintään, посвященная инклюзивному языку, не дискриминирующему рассмотренные в публикации группы населения (Vainikainen 2022).

Довольно распространены и русскоязычные исследования, посвященные инклюзивному языку (см. напр. Стырина 2021) и инструкции по корректному общению, например, при разговоре о людях с инвалидностью (РООИ «Перспектива» 2023) с конкретными примерами: соответственно инструкции, стоит избегать употребления оскорбительно звучащих слов *аутист*, *ребенок-инвалид*, *умственно отсталый* и заменять их соответственно на *ребенок с аутизмом*, *ребенок с инвалидностью*, *ребенок с нарушением развития и интеллекта*. В то же время подобный опубликованной данные инструкции организации финский союз поддержки использует в своих текстах слово

kehitysvammainen lapsi (буквально *ребенок-инвалид с нарушением развития*) (Kehitysvammaisten Tukiliitto ry 2018), а по нашим собственным наблюдениям, в частности, педагоги пользуются более нейтральным и обобщающим словом *erityislapsi* (буквально *особый ребенок*), когда точный диагноз не нужно упоминать. Именно в подобных случаях устному переводчику важно чутко улавливать регистр речи, достаточно быстро находить отвечающее ему переводное соответствие и передавать смысл сообщения, не вызывая недоразумений, для чего и требуется определенная социолингвистическая компетенция.

4 ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОГЛАСНО САМИМ ПЕРЕВОДЧИКАМ

4.1 Метод и материал исследования

Наиболее достоверные данные об информационных потребностях пользователей словаря могут предоставить опросы рассматриваемой адресной группы, методами проведения которых могут быть анкетирование, интервью, протокол и эксперимент (Кудашев 2007, 142). Тем не менее методика лексикографического анкетирования может вызывать сложности, связанные с проблемой интерпретации вопросов респондентами и ответов исследователем, невозможностью задать уточняющие вопросы, навязыванием ограниченных вариантов ответа. В то же время интервью исключает часть указанных неудобств, но является намного более трудоемким методом (там же, 143). К тому же интервью не всегда дает достаточно четкие (например, для количественного выражения) ответы. Поэтому нами был выбран гибридный метод, объединяющий пользу анкетирования и интервью, подробнее описанный ниже. Из-за упомянутой трудоемкости метода интервью и ограниченности данной работы в плане времени и объема нами были опрошены пятеро респондентов.

Изначально данное исследование планировалось осуществить методом полуструктурированного интервьюирования, так как оно дает возможность получить наиболее развернутые ответы респондента. По ходу составления вопросов для интервью

было замечено, что ответы на вопросы, дающие наибольшую свободу для выражения мнения и опыта интервьюируемого, вряд ли позволят получить конкретные результаты в качестве ответа на исследовательский вопрос данной работы. Поэтому было решено снабдить большую часть вопросов вариантами ответов, что заранее обеспечило бы возможность структурировать полученную информацию при анализе полученных ответов. Список вопросов был предоставлен респондентам для ознакомления заранее. Непосредственное заполнение анкеты происходило по ходу интервью, что позволяло в равной мере как получить четкие ответы на заданные вопросы, так и оставляло возможность удостовериться в том, что вопрос был понят интервьюируемым, услышать более развернутые уточняющие ответы и при необходимости задать дополнительные вопросы.

Итак, целью объединения интервьюирования и анкетирования в единый гибридный метод было получение наибольшей пользы от достоинств обоих методов. Нами были опрошены пятеро переводчиков, уже имеющих опыт работы. Самому интервью предшествовал процесс составления и многократного корректирования списка вопросов анкеты. Просьба об участии в исследовании с его кратким описанием отправлялась потенциальным респондентам по электронной почте, и после получения положительного ответа (кстати, с радостью сообщаем, про ни один из потенциальных респондентов не отказался от участия!) им отправлялся список вопросов для предварительного ознакомления, а также согласие на запись интервью. Подписанные согласия были получены до самого интервью. Все интервью были проведены в дистанционном формате посредством видеозвонка в приложении Microsoft Teams и подключением записи видео и автоматического транскрибирования речи. Участие в опросе было анонимным, и при анализе полученного материала каждый из респондентов условно именуется кодом – буквой Р (респондент) и цифрой в зависимости от порядка, в котором респондент участвовал в исследовании, то есть Р1, Р2, Р3, Р4 и Р5. Мы также стараемся употреблять наиболее нейтральные глагольные формы (в настоящем времени, то есть, например, *отмечает* вместо *отметил(а)*), чтобы лишний раз не подвергать узнаваемость респондентов риску.

Составление списка вопросов для проведения исследования в форме интервью с элементами опроса было ответственным и трудоемким этапом работы. Продумывание вопросов требовало особой тщательности и четкости, так качество вопросов напрямую

влияет на качество ответов. Достаточная ориентированность задаваемых вопросов на поставленные исследовательские цели обеспечивает получение именно таких ответов, которые помогут ясно и напрямую ответить на задаваемые исследовательские вопросы.

Кудашев (2007, 73) отмечает, что как на информационные, так и неинформационные потребности влияют компетенции пользователей, материал, над которым производится работа, а также характер совершаемых пользователем действий. Таким образом, выяснению информационных потребностей пользователей (в нашем случае устных переводчиков) помогут данные о переводимом материале, используемых методах перевода и уровне компетенций переводчиков в предметном, лингвистическом и лексикографическом аспекте. Вопросы анкеты исследования были составлены таким образом, чтобы выяснить именно эти факторы.

Вопросы были составлены с целью узнать, откуда социальные переводчики получают релевантную информацию, насколько хорошо они знакомы с данной сферой, и как соотносятся ответы тех, кто хорошо владеет темой, от тех, кто хуже в ней ориентируется. Через полученные ответы интервьюируемых мы стремимся ответить на следующие вопросы:

- Каким уровнем важных при проектировании словаря компетенций обладают переводчики?
- Каковы источники этих компетенций?
- Как компетенции влияют на информационные потребности, пожелания к словарю? Влияют ли на это какие-то другие факторы, помимо компетенций?
- Какие конкретные информационные потребности наблюдают у себя сами переводчики?
- Какие особенности коммуникативных ситуаций данной сферы и их языка следует учитывать при проектировании словаря?
- Какие особенности специфики организации социального перевода следует учитывать при проектировании словаря?
- Как различаются информационные потребности переводчика на разных этапах работы?

Так как информационные потребности варьируются в зависимости от опыта, одним из первых и главных стал вопрос об образовании и опыте работы в переводческом деле. В

опроснике многие варианты ответов были четко разделены между собой. Например, перевод по телефону и видеосвязи было важно разделить, так как использование одного или иного способа может повлиять на коммуникативную ситуацию и возможность пользоваться словарями в процессе перевода.

Одной из целей вопросов было узнать, может ли словарь быть более полезен, чем другие материалы/методы/способы/каналы получения информации, а также выяснить, каково место и значение словаря среди других источников информации и на каком именно этапе работы переводчика.

Характеризируя наше интервью, можно отметить, что оно имеет следующие признаки:

- по количеству участников: индивидуальное (беседа между интервьюером и экспертом один на один),
- по числу обсуждаемых тем: фокусированное, то есть направленное на углубленное обсуждение заранее заявленной темы,
- по степени формализации: полуструктурированное (полустандартизированное, полужформализованное) – беседа по детально разработанной схеме, содержащей как вопросы с четко выделенными вариантами ответов, так и пространство для дополнений в открытой форме и возможность задать уточняющие вопросы,
- по целевому назначению: ретроспективное / интроспективное
- по способу общения: видео-интервью с помощью программы Microsoft Teams,
- по цели исследования: интервью основное (сбор информации по проблеме исследования на соответствующей выборке),
- по способу регистрации ответов: интервью с записью в опросном листе (информация регистрируется по «свежим следам», по ходу интервью) и автоматическим транскрибированием интервью с помощью функций Microsoft Teams.

Вопросы полуструктурированного интервью разделены на блоки на основе этапов работы устного переводчика:

- подготовка к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем (в процессе обучения или самообучения на переводчика),
- подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем,

- наведение справок в процессе перевода.

Язык опроса – русский. Интервью также проводилось на русском языке, который оказался родным для всех респондентов (при необходимости вариантом было предоставление анкеты с вопросами и проведение интервью и на финском языке, но этого не понадобилось).

4.2 Тематический анализ результатов интервьюирования

Результаты интервьюирования классифицированы как на основе разделения работы переводчика на этапы (подготовка к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем, подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем, наведение справок в процессе перевода), так и проанализированы в соответствии с теорией о наиболее значимых для составления словаря профессиональных компетенций переводчика, то есть методом качественного тематического анализа.

Многие из ответов представлены в графическом виде (диаграммы, таблицы), так как во многих пунктах опросника интервьюируемого просят отметить процентное соотношение тех или иных явлений, то есть был использован также метод количественного анализа.

4.3 Образование и опыт работы

Интервьюирование респондентов началось с вопроса об их образовании и факторах, возможно способствовавших их ознакомленности со сферой дошкольного воспитания и устным переводом в данной области – таких как, например, наличие опыта участия в коммуникативных ситуациях в качестве родителя/представителя ребенка или в качестве воспитателя.

Все пятеро опрошенных оказались профессиональными, то есть получившими образование именно переводческой сферы, переводчиками (*koulutettu tulkki*), имеющими достойный опыт работы с устными переводами. Что касается именно переводческого образования, один из респондентов получил его в учебных заведениях профессионального образования; а трое – в высших учебных заведениях. У одного из

респондентов есть как среднее профессиональное, так и высшее образование переводческой сферы.

При анализе ответов интервьюируемых было удивительно отметить, что лишь для одного из опрошенных переводческое образование является единственным полученным после основного среднего образованием. Остальные четверо имеют внушительный список пройденных образовательных программ в дополнение к переводческому образованию, среди которых высшее образование социальной сферы, сферы туризма, педагогическое, медицинское и филологическое, полученные как в России, так и в Финляндии. У троих респондентов имеется образование, связанное с работой в сфере дошкольного воспитания (педагогическое), при этом у двоих из них имеется также образование смежной с переводческой сферы (лингвистическое и филологическое).

Все без исключения имеющие за спиной багаж дипломов переводчики отмечают, что полученное образование значительно повлияло на общую эрудированность, что заметно облегчает работу переводчика при переводе на совершенно различные темы, в том числе специальных отраслей.

Опыт участия в коммуникативных ситуациях сферы дошкольного воспитания в качестве воспитателя имеется у одного респондента. Наличие опыта участия в коммуникативных ситуациях данной сферы в качестве родителя ребенка также имеется у одного респондента. Курсы повышения квалификации после получения переводческого образования посещал один из интервьюируемых. Именно в данном пункте опросника насчет самоподготовки по информационным порталам в качестве фактора, повлиявшего на знакомство со сферой дошкольного воспитания и устным переводом в данной сфере, отмечает лишь P2, называя такие порталы как Wikipedia, Helsingin kaupunki, OPH (Opetushallitus, Национальное управление образования Финляндии), Kela (Kansaneläkelaitos, Управление социального обеспечения), хотя и остальные переводчики перечисляют данные порталы в качестве источников для подготовки в своих ответах на следующие далее вопросы.

Для всех респондентов устный перевод в языковой паре русский-финский является основной деятельностью. Родным языком всех опрошенных оказался русский. Вопрос об опыте работы повлек за собой разноплановые ответы, что подтверждает многообразность трудоустройства в сфере устного перевода. Для двоих из респондентов не составило труда выразить свой переводческий стаж в наработанных часах: P2

указывает в качестве данной цифры 12 000 часов, наработанных в течение 6–7 лет работы социальным переводчиком вплоть до 2021 года, а у Р4 к моменту интервью успело накопиться около 2 000 часов перевода за время работы штатным переводчиком. Остальные респонденты затрудняются выразить переводческий опыт в наработанных часах, на что влияет меняющийся режим работы: от неполной занятости и отдельных изредка поступающих заказов (в том числе еще в годы обучения на переводчика) к работе на полный день в соответствии с полученным дипломом. Они рассказывают об этапах собственной переводческой карьеры более подробно: Р1 – с 2021 года по данный момент работа в соответствии с переводческим дипломом, до этого полтора года фриланс-переводчиком с заказами через три разных переводческих бюро-посредника; до получения диплома опыт работы в языковых парах русский-английский, английский-финский, русский-финский через отдельные заказы. Р3 – накопление переводческого опыта с 2011 года, в начале карьеры отдельные переводы бизнес-сферы; после получения диплома работа устным переводчиком на полный рабочий день при переводческом бюро-посреднике в течение полтора года – в среднем по 3–4 перевода в день, что в зависимости от длительности переводов составляло от 3 до 7 часов устного перевода в день. Р5 – опыт работы социальным переводчиком с в течение 2 лет через три переводческих бюро-посредника одновременно.

4.4 Общие черты, типичные для переводов сферы дошкольного воспитания

С помощью интервью было целью выяснить, какими типичными чертами связаны между собой переводы области дошкольного воспитания: как часто они встречаются по сравнению с переводами других специальных сфер, при переводе каких именно тем чаще всего прибегают к услугам переводчика, в каком формате и каким методом обычно осуществляется перевод. Ответы на вопросы, их процентное соотношение между собой и пояснения представлены ниже.

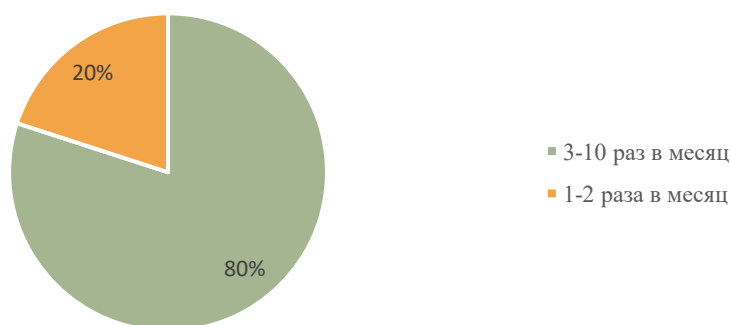


Рис. 3. Результаты ответа на вопрос 1.3 «Оцените, как часто Вы занимаетесь переводами в сфере дошкольного воспитания (varhaiskasvatusala)»

Четверо из пяти респондентов ответили, что занимаются переводами данной тематики от 3 до 10 раз в месяц, один же респондент реже – от 1 до 2 раз в месяц.

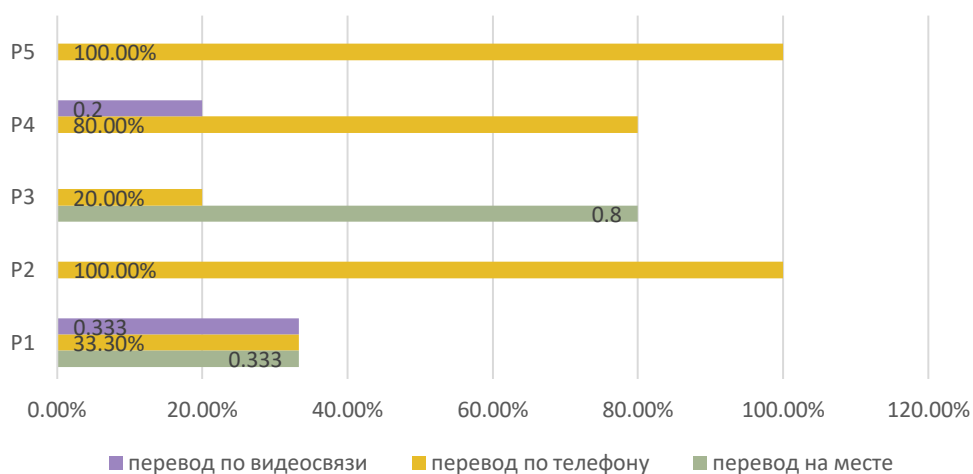


Рис. 4. Результаты ответа на вопрос 1.4 «Каково процентное соотношение различных форм перевода в сфере детского дошкольного образования за последние 2 года?»

Как можно заметить и по визуализации на рисунке 4, для трех из пяти опрошенных телефонный перевод является основной формой работы при переводах рассматриваемой тематики.

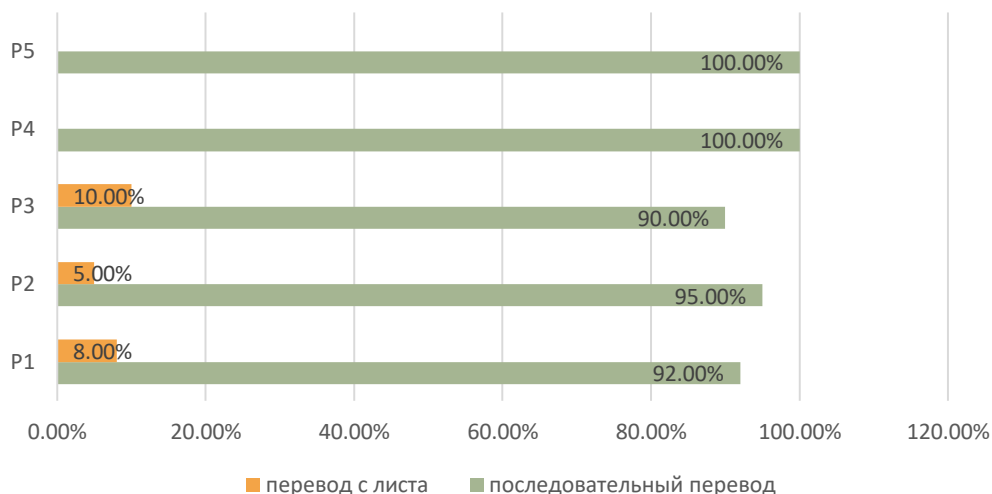


Рис. 5. Результаты ответа на вопрос 1.5 «Каким методом осуществляются устные переводы в сфере дошкольного образования?»

Согласно опыту респондентов, социальный перевод в сфере дошкольного воспитания практически всегда осуществляется методом последовательного перевода. К синхронному переводу опрошенным не приходилось прибегать совсем. При этом перевод с листа встречается в маргинальной части случаев: респонденты отмечают, что типичными примерами являются переводы анкет/бланков, уведомлений, сообщений, связанных с началом учебного года, различных инструкций и пояснений о работе детского сада. Р4 уточняет, что не сталкивается с переводом с листа в чистом виде при работе с темами данной сферы, но бывали случаи, когда представитель учреждения дошкольного воспитания зачитывал пункты какой-либо анкеты при параллельном ее заполнении собеседником, и при этом текст в письменном виде был доступен и переводчику, что в таком случае можно назвать смесью последовательного перевода и перевода с листа. Если бы данный смешанный подвид учитывался как «перевод с листа» в нашем опроснике, Р4 оценил(а) бы его долю в 15 %.

Интервью и опросник включали в себя вопрос для выяснения частоты отдельных тем переводов сферы дошкольного воспитания (относительно всех устных переводов данной сферы), перечень которых был составлен нами на основе собственного опыта работы социальным переводчиком. Респондентам также предоставлялась возможность дополнить данный список недостающими вариантами на основе своего опыта.

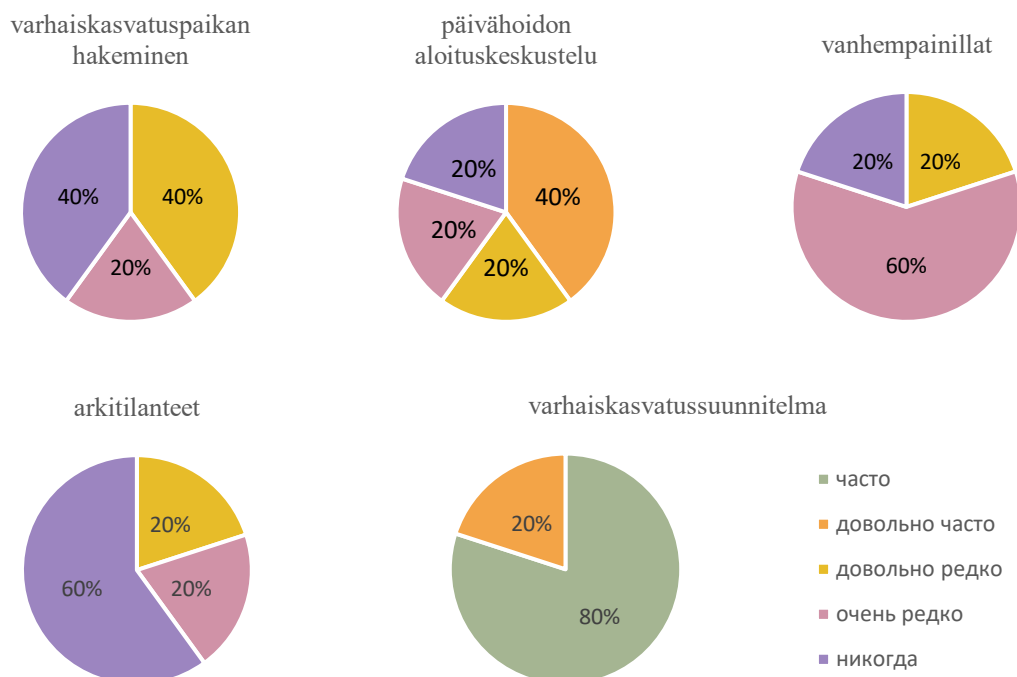


Рис. 6. Результаты ответа на вопрос 1.6. «Встречаются ли вам перечисленные темы и как часто?»

Как можно наблюдать при сравнении вышеприведенных диаграмм, чаще всего переводчикам встречаются темы varhaiskasvatussuunnitelman laatiminen / päivittäminen / arviointi – составление / обновление / оценивание индивидуального плана дошкольного воспитания и päivähoidon aloituskeskustelu – беседа перед началом посещения ребенком учреждения дошкольного воспитания (зеленый и оранжевый маркеры, «часто» и «довольно часто» соответственно. Остальные темы (родительские собрания, повседневные вопросы, подача заявки) встречаются либо редко, либо вообще не встречаются.

В дополнение к перечисленным выше темам респонденты отмечают следующие: «диагнозы (аутизм, инвалидность, moniammatillinen tiimikokous (toimintaterapeutti, sairaanhoitaja), многопрофильные совещания по состоянию здоровья ребенка, tiedonsiirto esikouluun, eskari и leops (при детских садах) – темы, касающиеся перехода на подготовительное обучение, встречи с другими специалистами о дополнительной поддержке, приемный центр (соц. работник и родитель)».

Таким образом, наблюдается, что все из перечисленных тем являются косвенно касающимися, смежными с рассматриваемой нами сферой – они посвящены не

исключительно темам дошкольного воспитания, но и темам других предметных областей (образование, медицина, социальная сфера). При этом участниками переводимой коммуникативной ситуации являются не только представители ребенка и детского сада, а также специалисты других сфер, если речь идет о так называемой встрече/беседе многопрофильного подхода (врачи разных специальностей, медсестры, эрготерапевты, логопеды, психологи, учителя, социальные работники); либо же коммуникативная ситуация проходит между представителями ребенка и перечисленными специалистами, без присутствия представителя учреждения дошкольного воспитания, но при этом затрагиваются темы, связанные с детским садом.

На основе рассказов респондентов мы можем сделать следующие выводы о типичных чертах социального перевода сферы дошкольного воспитания:

- темы дошкольного воспитания встречаются активно работающим переводчикам от 3 до 10 раз в месяц;
- чаще всего перевод осуществляется дистанционно (по телефону или видеосвязи), реже – на месте;
- перевод практически всегда осуществляется методом последовательного перевода, при этом изредка приходится прибегать к переводу с листа при заполнении анкет;
- наиболее популярной темой, для перевода которой прибегают к услугам переводчика, является составление/обновление/оценивание индивидуального плана дошкольного воспитания, на втором месте – беседа перед началом посещения ребенком учреждения дошкольного воспитания, другие темы встречаются редко;
- переводы, затрагивающие темы дошкольного воспитания, нередко связаны и с другими связанными с благосостоянием и развитием детей сферами (медицина, социальное обслуживание, образование).

4.5 Информационные потребности на разных этапах работы

4.5.1 Подготовка к переводам определенной тематики в отдаленном будущем

Вопросы блока, рассматривающего этап подготовки к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем, были нацелены на выяснение способов подготовки и ознакомления с областью дошкольного воспитания и базовой терминологией/лексикой на обоих рабочих языках и видов материалов, наиболее востребованных среди переводчиков на данном этапе подготовки.

Четверо респондентов отмечают, что способы подготовки были примерно одинаковыми для обоих рабочих языков (различные материалы с просторов интернета – сайты детских садов, бланки анкет), при этом двое из них упоминают курсы по социальному переводу в университете в качестве источника, предоставившего базовую информацию о сфере и позволившего познакомиться с ней в общих чертах; далее эти знания дополнялись с помощью самостоятельной подготовки. P1 отмечает в качестве основного источника знаний собственное педагогическое образование, частично полученное в России и частично в Финляндии, что дало возможность окунуться в данную сферу с ее специфической лексикой и терминологией на обоих языках. P3 называет в качестве важного способа ознакомления с предметом собственный опыт как родителя, включающий в себя, например, заполнение бланков индивидуального плана дошкольного воспитания своего ребенка.

Ниже представлен полный список всех названных интервьюированными переводчиками способов подготовки:

- ознакомление с бланками/анкетами (в частности с бланком индивидуального плана воспитания ребенка);
- ознакомление с материалами через сайты города, сайты детских садов, материалов Lapset puheeksi, Kolmiportainen tukimalli, Infopankki;
- чтение брошюр о дошкольном воспитании для родителей на двух языках (переводов текстов);
- использование электронных словарей;
- беседы на темы дошкольного воспитания со знакомыми;

- собственный опыт в качестве родителя;
- изучение отдельных тем, имеющих отношение к данной сфере: прилагательные для описания характера, эмоций, видов деятельности;
- составление своего словарика с использованием материалов вышеуказанных источников.

Переводчикам также был задан вопрос по поводу того, какими материалами они пользовались при обучении, были ли среди этих материалов словари и какие именно. Частично респонденты затронули данный момент и в ответе на предыдущий вопрос, что повлекло за собой повторные ответы – это, с другой стороны, подтверждает популярность тех или иных материалов при подготовке. Итак, среди материалов были отмечены следующие:

- вышеперечисленные интернет-порталы (сайты города, сайты детских садов, материалов Lapset puheeksi, kolmiportainen tukimalli, Infopankki),
- параллельные тексты – брошюры о дошкольном воспитании для родителей на двух языках (оригиналы и переводы текстов),
- словари:
 - словарь MOT (наиболее популярный среди опрошенных – его упомянули трое из пяти респондентов);
 - общие словари (в том числе бумажные);
 - пилотные словарика из дипломных работ по словарной работе;
 - Glosbe,
 - Lingue,
 - Google Translate,
 - глоссарий ”Lastensuojelu”,
 - собственный словник, составленный на основе вышеперечисленных материалов.

Особенности данного этапа работы были затронуты и в последней части интервью (Прочие вопросы), где спрашивалось насчет способов нахождения эквивалентов на разных этапах работы. При подготовке к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем переводчики находят эквиваленты через ознакомление с параллельными текстами (rinnakkaistekstit, то есть обычно это текст-оригинал и его

перевод); статьями (в том числе Википедии) и информационными брошюрами на обоих рабочих языках; форумами, посвященным обсуждению определенных относящихся к сфере тем (например, форум, где родители обсуждают то, как решают те или иные вопросы в разных детских садах, что именно обсуждают во время бесед с родителями и так далее). Таким образом переводчикам удастся вникнуть в специальную сферу и уяснить понятия, стоящие за лексикой и терминологией (по словам P1: «*keskustelupalsta* (форум) для выяснения смысла, потом придумывается эквивалент»).

На вопрос о том, считают ли переводчики необходимым специализированный словарь терминологии/лексики сферы дошкольного воспитания, который был бы доступен наряду с другими материалами и способами получения информации, 100 % респондентов отвечают положительно, но при этом каждый положительный ответ сопровождается дополнением или оговоркой. Наиболее уверенно отвечают P1 и P2. P1 считает, что такой словарь, безусловно, необходим, но проблемой при его создании может стать финансовый вопрос и «жадность по отношению к качественным словарям», нежелание выпускать их в свободный доступ. При этом более всего P1 хотелось бы видеть словарь, содержащий как специфические термины, так и сленг и идиомы. Также P2 уверенно отвечает «да» по поводу необходимости специализированного словаря сферы дошкольного воспитания, так как по мнению респондента наличие «хотя бы базы» дало бы больше уверенности насчет «точно качественных соответствий».

Остальные респонденты также отвечают положительно, но не настолько безусловны в своих ответах как предыдущие двое. В ответ P4 привносит оттенок нейтральности комментарий насчет того, что «для любой сферы было бы неплохо» иметь подобный словарь. В похожей форме выражается и P5, утверждая, что такой словарь «не помешает», но прибавляя, что «свой словарик не заменит ничто». Ценность собственного словарика подчеркивает и P3, в то же время положительно относясь к идее создания специализированного словаря при том условии, что он включил бы себя не только сферу дошкольного воспитания, но и сферу образования в целом.

Начинающим переводчикам, находящимся именно на стадии подготовки к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем, респонденты дали бы следующие советы на основе собственного переводческого опыта:

- тщательно ознакомиться с понятиями, процессами, типичными ситуациями, документацией данной области: почитать различные тексты о сфере, изучить

примеры употребления отдельных слов и выражений в контексте, ознакомиться с теорией прохождения бесед между педагогом и родителями/представителями ребенка и расспросить о практике у возможных знакомых с детьми при отсутствии личного опыта подобных ситуаций, заранее найти и изучить формы анкет;

- вложиться в подготовку собственного переводческого словарика;
- не забывать о постоянной наработке переводческого опыта и собственных профессиональных навыков и поддержании общей эрудированности.

Итак, на основе ответов респондентов на вопросы тематического раздела, касающегося подготовки к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем, можно сделать следующие выводы:

- обычно переводчики накапливают базовые знания о данной сфере во время получения переводческого или другого образования, имеющего отношение к дошкольному воспитанию;
- основные знания о сфере и типичной для нее лексике и терминологии активно дополняются с помощью самостоятельной подготовки, для которой чаще всего используется поиск и ознакомление с интернет-источниками и составление собственного глоссария, посвященного конкретной тематике;
- среди материалов и источников информации, используемых переводчиками при подготовке, указаны крайне разнообразные их виды от бланков анкет до словарей и от брошюр для родителей до разговоров со знакомыми, что создает впечатление о том, что при подготовке информацию приходится собирать по крупицам и свидетельствует об отсутствии единого источника информации, дающего полную картину о сфере, ее лексике и терминологии через посещение одного портала, а не ознакомление с десятками отдельных фрагментов, имеющих отношение к данной тематике;
- переводчики единогласно поддерживают мысль о необходимости специализированного словаря сферы дошкольного воспитания.

4.5.2 Подготовка к конкретному переводческому поручению определенной тематики в ближайшем будущем

Вопросы данного тематического раздела были нацелены на выяснение типичных проявлений работы с переводами рассматриваемой области, влияющих на возможности переводчика подготовиться к конкретному предстоящему переводческому поручению – таких как уточнение темы перевода и предварительное предоставление материалов для подготовки. Следовательно, были заданы и вопросы о том, насколько заблаговременно и каким образом идет подготовка к предстоящему переводу и нехватка каких материалов ощущается среди переводчиков на данном этапе работы.

На вопрос о частоте случаев, в которых заказчик информирует переводчика о конкретной теме предстоящего перевода, респонденты отвечают следующим образом (рис. 7): P1 сообщает, что таких случаев половина и дополняет, что иногда заказчики ссылаются то, что заблаговременному сообщению точной темы может препятствовать принцип конфиденциальности. P3 и P2 оценивают процент случаев с известной точной темой в 80 %. P2 отмечает, что в таких случаях в качестве темы отмечают "vasu" (то есть составление/обновление/оценивание индивидуального плана дошкольного воспитания), а также комментирует, что «тем не так много как в других сферах». P4 указывает 60 % и добавляет, что «иногда тема угадывается». P5 сообщает, что точная тема никогда не известна и что это является особенностью работы с приемными центрами в качестве заказчиков переводов – тему перевода не знает заранее никто, так как коммуникативной ситуацией, ради которой прибегают к услугам переводчика, является прием работников приемных центров без предварительной записи, и тема уточняется только в начале непосредственного разговора.

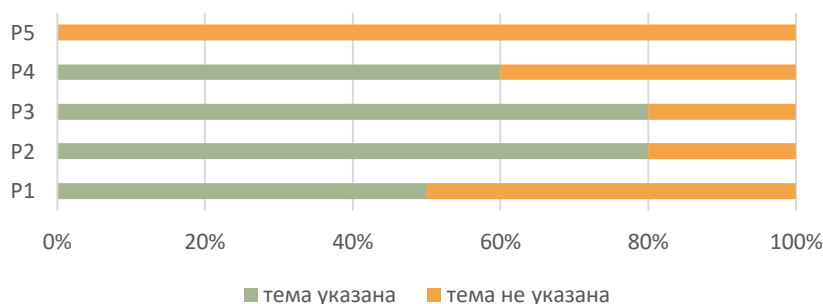


Рис. 7. Результаты ответа на вопрос 3.1 «В каком проценте случаев известна конкретная тема перевода данной сферы?»

Результаты ответа на вопрос «В каком проценте случаев заказчик предоставляет материалы для подготовки к переводу?» не требует выражения в графическом виде, так как все респонденты ответили, что материалы практически никогда не предоставляются: P2 отмечает, что случаев предоставления материалов было всего 3 за все время работы переводчиком, в то время как у P4 был всего лишь один такой случай, то есть процент случаев получения материалов для предварительной подготовки у обоих интервьюируемых намного менее 1 %. Остальные три переводчика сразу заявляют, что материалы предоставляются в 0 % случаев, а P5 добавляет, что материалы для подготовки не были предоставлены даже после отдельной просьбы переводчика. В следующем пункте выясняется, что в тех маргинальных случаях, когда материалы были предоставлены, это происходило за неделю или ранее (P2) и за 3–4 дня до перевода (P4).

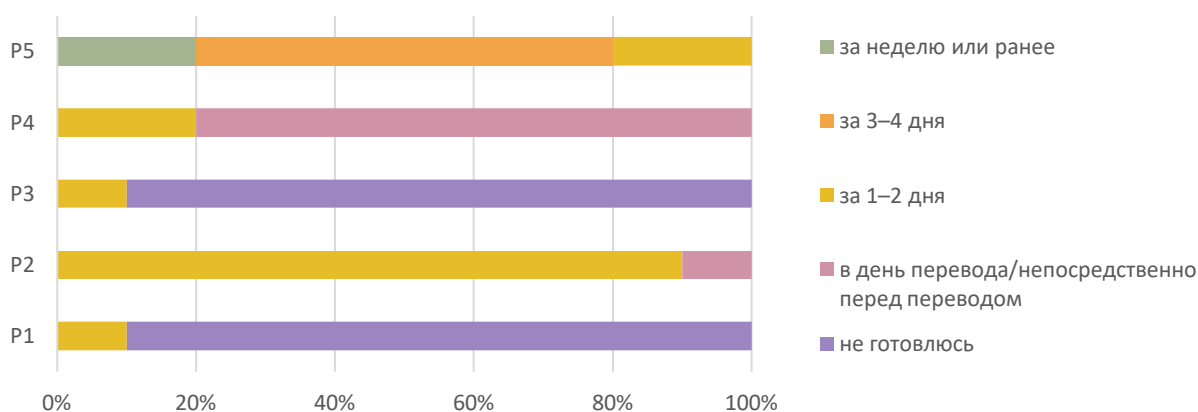


Рис. 8. Результаты ответа на вопрос 3.4 «В каком проценте случаев Вы готовитесь к переводу, если заранее известна его тема?»

Как видно на рисунке 8, привычки опрошенных по предварительной подготовке к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем сильно разнятся. Двое из респондентов обычно (в 90 % случаев) вовсе не готовятся. Тем не менее общим для всех интервьюируемых вариантом, присутствующим в каждом из ответов и выраженным в большей или меньшей степени (от 10 до 90 %), является подготовка за 1–2 дня до перевода. P1 готовится в 10 % случаев за 1–2 дня до перевода с помощью перечитывания статей и собственного словарика, а в остальных случаях считает главным способом подготовки достаточный отдых. Просматривание собственного словника и материалов в интернете является способом подготовки и для P4 и P3, при этом P3 дополнительно упоминает ознакомление с возможными новыми

законами, связанными с данной и смежными сферами. P5 готовится, просматривая анкеты и материалы темы *vasu*. Также P1 перечисляет в качестве подготовки «освежение в памяти материалов *vasu*, бланков, перечитывание параллельных текстов», а если в работе с переводами данной сферы был относительно долгий перерыв, то дополнительно перечитывание описаний деятельности дошкольного воспитания. P1 отмечает, что «освежить» обычно требуется скорее русскую, нежели финскую лексику.

Интервьюируемые также рассказали, каких материалов обычно не хватает для подготовки в случаях, когда известна конкретная тема предстоящего перевода. Трое респондентов отмечают нехватку переводов анкет, при этом P2 отмечает, что пожелание о наличии переводов анкет вызвано не сложностью создания собственного их перевода, а тем, «чтобы была норма, каркас, опора для уверенности». По мнению P2, также не хватает материалов, предоставляющих русскоязычные эквиваленты слов, специфических для финской среды (и именно данной сферы). По словам P4, не хватает материалов с эквивалентами бытовой лексики на темы описания характера, детских игр. P5 считает, что материалов хватает, но большей проблемой является отсутствие информации о теме перевода, о чем отмечает и P1, обвиняя в сложностях «авторитарную систему связи», то есть невозможность связаться напрямую с заказчиком перевода и запросить дополнительную информацию о теме и материалы для подготовки, если работа осуществляется через переводческое агентство-посредника (указанные последними комментарии P5 и P1 не отвечают на заданный вопрос, в котором спрашивалось о нехватке материалов именно при наличии информации о конкретной теме перевода; тем не менее мы посчитали нужным привести их для описания более полной картины рабочих будней социальных переводчиков).

Согласно ответам опрошенных переводчиков о поиске эквивалентов, на данном этапе работе он осуществляется теми же путями, что и на предыдущем, то есть через параллельные тексты, статьи и словари.

Итак, на основе ответов переводчиков мы можем сделать следующие выводы о подготовке к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем:

- конкретная тема перевода указывается заказчиком примерно в половине случаев, иногда о ней легко догадаться, чаще всего встречается тема *vasu* (то есть

составление/обновление/оценивание индивидуального плана дошкольного воспитания);

- предварительные материалы для подготовки к переводу практически никогда не предоставляются заказчиком, это происходит лишь в маргинальной доле случаев, что, следовательно, влияет и на фактические возможности переводчика тщательнее подготовиться к работе;
- практика подготовки к конкретному переводческому поручению сильно различается от одного переводчика к другому, в этом вопросе было сложно выявить явный тренд: единственным проявляющимся у абсолютно всех респондентов, но в разной мере, вариантом была подготовка за 1–2 дня до перевода, но в то же время части переводчиков хватает базовой подготовки, и к отдельным конкретным предстоящим получением они не практически готовятся – что, опять же, и не всегда представляется возможным без указания точной темы или предоставления материалов для подготовки;
- подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем происходит путем просматривания собственного словника и материалов в интернете (анкет, брошюр, статей, законов);
- на данном этапе переводчикам не хватает следующих материалов: переводы анкет; русские соответствия слов, специфических для данной сферы в контексте именно финской среды; бытовая лексика, связанная с данной тематикой;
- поиск эквивалентов на данном этапе работе осуществляется теми же путями, что и на предыдущем.

4.5.3 Наведение справок в процессе перевода

Четвертый тематический блок вопросов касался наведения справок непосредственно в процессе перевода. Вопросы нацелены на выяснение частоты возникновения ситуаций, в которых возникает необходимость наведения справок во время устного перевода, а также того, каких именно типов слов касается данная потребность и к каким именно темам данной сферы они относятся.

На вопрос о том, в каком проценте случаев переводов сферы дошкольного воспитания бывают ситуации, в которых возникает необходимость прибегнуть к словарю непосредственно во время перевода, и что именно это за ситуации, переводчики

отвечают следующим образом: P1 утверждает, что при переводах в сфере дошкольного воспитания доля таких ситуаций составляет 5 %, и в основном это коммуникативные ситуации, при которых присутствуют и специалисты других областей (беседы многопрофильного подхода), а относительно всех социальных переводов эта доля составляет 20 %. P2 сообщает, что таких ситуаций на опыте было 0 %, так как даже при возникновении необходимости поиска эквивалента эта потребность касалась вопросов, на которые не могли ответить имеющиеся под рукой словари – в таких случаях способом решения ситуации были просьбы о разъяснении понятия и уточнении явления или значения слова. P3 и P5 отмечают, что подобные ситуации возникают в 20 % случаев, и оба респондента прибегают к помощи именно электронных словарей, но, называя это значение, P5 разделяет переводы на телефонный и на месте (с личным присутствием переводчика на месте) – к консультации электронного словаря P5 прибегает только при переводе по телефону, но никогда при переводе на месте. P3 уточняет, что такие ситуации обычно связаны с поиском эквивалентов терминов и аббревиатур (например, *Kelto – kiertävä erityislastentarhanopettaja*). И, наконец, P4 оценивает долю таких ситуаций в 10–15 % и сообщает, что потребность в обращении к словарю вызывает в основном бытовая лексика, за эквивалентами которой P5 обращается к электронному словарю MOT.

Далее переводчикам было представлено несколько групп лексики и языковых явлений (стилистически нейтральные термины, профессионализмы и жаргонизмы – например, сокращенные/разговорные варианты официальных терминов, профессиональный жаргон, стилистически нейтральная общеупотребительная лексика, разговорная общеупотребительная лексика, грамматическая информация – управление, сочетаемость, коллокации и т. п.) и задан вопрос о том, как часто им приходится наводить справки по каждой из этих групп (часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда). Полученные ответы отображены графически на круговых диаграммах ниже (рис. 9).

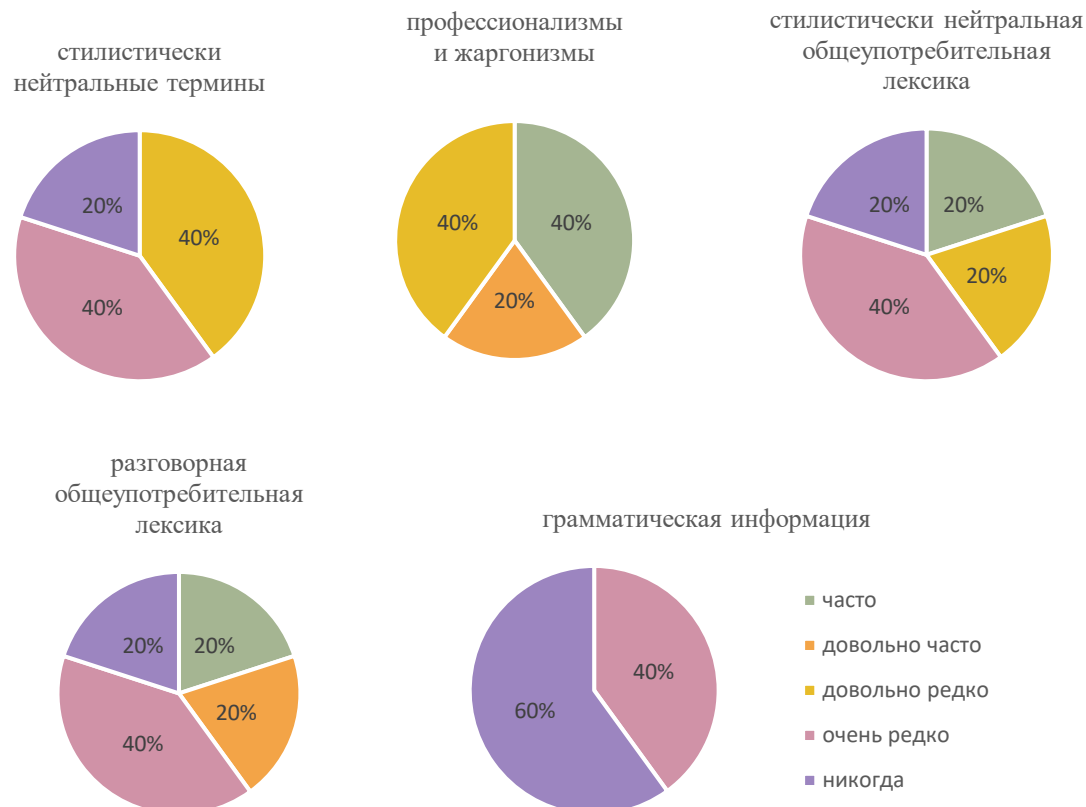


Рис. 9. Результаты ответа на вопрос 4.2 «Подчеркните, как часто вы наводите справки о перечисленных ниже группах лексики и языковых явлениях?»

Как мы можем наблюдать, чаще всего справки приходится наводить по поводу профессионализмов и жаргонизмов (40 % наводят справки по этой группе часто и 20 % довольно часто). Реже всего консультирования вспомогательных материалов требует грамматическая (60 % никогда и 40 % очень редко). Стилистически нейтральные термины требуют поиска эквивалента редко или никогда, а вот стилистически нейтральная общеупотребительная лексика и разговорная общеупотребительная лексика разделяет мнения переводчиков: 60 % респондентов практически не нуждаются в наведении справок по поводу данных типов слов, но остальные 40 % время от времени видят такую необходимость. Насчет разговорной общеупотребительной лексики один из респондентов комментирует, что эквиваленты слов данного типа «бесполезно пытаться искать», так как их нет в словарях, хотя потребность имеется. Такой же комментарий высказывает другой переводчик по поводу профессионализмов и жаргонизмов, отмечая,

что из словарей в этом плане может помочь только собственный переводческий словарик.

В третьем вопросе данного блока спрашивались темы и/или слова, эквиваленты которых не сразу приходят в голову и которые по этой причине хотелось бы видеть в словаре, были приведены два варианта подобных тем и оставлено пространство для собственного варианта. Все опрошенные (100 %) отмечают, что тема *описание характера ребенка* является именно той, которая периодически заставляет задуматься при переводе. P1 дополняет тему, прибавив к ней также *описание эмоциональных проявлений* и подчеркивает, что в подобных случаях затруднения вызывают именно прилагательные, приведя следующие конкретные примеры: *ponteva, riemastunut, seikkailunhaluinen, haltioitunut, huvittunut, häilyvä, ikävystynyt, tuskainen, unelias, vaisu, veltto*. Также P3 отмечает, что пользу при работе принес бы словарь с прилагательными, описывающими характер человека. P2 приводит в качестве примеров *ketterä, sisäänpäinkääntynyt*, P3 – *pitkäjänteinen, reipas*, P4 – *самостоятельный, чувствительный, общительный* (тут примечательно отличие языкового направления по сравнению с другими респондентами!).

Слова и выражения, относящиеся к теме *виды деятельности*, также не всегда приходят в голову «автоматически»: о них также упоминают в своих ответах на данный вопрос все пятеро респондентов. Конкретными примерами являются названия различных игр (*mustekala-leikki*, то есть *Kuka pelkää mustekalaa*) и других видов деятельности (*lorupussi*), *Nama-helmet*, выражения блока *Oppimisen alueet*, упоминающиеся в индивидуальном плане дошкольного воспитания ребенка, *шашки, шахматы, прятки, догонялки, hömähäkkikeinu, aamupiiri*.

Дополнения в открытой форме дают еще более четкое представление о том, к каким типам и областям относятся слова, выражения и понятия, заставляющие переводчиков на момент остановиться и подумать дважды. Среди них:

- Педагогическая терминология, то есть слова, выражения и понятия, встречающиеся в официальной документации дошкольного воспитания и смежной сферы, когда работники учреждения дошкольного воспитания сотрудничают со специалистами медицины и социальными работниками, то есть специальная терминология

Конкретные примеры от респондентов: тесты и их названия (например, *hyvemalli*), пункты анкеты (например, области развития *alueet: kielellinen orientaatio*). P1 подчеркивает, что специальная терминология (например, финской социальной системы), относящаяся к понятиям отдельных узких предметов, помимо эквивалента требует и дополнительного пояснения. Также P4 отмечает, что в словаре было бы полезно привести термины педагогической оценки, встречающиеся в анкетах, хотя они и редко используются в разговоре с родителями. К коллегам присоединяется и P3, называя в качестве конкретных примеров данной категории *ilmaisutaidot, osallisuus, sopeutumisvaikeus, tukiopetus, kielitietoisuus, kielitietoinen varhaiskasvatus*. P3 также считает, что полезными были бы переводы бланков (например, бланк индивидуального плана дошкольного воспитания *varhaiskasvatussuunnitelmalomake*).

- Разговорная лексика, типичная при общении среди детей или же в общении между воспитателями и детьми; частично перешедшая и в общеупотребительную, то есть проявляющаяся и за пределами детских садов и семей с детьми.

Конкретные примеры от респондентов: *punkku (punainen), sinkku (sininen), nukkari, kumpparit, omppu, amppari, veikka (veli)*, сокращенные имена (*Ansku*), детские прибаутки *ota kiinni mandariini, kuka haukkuu napa paukkuu; satsata*.

- Разговорная лексика, типичная при общении персонала дошкольного воспитания между собой, профессиональный жаргон, сленг.

Конкретные примеры от респондентов: *toimari, paltsu*.

- Предметы одежды и другие детские вещи (стилистически нейтральная общеупотребительная лексика).

Конкретные примеры от респондентов: *kintaat, lapaset, rukkaset, essu, sitteri*.

- Идиомы, в том числе описательные.

Конкретные примеры от респондентов: *ketun häntä kainalossa, korvan taakse, korvien välissä, nostetaan kissa pöydälle oma lehmä ojassa, känkkäränkkä, nukkumatin luokse*.

При необходимости поиска эквивалента непосредственно в процессе перевода переводчики пользуются собственным переводческим словариком, прибегают к обходу и/или объяснению слов и выражений, при необходимости попросив уточнение, а конкретно при телефонном переводе прибегают к поиску в интернете или словаре (например, в словаре MOT).

В качестве советов для будущих переводчиков, говоря о поведении в процессе перевода, респонденты рекомендуют не стесняться при необходимости запрашивать объяснение непонятных слов и выражений, уточнять смысл, просить о небольшой паузе для поиска важного эквивалента (P1), а также при возникновении неуверенности стараться не паниковать и контролировать ситуацию (P4). Комментарий P4 затрагивает и опущенный в нашей работе этап **после** перевода. P4 рекомендует фиксировать слова/эквиваленты, вызывающие затруднения в процессе перевода, и прорабатывать их после него.

Выводы по данному разделу:

- доля ситуаций, в которых возникает необходимость прибегнуть к словарю непосредственно во время перевода, составляет от 0 до 20 %, и эти случаи касаются в бытовой лексики, терминов и аббревиатур, и при этом переводчики прибегают к помощи электронных словарей;
- необходимость наведения справок чаще всего вызывают профессионализмы и жаргонизмы, а реже всего – грамматическая информация;
- переводчикам не хватает материалов для наведения справок по словам, относящимся к разговорной общеупотребительной лексике, а также профессионализмам и жаргонизмам, а тем более их эквивалентов, так как они отсутствуют в словарях;
- чаще всего затруднения с подбором эквивалента вызывают слова, связанные со следующими темами: описание характера и эмоциональных проявлений, виды деятельности, детская одежда и другие детские вещи, а также принадлежащие к следующим классам: педагогическая и другая специальная терминология, разговорная лексика, типичная при общении среди детей или же в общении между воспитателями и детьми, разговорная лексика, типичная при общении персонала дошкольного воспитания между собой, профессиональный жаргон, сленг, идиомы.

4.6 Пожелания переводчиков в отношении словаря

На вопрос о типе словаря двое из переводчиков отвечают четко, выбирая один из указанных вариантов (рис. 10): P2 – тематический (при этом отмечая, что у тематического словаря электронного формата должна быть функция поиска), P3 – алфавитный. Остальные трое выбирают вариант «другой», который для каждого из трех респондентов представляет гибридную форму, объединяющую тематический и алфавитный словарь. P5 отмечает, что тематический тип наиболее удобен при подготовке к переводу, в то время как алфавитный легче использовать непосредственно в процессе перевода. При этом P5 хотелось бы видеть представленное в алфавитном порядке содержание словаря в обоих направлениях (то есть как русские слова и их финские эквиваленты в алфавитном порядке, так и наоборот), в то время как тематическая часть словаря предоставляла бы определения хотя бы на одном языке – определение на втором языке не потребуется, потому что переводчик априори владеет обоими рабочими языками на уровне, исключающем данную необходимость. В представлении P1 гибридная форма, объединяющая указанные два типа, представляла бы тематический словарь с алфавитным указателем в конце.

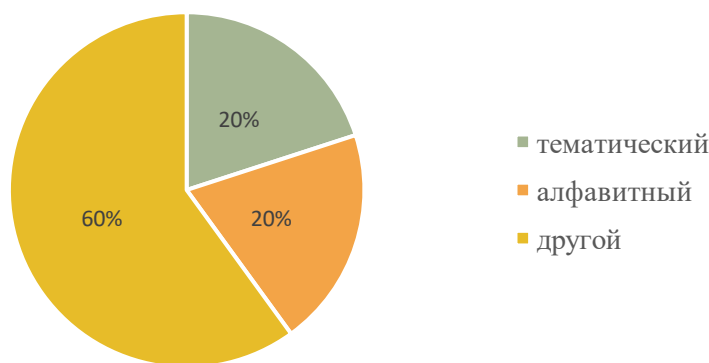


Рис. 10. Ответ на вопрос 5.3 «Какой словарь было бы удобно использовать переводчику данной сферы?»

На вопрос по поводу того, какой вид носителя словаря отвечал бы потребностям устного переводчика наиболее полно – печатный или электронный – 100 % респондентов выбирают электронный, а P1 при этом высказывает пожелания насчет того, чтобы словарь также был продублирован и в печатном виде на случай, если отключат интернет и объясняя свое дополнение недоверием к дигитализации.

При выборе электронного формата респондентам нужно было уточнить, являлся бы наиболее удобный вариант статическим (файл pdf) или динамическим (терминологический банк), находился бы он онлайн или оффлайн, и был бы предназначен для стационарного компьютера, мобильного устройства или обоих. Мнения респондентов распределились следующим образом: 80 % респондентов за динамический словарь (терминологический банк), и лишь 20 % – за статистический. Мнения насчет онлайн и оффлайн-форматов разделились между четырьмя респондентами примерно поровну, а P4 считает, что данный аспект не имеет принципиального значения для переводчика. P5 отмечает целесообразность динамичного обновляемого онлайн-формата, который в то же время доступен для скачивания на собственный компьютер в статистическом виде и дальнейшем использовании и в режиме оффлайн.

По поводу предназначения электронного словаря для стационарного компьютера, мобильного устройства или обоих переводчики сделали единогласный выбор: 100 % назвали последний вариант идеальным.

Последний вопрос интервью дает респондентам широкое пространство для выражения любых пожеланий насчет идеального электронного портала, который позволял бы удовлетворить информационные потребности переводчиков на всех этапах работы. Вопрос сопровождается пояснением, что информационный портал может содержать различные элементы – такие как словарь, методичка с описанием ситуаций, анкеты и их переводы, другое. Многопрофильность материала порадовала бы некоторых из респондентов: например, P4 считает, что все вышеперечисленные элементы были бы востребованы, «особенно для начинающих, если нет представления о сфере, чтобы не собирать по кусочкам». В то же время мнение P5 противоположно: P5 считает, что в любом случае в одном ресурсе «нельзя все охватить» и что «нужно уметь искать информацию в разных источниках». По мнению P1, в качестве дополнительных материалов было бы полезно прикрепить описания типичных коммуникативных ситуаций, брошюры и их переводы (например, *Aloittaminen päiväkodissa* – руководство для родителей, чьи дети начинают посещение детского сада, *varhaiskasvatussuunnitelma* – план дошкольного воспитания, *Miittikää etukäteeseen* – предназначенный для родителей список вопросов и тем для размышления перед беседой в отношении плана дошкольного

воспитания ребенка), анкеты и их переводы. P3 считает, что методичка была бы лишним элементом, но анкеты и их переводы стоило бы приложить.

P5 поддерживает идею функции «словаря пользователя» при динамично развивающемся онлайн-словаре с тематической и алфавитной базой: «чтобы каждый скачивающий мог дополнять свой личный глоссарий». Также P4 считает важной функцией электронного портала возможность перенесения наиболее нужных для себя элементов материала в собственный словарь: динамичный терминологический банк должен предоставлять возможность группировки статей по темам или алфавиту для формирования своих списков. P4 отмечает, что в этом случае модель собственного материала начинает напоминать фреймовый словарь. Использование фреймового подхода и понятийный областей упоминает в своих размышлениях и P1, отдельно отмечая разумность данного метода при описании терминологии *vasu* (*varhaiskasvatussuunnitelma*, план индивидуального дошкольного воспитания). Среди других отдельных тем, в том числе пригодных для выражения через фреймовый подход, P1 выделяет следующие: *одежда, игрушки, детские настольные игры, ролевые игры, эмоции, рутинные, питание*. Также P3 предлагает тематические вкладки со следующими темами: *vasu* (*varhaiskasvatussuunnitelma*, план индивидуального дошкольного воспитания), *описание характера (прилагательные), поведение*.

Особенно примечательно, что трое из пяти (то есть 80 %) интервьюируемых видят в качестве идеального электронного портала постоянно и активно развивающийся коллективный словарь/материал. При этом P1 и P2 построили бы его по типу Википедии – со статьями на обоих языках, помимо самого термина содержащими его описание, то есть текст с возможными ссылками на смежные термины с привязанными к ним гиперссылками для быстрого перехода к следующей статье, а также с функцией отображения краткого описания упоминающегося в тексте статьи термина при наведении курсора на гиперссылку. P1 также поддерживает наличие визуального отображения (фото, рисунки, схемы) – опять же, приводя в пример Википедию. P5 также выступает за постоянно развивающийся силами действующих переводчиков онлайн-портал, при котором дополнительно существует форум для обсуждения переводчиками отдельных тем, статей, понятий и т. д. В качестве примера подобного портала P5 приводит финансово поддерживаемый Министерством образования и культуры Финляндии терминологический банк *TERA-termipankki*, терминологический банк

Правительства Финляндии Valter (Valtioneuvoston termipankki) и общедоступный онлайн-словарь сленга Urbaani Sanakirja.

Поддерживающие идею коллективно развиваемого портала респонденты отмечают, что предлагаемые статьи должны обязательно модерироваться, то есть администратор/создатель словаря должен верифицировать предлагаемые данные и только после этого публиковать их на портале. Так действуют, например, финские терминологические банки Valtioneuvoston termipankki Valter, словари которого развиваются посредством сотрудничества Аппарата правительства и нескольких министерств, и ТЕРА-termipankki, за развитие которого отвечает Sanastokeskus.

Итак, выше были описаны элементы идеального электронного портала, по поводу которого взгляды переводчиков во многом совпали, но для полной картины приведем ниже и отдельные описания порталов, приведенные каждым из переводчиков как идеально отвечающие их потребностям.

P1: Коллективный портал, работающий по принципу Википедии и частично построенный по принципу атласа с визуальными элементами (при возможности изобразить то или иное понятие), включающий в себя тематический словарь; словари с разделением по частям речи и алфавитным указателем в конце. Примеры тем: одежда, игрушки, детские настольные игры, ролевые игры, эмоции, рутины, питание; тема *vasu* как отдельная, со структурным/фреймовым выражением, с подтемами по этапам развития ребенка и терминологией. Портал также должен включать в себя анкеты и их переводы, описание коммуникативных ситуаций, брошюры и их переводы (например, брошюры для родителей "Aloittaminen päiväkodissa", брошюра с предварительными вопросами перед беседой *vasu* "Miettikää etukäteen").

P2: Построенный по принципу Википедии портал со статьями – текстами, включающими в себя термины с прикрепленными к ним гиперссылками и функцией появления определения термина при наведении на гиперссылку курсора и возможностью перехода к другой статье.

P3: Портал, включающий в себя тематический словарь (с такими тематическими вкладками, как *vasu*, прилагательные, описывающие характер, с функцией построения статей в алфавитном порядке и с функцией поиска по словарю, а также анкеты и их переводы.

P4: Терминологический банк с группировкой по темам (с переходом во фреймовый формат) и возможностью группировки по алфавиту, а также с функцией перенесения отдельных статей в собственный словник. Также методичка с описанием ситуаций. Анкеты и их переводы будут полезными элементами портала, «особенно для начинающих, если нет представления о сфере, чтобы не собирать по кусочкам».

P5: постоянно развивающийся трудом действующих переводчиков и модератора/создателя онлайн-портал (по принципу TERA, Valter), включающий в себя словарь с тематической и алфавитной базой и функцией скачивания словаря на свой компьютер, а также предоставляющий пространство для обсуждения вопросов словарной работы – форум и возможность создания «словаря пользователя», «чтобы каждый скачивающий мог дополнять свой личный глоссарий».

Выводы по данному разделу:

- Оптимально потребностям переводчикам отвечает словарь, включающий в себя тематическое разделение и предоставление словарных статей в алфавитном порядке внутри каждого из тематических разделов. Также должна иметься функция поиска и построения всех статей в алфавитном порядке в обоих языковых направлениях.
- Словарь должен быть электронным, постоянно обновляемым онлайн-словарем, но с функцией скачивания в формате PDF и возможностью распечатывания в бумажном виде. Словарь должен иметь версию как для компьютера, так и для мобильных устройств.
- Переводчики считают важным то, чтобы словарь составлялся коллективно, с применением навыков, опыта и знаний профессионалов переводческого и словарного дела, а также активно модерировался и обновлялся.
- Для переводчиков является чрезвычайно важным разделение лексики словаря на тематические разделы, наиболее важные из которых включают темы, затрагиваемые во время обсуждения индивидуального плана дошкольного воспитания ребенка и описание характера и эмоциональных проявлений ребенка.
- Повторяющееся в ответах упоминание о гиперссылках, схемах и фреймовом подходе говорит о важности систематизации информации с помощью логико-понятийных схем и выражения связей между терминами и понятиями.

- Переводчики считают важным наличие перевода стандартизированных шаблонов бланков, заполняемых во время коммуникативных ситуаций между педагогом и представителем ребенка.

5 ОТ ИНТЕРВЬЮ К СЛОВАРНОМУ ПРОЕКТУ

В данной главе подробно обсуждаются полученные в ходе исследования ответы на поставленные исследовательские вопросы, а также обосновываются сделанные на их основе разноплановые выводы. На основе сделанных выводов выдвигаются конкретные предложения по проектированию словаря сферы дошкольного воспитания для целей социального перевода.

5.1 Наблюдения о компетенциях и информационных потребностях переводчиков

На основе проведенного нами опроса мы можем сделать вывод, что уже имеющие опыт работы социальные переводчики обладают довольно высокой **предметной** квалификацией, касающейся тем дошкольного воспитания, что обусловлено полученным ими профильным переводческим образованием и многочисленными наработанными часами устного перевода и самоподготовки, что также подкреплено или дополнительным образованием, прямо или косвенно связанным с дошкольным воспитанием, или собственным опытом в качестве родителя. Переводчики обладают отличными знаниями о предметном аппарате – устройстве системы образования, и, в частности, дошкольного воспитания, а также смежных с ними сфер, и того, как процессы и коммуникативные ситуации проходят в реальной жизни, какими особенностями отличаются.

В то же время переводчикам не всегда удается быстро сориентироваться, с помощью каких слов (а точнее – переводческих эквивалентов) правильнее описать обсуждаемые явления и как складывать эти слова в связный текст, правильный в том числе и в стилистическом отношении. Это говорит о слегка недостающей **лингвистической** компетенции в плане подбора точных переводческих соответствий. Подчеркнем слово слегка – даже в этом плане лингвистическую компетенцию переводчиков никак нельзя

назвать слабой, но в то же время переводчики сами признаются, что им довольно часто не хватает эквивалентов жаргонизмов и профессионализмов, а также они испытывают потребность в «точных, качественных соответствиях» терминологии, что говорит о пользе стандартизации переводных терминологических соответствий. Итак, **основная информационная потребность** социальных переводчиков относительно словаря рассматриваемой сферы – это **предоставление переводческих эквивалентов**, что особенно касается отдельных тематических разделов, речь о которых шла раньше и будет идти ниже. На основе классификации пользователей словаря Нильсена (2010, 72) мы бы отнесли опрошенных нами переводчиков к категории полупрофессионалов.

В то же время переводчики утверждают, что никогда или крайне редко нуждаются в грамматической информации и практически не обращаются к словарям по данному поводу, что говорит о высокой лингвистической компетенции в этом плане. Но, возможно, респонденты не видят наличия у себя информационной потребности в грамматической информации не только из-за обладания высокой лингвистической компетенцией благодаря полученному образованию и наработанному опыту, но и из-за фактической невозможности воспользоваться этой информацией, по крайней мере на этапе непосредственно устного перевода, то есть в его процессе. Проще говоря, если информация полезная, но нет шансов успеть ею воспользоваться, то и информационная потребность в ней отпадает. Разумеется, ситуация выглядит иначе на этапах подготовки к переводу, когда времени на углубленное изучение материала больше.

Лексикографическая компетенция респондентов находится на высоком уровне – опять же, благодаря образованию и опыту работы и привычке при необходимости прибегать к консультации различных словарей, которыми они, соответственно, умеют пользоваться. Тем не менее Кудашев (2007, 136) советует излишне не надеяться на высокую лексикографическую компетенцию пользователей словаря и всегда снабжать его подробными правилами пользования и списками сокращений, что, по нашему мнению, должно являться обязательной частью любого уважающего себя словаря. В нашем случае речь идет о специалистах, поэтому мы считаем, что качественной инструкции и расшифровки сокращений будет достаточно для удовлетворения потребностей нашей целевой группы, и проблем в плане лексикографического недопонимания не возникнет вне зависимости от того, какие именно решения по структуре словаря и способам выражения информации будут приняты.

Переводчики испытывают довольно ярко выраженные информационные потребности в переводческих соответствиях эмоционально окрашенной лексики (описывающей черты характера и эмоциональные проявления), а также фразеологизмов, идиом и различных пластов разговорной лексики, что говорит об определенных пробелах в **социолингвистической** компетенции.

5.2 Наблюдения об особенностях перевода в сфере дошкольного воспитания

При анализе результатов опроса, различных текстов и документов, посвященных дошкольному воспитанию, а также на основе собственного опыта осуществления социального перевода данной тематики, нами было сделано несколько наблюдений об особенностях языка, используемого при коммуникативных ситуациях, а также о специфике устного перевода данной сферы. Эти особенности помогают лучше понять информационные потребности социальных переводчиков и повлиять на процесс проектирования словаря, в частности – на состав его словника.

5.2.1 Языковое направление перевода терминов

Одной из особенностей социального перевода сферы дошкольного воспитания является то, что перевод педагогических терминов (встречающихся, например, в плане дошкольного воспитания) как правило нужен именно с финского языка на русский, а не наоборот, ибо общение идет на уровне «педагог – родитель», и в типичных ситуациях именно педагог употребляет термины, а родитель, в свою очередь, в основном пользуется общеупотребительной лексикой.

Для сравнения можно привести ситуации социального перевода в области здравоохранения, при которых знание эквивалентов терминов важно как с финского на русский, так и с русского на финский, так как терминами пользуется и пациент, например, перечисляя ранее поставленные диагнозы. В то же время медицинские термины более универсальны (благодаря, в том числе, существованию Международной классификации болезней), в то время как системы образования и дошкольного воспитания разных стран могут существенно различаться между собой, что влияет на национально-культурные особенности специального языка и наличие терминов, в нашем

случае описывающих понятия, типичные именно для области дошкольного воспитания Финляндии и не всегда имеющие аналоги в русскоязычной культуре, а, следовательно, и четких соответствий на русском языке.

Так как социальный перевод данной сферы посвящен дошкольному воспитанию, осуществляемому именно в Финляндии, переводчик нуждается именно в русскоязычных эквивалентах типичных для финской среды терминов. К сожалению, уточнения по данному вопросу не было сделано во время интервью, но ссылаясь на сделанные во время других ответов переводчиков упоминания, а также на собственный переводческий опыт, мы можем утверждать, что это именно термины, описывающие специфические для финского дошкольного воспитания понятия, – например, *varhaiskasvatuskeskustelu*, *varhaiskasvatuksen opettaja*, *perhepäivähoito*, *varhaiskasvatuksen asiakasmaksu*, *varhaiskasvatukseen hakija*, *varhaiskasvatuksen vuorohoito*.

И наоборот – в переводах не встречаются специфические для русскоязычного дошкольного воспитания термины и иногда сопутствующие им сокращения, которыми могли бы быть, например, *Федеральный государственный образовательный стандарт ФГОС, образовательная программа дошкольного образования* (именно *программа*, а не *план*, как в финской среде, и *дошкольного образования*, а не *дошкольного воспитания* – похожие понятия, но разные термины).

Эта особенность перевода доказывает, что, в первую очередь, в словаре необходимо приводить именно финские термины и их русские эквиваленты, так как информационной потребности в финских эквивалентах русских терминов данной сферы социальные переводчики, работающие в Финляндии, не имеют – что, разумеется, наполовину облегчает работу составителя словаря именно в части терминологии.

5.2.2 Потребность в терминологической лексике

Несмотря на то, что педагогическая терминология относительно редко встречается в разговорах с родителями по поводу индивидуального развития ребенка, она может понадобиться при переводе отчетов о деятельности группы за месяц или учебное полугодие. Также примечательным является то, что во время обсуждения одних и тех же тем дошкольного воспитания могут использоваться как повседневная общеупотребительная и разговорная лексика, так и педагогические термины: сначала вопрос обсуждается в свободной форме, после чего педагог выражает сделанные вместе

с родителем наблюдения и поставленные цели в более официальном, подходящем для педагогической документации виде, и зачитывает то, что записал для получения от родителя подтверждения насчет верности записи. Именно письменно документируемая информация может содержать педагогическую терминологию, и в ситуации ее зачитывания требует устного перевода. Соответственно, эта лексика должна присутствовать в словарном запасе социального переводчика.

5.2.3 Деликатность общения

Одной из особенностей, замеченной нами во время работы социальным переводчиком и при анализе различных текстов, а также во время общения с педагогами дошкольного воспитания в качестве родителя, является повышенная деликатность в выражении качеств и явлений, на практике являющихся не самыми положительными. Например, обсуждаются не *сильные и слабые стороны (vahvuudet ja heikkoudet)* ребенка, а *сильные стороны и нужды (vahvuudet ja tarpeet)*; *проблемы (ongelmat)* заменяются *сложностями (haasteet)*, а *сложности (haasteet)* и *нужды (tarpeet)* в свою очередь превращаются в деликатно выраженные *подающие надежды навыки (orastavat taidot)* (Opetushallitus 2022с), грубоватым по тону синонимом могут быть *находящиеся в зачаточном состоянии навыки*.

Также в инструкциях по составлению индивидуального плана дошкольного воспитания всегда отдельно (напр. Opetushallitus 2022b, 9) подчеркивается, что в плане оценивается не сам ребенок, а направленная на помощь в его развитии педагогическая деятельность. Точно сохраняя тон перевода и четко передавая деликатное отношение к подобным вопросам, переводчик отражает специфический местный менталитет, то есть помогает осуществлять общение на социально-лингвистическом уровне в соответствии с высокой социолингвистической компетенцией, что является важной задачей переводчика в дополнение к помощи в достижении понимания на языковом уровне.

Итак, следующие особенности языка и коммуникативных ситуаций сферы дошкольного воспитания влияют на решения по структуре словаря:

- несмотря на то, что педагогическая терминология в основном встречается в письменной документации, она встречается также и в ситуациях устного перевода, когда педагог зачитывает родителю сделанные записи для получения подтверждения об их верности;

- терминология обычно используется именно педагогом, то есть перевод требуется в направлении финский-русский, а не наоборот;
- общеупотребительная и разговорная лексика используется в обоих языковых направлениях.

5.3 Предложения по проектированию основного содержания словаря для целей социального перевода сферы дошкольного воспитания

Итак, приступим к формированию конкретных предложений по проектированию финско-русского словаря сферы дошкольного воспитания для целей социального перевода в Финляндии на основе выявленных нами особенностей, специфики условий работы социальных переводчиков и высказанными самими переводчиками информационными потребностями, удовлетворение которых и является главной задачей словаря.

В то же время не стоит упускать из вида то, что информационные потребности пользователей словаря могут конфликтовать с типичным для них восприятием информации – здесь сталкиваются между собой ожидания в отношении как можно более полной информации и тот факт, что излишний ее объем отрицательно влияет на обработку и восприятие (Кудашев 2007, 69). Поэтому важно ориентироваться на определенную ситуацию, в которой прибегают к помощи словаря. В нашем случае подробная информация необходима при подготовке к устному переводу, в то время как непосредственно в процессе перевода информация должна быть представлена максимально компактно и лаконично.

5.3.1 Адресная группа пользователей и функции словаря

Отвечающий выявленным нашим исследованием информационным потребностям социальных переводчиков словарь выполняет несколько основных функций: справочную, педагогическую и систематизирующую (ср., напр., Кудашев 2007, 43, Табанакова & Ковязина 2006, 158).

Проектируемый нами словарь предназначен в первую очередь для уже работающих социальных переводчиков, имеющих некоторый опыт устного перевода, в том числе в сфере дошкольного воспитания, или же имеющих опыт устного перевода по другой тематике, но предварительно ознакомившихся с базовой информацией о дошкольном воспитании и понимающих по крайней мере на общем уровне, как оно организовано. Итак, уже работающие профессиональные переводчики являются **основной целевой группой**.

В основном словарь предназначается для консультирования непосредственно в процессе перевода и на этапе подготовки к конкретному переводческому поручению в ближайшем будущем. Таким образом, главной функцией словаря является **справочная (информационная)**. Для наиболее эффективного ее осуществления важно позаботиться о компактности и лаконичности предоставления информации в словаре.

Разумеется, словарь будет полезен и для более «широкой публики», так как сфера дошкольного воспитания является одной из тех, которая тесно соприкасается с жизнью широких слоев населения (Кудашев 2007, 119), а исследователи считают, что специализированные обучающие словари не только помогают в изучении специализированного языка, но также и в других ситуациях, таких как приобретение практических навыков и приобретение знаний по конкретной предметной области (Fuertes-Olivera 2010, 18).

Разумеется, такой словарь будет полезен и для студентов и переводчиков на этапе подготовки к переводу в отдаленном будущем, но данная аудитория не является целевой, а играет роль **второстепенной целевой группы**, то есть словарь не имеет задачи предоставления подробной базовой информации для знакомства с дошкольным воспитанием, то есть исключает фрагменты текстовых материалов, методичек, рассказывающих об устройстве системы.

Основное внимание уделяется именно предоставлению переводческих эквивалентов, в которых больше всего нуждаются переводчики, особенно на выбранных в качестве целевых этапах работы. Важно уделить достаточное внимание обозначениям понятий, являющимися специфическими именно для финской системы и не имеющих аналогов в русскоязычной среде, а также в случае наличия лишь частичных эквивалентов, и при необходимости посвятить время созданию искусственных эквивалентов (например, методом сочетания фреймового и понятийного анализа, которому была посвящена наша

бакалаврская работа, см. Laaksonen 2022) с целью снабдить каждую единицу словника качественным переводческим соответствием.

К решению не включать в сам словарь каких-либо материалов, описывающих типичные коммуникативные ситуации, а также брошюр для родителей и других подобных текстов (в том числе параллельных) было обусловлено ограничением целевой группы пользователей, не включающей студентов и начинающих переводчиков, а также постоянными нововведениями, происходящими в сфере дошкольного воспитания – из-за них актуальность потеряла бы в первую очередь именно информация методичек.

Активность изменений была замечена нами на собственном опыте: мы занимались изучением области дошкольного воспитания и во время написания бакалаврской работы в 2021–2022 годах, и позже в том же 2022 году Национальным управлением образования Финляндии в основы плана дошкольного образования были внесены изменения (см. Opetushallitus 2024). Основные понятия и терминология остались на своих местах, и мелкие изменения коснулись в основном документации, предназначенной для организаций дошкольного воспитания, то есть не затронули документации, важной при общении педагогов и родителей. Тем не менее, для того чтобы иметь наиболее актуальную информацию, студентам и переводчикам нужно находить информацию в первоисточниках.

Мы соглашаемся с респондентом P5 в том, что в словаре «невозможно все охватить». Студентам и переводчикам важно владеть навыками поиска информации, и в данном случае они пригодятся – словарь предоставит терминологию и лексику, отличающиеся относительной постоянностью, а самостоятельно найденные тексты и инструкции предоставят наиболее актуальную информацию об обновлениях. Разумеется, подобные тексты можно предоставить не в самом словаре, а в форме отдельного раздела электронного портала, но в этом случае важно позаботиться о модерировании и обновлении материалов.

В то же время форму анкеты плана дошкольного воспитания *varhaiskasvatussuunnitelmalomake* и других анкет документации дошкольного воспитания, имеющих отношение к ситуациям устного перевода, полезно перевести. Их также стоит стандартизировать и распространить не только в форме приложения к словарю, но и на страничке сайта Национального управления образования Финляндии, посвященной данной теме, где, помимо прочего, имеется данный бланк анкеты на

английском языке, который, так же как и русский, не является одним из государственных языков Финляндии (Opetushallitus 2022a).

Как для основной, так и для второстепенной целевой аудитории будет полезна информация, осуществляющая **педагогическую (учебную)** функцию словаря. Из-за крайне важного принципа краткости и лаконичности материала словаря, а также принимая во внимание мнение опрошенных переводчиков, мы предлагаем компромиссное решение: данная информация будет выражаться описанием терминов (и именно терминов, а не всей лексики словаря, среди которой есть также общепринятая и разговорная), но только на языке термина, так как языковой компетенции переводчиков будет достаточно для понимания значения и без описания на обоих языках. Проблему перегруженности словарной статьи и вызванное этим неудобство в случаях, когда нужен только наиболее четкий переводческий эквивалент, решает функция скрытия лишней информации в электронном словаре (подробнее об этом в следующей разделе).

Словарь также выполняет **систематизирующую** функцию, так как представленная информация упорядочена благодаря разделению на тематические разделы, а также частично выражена в форме фреймов, логико-понятийных систем, выражающих различные виды связей между терминами и стоящими за ними понятиями.

Если принять во внимание высказанное во время интервью пожелание по поводу стандартизации эквивалентов терминов и поставить перед работающими над словарем терминологами и лексикологами задачу создать точные эквиваленты и представить их не столько в роли просто искусственно созданных эквивалентов, а в роли устоявшихся русскоязычных терминов, то можно говорить и о **нормативной** функции словаря.

5.3.2 Формат словаря

Как было выяснено посредством опроса, наиболее удобным в пользовании словарем для социальных переводчиков является электронный, обновляемый и интерактивный словарь в онлайн-формате, снабженный функцией экспорта в формат PDF и возможностью распечатывания в бумажном виде, а также адаптированный к просмотру как на компьютерных, так и на мобильных устройствах.

Помимо таких преимуществ, как быстрый доступ к информации и возможность оперативного поиска нужного элемента, доступности, компактности, современности (в

случае регулярного обновления информации и контролирования ее актуальности), имеется один особенно важный плюс. Он актуален с точки зрения выполнения как справочной, так и педагогической функции, одновременное удовлетворение которых вызывает противоречия об объеме предоставляемой дополнительной информации в словарной статье. Данное преимущество предоставляет отличный компромисс и заключается в том, что электронные словари имеют различные возможности просмотра содержания словарных статей с наибольшим «фильтрованием» информации, то есть локализацией полезных элементов и отсеканием отвлекающих (Беляева 2010, 73).

В то же время уточняющие требования и пожелания опрошенных переводчиков к эффективному словарю помогают предотвратить проблемы, связанные с возможными недостатками электронного словаря (Чумарина 2009, 267): функция экспорта и распечатывания словаря предотвращает проблему недоступности словаря из-за технических неполадок и неудобства пользования на взгляд тех, кто предпочитает бумажный формат, а профессиональное составление и модерирование словаря – возможные проблемы с качеством предоставляемой информации и надежностью словаря.

5.3.3 Тематические разделы и особенности состава словника – проектирование левой части

Наиболее часто встречающейся темой для перевода является *varhaiskasvatussuunnitelmakeeskustelu*, то есть беседа, посвященная индивидуальному плану дошкольного воспитания ребенка, а на втором месте стоит *päiväkodin aloituskeskustelu*, то есть беседа, нацеленная на знакомство между учреждением дошкольного воспитания и ребенком и его родителями. Темы, обсуждаемые во время этих двух типичных коммуникативных ситуаций, крайне похожи, что ведет за собой использование одной и той же лексики, поэтому за основную структуру, на основе которой выбираются темы словаря, мы считаем целесообразным взять именно индивидуальный план дошкольного воспитания.

У нас была идея использовать ситуационный фрейм, основанный на моделировании изучаемой коммуникативной ситуации (см., напр., Маджаева 2012), в целях выделения отдельных тем, так как беседа, посвященная индивидуальному плану дошкольного воспитания ребенка, проходит по определенному типичному сценарию. Тем не менее,

нам пришлось признать данный метод нецелесообразным, так как пункты сценария не разделяют тематику достаточно четко. Если следовать заполняемой при беседе анкете (Opetushallitus 2022a), в ней присутствуют, например, следующие пункты, на основе которых выстраивается и сценарий:

4.1 Tavoitteiden ja toimenpiteiden toteutuminen – Осуществление целей и применение методов на практике

4.2 Lapsen tuen arviointi – Оценка оказанной ребенку поддержки

4.3 Muut havainnot lapselle aiemmin laaditusta varhaiskasvatussuunnitelmasta – Прочие наблюдения на основании ранее составленного плана дошкольного воспитания ребенка

5.1 Lapsen vahvuudet, kiinnostuksen kohteet ja tarpeet sekä niiden huomioon ottaminen – Сильные стороны, интересы и нужды ребенка

5.2 Tavoitteet pedagogiselle toiminnalle – Цели педагогической деятельности

Как мы можем видеть, пункты 4.1 и 5.1 посвящены одной теме – целям педагогической работы, в то время как пункт 5.1 затрагивает сразу несколько отдельных тем – сильные стороны ребенка (то есть качества характера, часто выражаемые с помощью прилагательных), интересы ребенка (то есть виды деятельности) и нужды ребенка.

Lapsen vasun sisällöt

Varhaiskasvatussuunnitelman perusteet, luvut 1.3 ja 5.5



12/2022 | Opetushallitus

Рис. 11. Lapsen vasun sisällöt – Содержание плана дошкольного воспитания ребенка (Opetushallitus 2022b, 10)

Сами педагоги выделяют следующие тематические разделы плана дошкольного воспитания (рис. 11), которые в целях проектирования словаря стоит подкорректировать

и разбить на следующие отдельные темы (окончательный список тем будет представлен ниже):

- lapsen kehitykseen ja oppimiseen liittyvät vahvuudet – сильные стороны ребенка, связанные с развитием и обучением
- lapsen kiinnostuksen kohteet – интересы ребенка
- pedagogiset tavoitteet ja toimenpiteet niiden saavuttamiseksi – педагогические цели и способы их достижения
- tuen muodot – формы поддержки
- monialainen yhteistyö – многопрофильное сотрудничество
- varhaiskasvatuksen ja monialaisen yhteistyön henkilöstö – персонал дошкольного воспитания и многопрофильного сотрудничества

Чтобы более полно охватить тематику, мы считаем целесообразным дополнить вышеуказанный список следующими темами, не всегда затрагиваемыми во время обсуждения индивидуального плана дошкольного воспитания, но играющими важную роль, например, при ознакомлении с устройством системы дошкольного воспитания Финляндии:

- pedagogisen toiminnan alueet – сферы педагогической деятельности

Из-за своих наименований темы *Pedagogiset tavoitteet ja toimenpiteet niiden saavuttamiseksi* и *Pedagogisen toiminnan alueet – Сферы педагогической деятельности* могут показаться похожими, но первая из них включает соответствующую содержанию беседы о плане дошкольного воспитания общеупотребительную лексику, в то время как последняя посвящена специфической для данной области педагогической терминологии – в частности, устоявшиеся в финском дошкольном воспитании названия сфер обучения и разделов многопрофильных навыков (рис. 12).

Pedagogisen toiminnan viitekehys



12/2022 | Opetushallitus



Рис. 12. Varhaiskasvatuksen pedagoginen toiminta – Педагогическая деятельность в дошкольном воспитании (Opetushallitus 2022b, 5)

Для данного разделения на темы является отличительным то, что часть из них содержит общеупотребительную лексику (*Lapsen kehitykseen ja oppimiseen liittyvät vahvuudet, Lapsen kiinnostuksen kohteet*), а часть – терминологию. Часть состоит по большей мере из прилагательных (*Lapsen kehitykseen ja oppimiseen liittyvät vahvuudet*, так как в основном описывает характер ребенка), а часть – из глаголов и существительных (*Lapsen kiinnostuksen kohteet*). Возможно, такое разделение не является идеальным, но по крайней мере оно отвечает тому, какая именно лексика обычно используется при обсуждении той или иной темы, а также удовлетворяет выявленные нами информационные потребности переводчиков (например, в описывающих характер прилагательных).

По указанной ранее причине деликатного отношения к проявлениям различных навыков и черт характера ребенка и акцентированию именно положительных моментов, в анкете *vasusuunnitelma* не встречается понятие *слабые стороны ребенка*, а в предлагаемой педагогами тематике имеются лишь *сильные стороны*, и даже когда речь идет о *сложностях*, в контексте данной сферы в Финляндии тщательно стараются избегать слов, несущих негативный оттенок.

Тем не менее мы считаем недостаточным включать в словарь исключительно несущие положительный оттенок слова, описывающие характер. Даже если педагоги избегают их

употребления, то на практике сами родители ребенка, обычно выросшие в другой культуре и, в некоторых случаях, привыкшие прямо «называть вещи своими именами», смело пользуются и прилагательными с негативным оттенком при описании сложностей характера своего ребенка – на нашей практике встречались такие высказанные родителями выражения, как *неусидчивый, нетерпеливый, несобранный, гиперактивный, невнимательный, непоседливый, боязливый, плаксивый*.

Таким образом, мы считаем необходимым включить в словарь любые слова, описывающие характер ребенка, вне зависимости от того, имеют ли они положительный или отрицательный оттенок. Подчеркнем, что в данном контексте наиболее востребованы слова, применяемые именно в отношении детей, а не людей в общем – например, слова *инфантильный* или *безответственный* редко применяются в отношении детей дошкольного возраста, так как на этом этапе обычно нет и ожиданий взрослого или ответственного поведения со стороны ребенка. С описанием характера тесно связано и описание эмоциональных проявлений, о чем упоминал и один из опрошенных нами респондентов. Итак, мы предлагаем заменить указанную первой в списке тем *Lapsen kehitykseen ja oppimiseen liittyvät vahvuudet – Сильные стороны ребенка, связанные с развитием и обучением* на *Lapsen luonnepiirteet ja tunne-elämä – Описание характера и эмоций ребенка*.

Как мы можем видеть на основе рассмотренной выше темы, в отличие от педагогической терминологии слова общеразговорной лексики употребляются как педагогами, так и родителями ребенка, – соответственно, в словаре стоит привести не только финские слова и их русские эквиваленты, но и подумать о том, какие слова употребляются русскоязычными родителями при разговоре о своих детях и, разумеется, уделить отдельное внимание словам, часто употребляющимся в русскоязычном контексте, но не обязательно являющимся типичным в финской среде, и при необходимости заменить их на звучащие более естественно. Например, по нашим наблюдениям, примером может быть *жизнерадостный*, что буквально переводится как *elämäniloinen*, в то время как на практике чаще используется просто *iloinen* (“*Hän on iloinen lapsi*”). Соответственно, особое внимание нужно уделить и финноязычным словам, к которым сложно подобрать точное соответствие из-за их многогранного значения – например, *reipas, touhukas, sisukas*, которые были частично упомянуты и в интервью. Иногда наиболее подходящим

соответствием может быть не прилагательное, а существительное: *reipas* – *молодец/умница (Olitpa reipas tyttö! – Ты такая умница!)*.

Также тему *Lapsen kiinnostuksen kohteet* – *Интересы ребенка*, которая на практике описывает различные интересные для ребенка занятия, мы бы расширили до *видов деятельности ребенка*, так как одни и те же виды активности могут использоваться как дома, так и в детском саду, и тесно переплетаются между собой. Объединив их, мы сможем включить в эту же тему и типичные для финского дошкольного учреждения виды деятельности (*aamupiiri, loruhetki*), что поможет закрыть еще одну указанную опрошенными переводчиками тематическую информационную потребность. Этот раздел рассматривает слова общеупотребительной и разговорной лексики в обоих языковых направлениях. В качестве названия данного тематического раздела подойдет ***Виды детской деятельности и увлечения ребенка – Lapsen kiinnostuksen kohteet ja tekemisen muodot.***

Тема *Pedagogiset tavoitteet ja toimenpiteet niiden saavuttamiseksi* на практике рассматривает развитие определенных навыков ребенка и конкретные способы их улучшения. Представленный в публикации города Турку (Turun kaupunki 2021) пример заполненной на основе беседы и наблюдений анкеты наглядно показывает, что в качестве цели обычно указывается навык *Kaveritaitojen harjoittelu – развитие навыков дружбы* и в качестве способа осуществления *kaveritaitokortit käytössä, joista valitsemme ryhmälle yhden yhteisen harjoiteltavan taidon kerrallaan – использование карточек, отражающих навыки дружбы, из которых для группы выбирается для тренировки один определенный навыка за раз*. Как мы можем наблюдать на основе конкретного типичного примера, сами навыки близки к педагогической терминологии и относятся к описываемой ею тематике (см. рис. 12), для которой уже выделен свой тематический раздел, в то время как действия для достижения целей описываются с использованием общеупотребительной лексики и лексики темы *Виды детской деятельности и увлечения ребенка*, для которых также уже выделены соответствующие тематические разделы. Таким образом, необходимость в создании тематического раздела *Pedagogiset tavoitteet ja toimenpiteet niiden saavuttamiseksi* или отдельной темы *Навыки ребенка* отпадает, так как входящие в их состав единицы будут представлены в других тематических разделах.

Тематический раздел ***Инклюзивность и многопрофильное сотрудничество – Inkluisio ja monialainen yhteistyö*** покрывает лексику, описывающую темы принципа

инклюзивности в дошкольном воспитании, различные виды и уровни поддержки, методы ее осуществления и принятия решений о предоставлении поддержки (см. пример на рис. 13), а также различные темы, связанные с многопрофильным сотрудничеством – должности персонала смежных сфер и другую лексику смежных областей, непосредственно связанных с данной темой. Сюда же стоит отнести и относящиеся к теме диагностики и подобную им лексику (например, *monivammaisuus, vaikeavammaisuus, kehitysdiaagnosi, vammadiaagnosi, autismikirjon diaagnosi, kehityksen viivästyminen, neuropsykiatrinen häiriö, sosiaalis-emotionaalisen kehityksen viive*).

Изначально мы планировали разделить между собой темы *Виды поддержки и инклюзивность* и *Многопрофильное сотрудничество*, но при более подробном ознакомлении с материалами (см. напр. Alila и др. 2022), мы заметили, что эти три темы настолько тесно переплетаются между собой (например, на практике принцип инклюзивность выражается в том числе в предоставлении необходимой индивидуально подобранной поддержки, которая может осуществляться посредством многопрофильного сотрудничества), что их разделение нецелесообразно. Возможно, будет полезно снабдить данный раздел логико-понятийными схемами, и/или представить с помощью фреймового метода, чтобы обеспечить лучшее понимание понятийного аппарата данной темы, то есть осуществление педагогической функции словаря.

Lapsen tuki voi sisältää lapsen tarvitsemia pedagogisia, rakenteellisia ja hoidollisia tuen muotoja



Рис. 13. Tuen muodot – Формы поддержки (Opetushallitus 2023, 8)

В отдельный тематический раздел мы бы вынесли **Организации и персонал дошкольного воспитания** – *Varhaiskasvatuksen toimipaikat ja henkilöstö* с такими подтемами, как персонал дошкольного воспитания (например, *varhaiskasvatuksen erityisopettaja*), виды учреждений дошкольного воспитания (например, *perhepäiväkoti*). Также этот раздел было бы полезно снабдить логико-понятийными схемами по подобию представленных терминологическим банком ТЕРА (см. Приложение 2).

Рекомендуем также ввести раздел **Прочее**, в который можно включать подтемы, которые сложно отнести к какой-либо из выделенных тематических блоков. Одной из них может быть *Детская одежда и принадлежности*, включая общеупотребительную и разговорную лексику, – например, упомянутые переводчиками во время интервью *sitteri* – *детский шезлонг*, и *kumpparit (kumisaappaat)* – *резиновые сапоги*, *kintaat (lapaset, rukkaset)* – *рукавицы*, *essu (esiliina)* – *фартук*. Из собственного опыта можем добавить *kurikset (kurahaalari tai kurahousut, sadehaalari)* – *одежда от дождя, дождевик*, *vetsku/vetskari/vetoketju* – *застежка-молния*.

Итак, в результате анализа ранее выделенных разделов и корректировки на основе особенностей перевода типичных коммуникативных ситуаций сферы дошкольного воспитания и выявленных информационных потребностей переводчиков, а также конкретных предложений и пожеланий переводчиков, мы предлагаем следующий **окончательный список тематических разделов словаря**:

- Описание характера и эмоций ребенка – *Lapsen luonnepiirteet ja tunne-elämä*
- Виды деятельности и увлечения ребенка – *Lapsen kiinnostuksen kohteet ja tekemisen muodot*
- Инклюзивность и многопрофильное сотрудничество – *Inkluisio ja monialainen yhteistyö*
- Организации дошкольного воспитания и их персонал – *Varhaiskasvatuksen toimipaikat ja henkilöstö*
- Сферы педагогической деятельности – *Pedagogisen toiminnan alueet*
- Прочее – *Muu*

Предупреждая возможные возникающие вопросы насчет похожести тем *Виды деятельности и увлечения ребенка* и *Сферы педагогической деятельности* отметим, что первая содержит в основном общеупотребительную и разговорную лексику и может включать совершенно разнообразные предметы интереса (например, *Лего*, *борьба*, *гимнастика*, *мозаики/пазлы*, *шашки*, *аппликации*, *футбол*, *muskari*, *kotileikki*, *askartelu*,

lautapelit, majanrakennusleikki, упомянутые переводчиками *Hama-helmet* – по-русски их, кстати, называют *термомозаикой*). Тема **Сферы педагогической деятельности** включает педагогическую терминологию и, в частности, устоявшиеся названия сфер многопрофильных навыков *Laaja-alainen osaaminen* и сфер обучения *Oppimisen alueet* (рис. 12), которые сложно назвать терминами, но можно принимать за устойчивые профессиональные выражения в контексте рассматриваемой тематики и которые были упомянуты во время интервью в качестве нужных элементов словаря.

5.3.4 Целесообразность и реалистичность пожеланий

Несмотря на то, что в центре внимания данной работы находятся информационные потребности пользователей проектируемого словаря и их пожелания о его составе, не стоит забывать об определенных ограничениях и принципе целесообразности. Как отмечалось ранее, излишняя информация перегружает словарь и может скорее мешать, чем помогать пользователю. Именно поэтому мы решили не включать в словарь идиомы, фразеологизмы и разговорные обороты, напрямую не связанные с рассматриваемой (и, по сути, ни с какой другой конкретной) сферой. Фразеологизмов существует великое множество, в то время как частотность их употребления в данной сфере довольно низкая. Данный раздел лексики занял бы большой объем словаря с минимальным полезным эффектом. Было бы сложно сформировать принцип отбора относящихся именно к данной области словосочетаний, а также найти качественные источники для отбора материала. Данная категория лексики относится к пассивному словарному запасу переводчика, который нарабатывается во время повседневных коммуникативных ситуаций и чтения – как на работе, так и на досуге. К тому же она признается затруднительной даже Ассоциацией переводчиков Финляндии, о чем можно судить на основе упоминания данной группы лексики в одном из двенадцати пунктов Этического кодекса переводчиков:

Mikäli tulkki ei voi tuottaa vastinetta esim. sanonnoille, sananlaskuille, puheenparsille, harvinaisille termeille ja lyhennyksille, tulkki pyytää puhujaa selvittämään sanomaansa ja informoi siitä kuulijaa. Tulkki ei kuitenkaan selitä asiasisältöjä oma-aloitteisesti kummankaan tulkattavan kielen edustajan puolesta. (SKTL 2021, 6)

В нем говорится, что при затруднениях с нахождением эквивалента (например, пословиц, поговорок, крылатых фраз, редких терминов и сокращений) переводчику следует попросить говорящего пояснить свое сообщение и проинформировать об этом слушателя. В главе 3.2 данной работы говорилось о том, что выяснение реальных

информационных потребностей переводчиков помогает также понять, что именно переводчик может не знать, и тем не менее успешно справиться с переводом, и мы отнесли бы не связанные напрямую с данной сферой фразеологизмы и другие перечисленные словосочетания именно к данному типу информации, который можно оправданно оставить за пределами проектируемого словаря.

5.3.5 Необходимые виды информации – проектирование правой части

Итак, наибольшая ценность словаря заключается в переводных соответствиях, так как именно в них больше всего нуждаются опрошенная нами целевая группа пользователей. Тем не менее, обычно переводческие словари предоставляют также вторичную по отношению к контексту перевода информацию – например, различные пояснения и пометы (Кудашев 2007, 201). Количество вторичной информации должно соответствовать информационным потребностям пользователей и не перегружать словарь – даже с учетом того, что электронный словарь позволяет скрыть «лишние» поля, нет смысла предоставлять ненужные целевой группе данные.

Перегруженность словаря и переизбыток информации может быть бóльшим минусом, чем ее нехватка (Кудашев 2007, 209; Девкин 2000, 356). Как было отмечено ранее, основная целевая группа пользователей нашего словаря обладает достаточно высокой лингвистической компетенцией относительно грамматических аспектов и практически не прибегают к словарю за справкой о данных вопросах, поэтому к предоставлению максимально подробной вторичной информации нам точно не стоит стремиться.

Об этом говорят и наблюдения Кудашева (2007, 218), согласно которым «опросы и протоколы использования словарей свидетельствуют о том, что пользователи довольно редко обращаются к словарям за грамматической информацией». Он также отмечает, что не стоит переоценивать даже лингвистическую компетенцию переводчиков как пользователей словаря, хотя верно предполагать, что переводом специальной сферы редко занимаются люди, не наделенные базовыми грамматическими знаниями (там же, 219–220). Далее рассмотрим отдельно различные типы информации правой части словаря соответственно классификации Кудашева (2007, 213–331) и кратко оценим, какие из них являются актуальными с точки зрения компетенций и информационных потребностей целевой группы проектируемого словаря.

Информация о правописании. Как считает Кудашев, (2007, 213) в переводческих словарях специальной лексики обычно нет необходимости разрабатывать этот параметр глубоко, с чем мы соглашаемся.

Информация о произношении. Согласно Кудашеву (2007, 214) информацию о произношении стоит приводить в словарях, ориентированных на устный перевод, коим является и проектируемый нами словарь. Мы считаем целесообразным проставление ударений в русскоязычных соответствиях, так как постановка ударения может в некоторых случаях вызывать вопросы даже у носителей русского языка. А если говорить о пользователях, чьим родным языком является финский, то, согласно пилотному тестированию материалов подобного, предназначенного для социальных переводчиков словаря другой сферы (Семенова 2020, 46), информация об ударении может понадобиться для каждого русскоязычного соответствия.

Информация о словообразовании не является актуальной в нашем случае.

Информация о словоизменении и информация об этимологии мы считаем необязательной на основе выявленных информационных потребностей (пользователи не видят в ней необходимости), а также из-за занимаемого ей объема. В случае необходимости за ней можно обратиться к другим источникам (например, таблицам по склонению и спряжению и статьям этимологических словарей).

Информация о значении будет полезна по крайней мере для терминологической лексики, и ее следует выразить в форме определений на языке понятийной системы, то есть финском, дабы избежать смысловых искажений (ср. Кудашев 2007, 242; Sanastotyön käsikirja 1989, 137). Так как лингвистическая компетенция переводчиков обеспечит понимание смысла определения, будет достаточно представления данной информации только на финском языке.

Информация о системных связях, включающая информацию о понятийных отношениях, будет полезна для описания некоторых тематических разделов и групп – например, *Уровни поддержки, Персонал дошкольного воспитания, Виды учреждений дошкольного воспитания*), ее стоит выразить с помощью фреймов и/или логико-понятийных систем.

Информация о синонимических отношениях крайне важна, особенно для единиц общеупотребительной и разговорной лексики, связанных друг с другом по смыслу, а

также для стилистически окрашенных единиц и единиц, обозначающих, в частности, эмоциональные проявления и черты характера (например, прилагательные описания характера). В требующих этого случаях синонимы важно привести не только в правой, но и в левой части словаря.

Информация о переводческих соответствиях, разумеется, является самой важной в проектируемом словаре, как и в переводческих словарях в общем (Кудашев 2007, 275). В зависимости от полноты отображения информации единицей оригинала следует привести абсолютные и относительные соответствия, а также позаботиться о создании искусственных соответствий, чтобы ни одна единица исходного языка не осталась без эквивалента. Кудашев (2007, 283) подчеркивает, что «составитель переводческого словаря не должен оставлять безэквивалентную лексику без перевода или предлагать вместо готового соответствия "сырое" описание входной единицы на выходном языке (не следует путать с описательным переводом, который является распространенным способом передачи безэквивалентной лексики)».

Информация о сочетаемости. Вопрос насчет информации о сочетаемости, управлении и коллокациях был задан при опросе, и, согласно ответам, переводчики считают, что не нуждаются в данной информации в словаре. Мы смеем предположить, что лингвистической и предметной компетенции переводчиков достаточно для того, чтобы исключить появление сложностей по данным аспектам в типичных ситуациях перевода рассматриваемой тематики.

Информация о тематической принадлежности, то есть пометы насчет области употребления различных эквивалентов, не является актуальной, так как словарь в целом посвящен одной конкретной специальной сфере.

Информация о хронологическом статусе, информация об ареальном статусе, информация об организационном и юридическом статусе считается нами неактуальной.

Информация о стилистическом и нормативном статусе будет полезно привести в нашем словаре, в частности, в целях улучшения социолингвистической компетенции переводчиков и удовлетворения информационных потребностей, обусловленной ее недостаточным уровнем на данный момент. Кудашев (2007, 306) упоминает о разделении стилистического параметра, также называемого языковым регистром (о

котором и мы упоминали ранее в данной работе). Наиболее актуальными в свете рассматриваемой сферы мы бы отметили нейтральный, формальный/официальный, разговорный регистры и профессиональный жаргон. Нейтральными можно считать по умолчанию все слова и соответствия без пометы о стилистическом статусе, а остальные следует отметить пометами *офиц., разг. и жарг.* и соответствующими им на финском языке.

Информация о частотности и употребительности не представляется особо важной в данном словаре. Однако, как считает Кудашев (2007, 308), «параметр частотности может быть важен для самоподготовки устных переводчиков, поскольку он позволяет сосредоточиться на заучивании наиболее употребительной лексики и не тратить время на низкочастотную», для чего можно отметить наиболее редко используемые варианты пометой *редк.* (редкое). Тем не менее, мы сильно сомневаемся в том, что в словаре придется прибегать к использованию данной пометы и склонны утверждать, что она не является актуальной.

Источники словаря и информация полезно указать в библиографии и/или предисловии, так как это поможет пользователям убедиться в актуальности информации, а также может помочь найти подходящие источники для более подробного ознакомления с предметным аппаратом (педагогическая и информационная функция).

Временная информация и дополнительные корпуса не актуальны в нашем случае.

Итак, нужной информацией будет **информация о произношении, значении, стилистическом и нормативном статусе, системных связях** (в частности о понятийных и синонимических отношениях и переводческих соответствиях) и **об источниках словаря и информации**. Остальные же виды информации считаются неактуальными или необязательными с точки зрения информационных и других потребностей целевой группы пользователей словаря.

5.3.6 Макро- и микроструктура словаря

Если говорить о **макроструктуре** словаря, то есть способе представления в словаре словарных статей (Гринев-Гриневиц 2009, 37), проектируемый нами словарь относится тематико-алфавитному типу, использующему комбинированный способ подачи лексики (там же, 42). Тематический порядок способствует осуществлению учебной функции

словаря, так как систематизирует лексические единицы. В то же время алфавитное расположение упорядочивает лексические единицы внутри тематических разделов, что делает более эффективным использование словаря в справочных целях. Целесообразность выбранного подхода подтверждается и прямыми пожеланиями опрошенных переводчиков по данному аспекту.

Единственное затруднение в данном плане вызывает то, что отвечающий информационным потребностям переводчиков словарь не является типичным словарем специальной лексики, содержащим термины, большую часть из которых представляют существительные (см. например Гринев-Гриневиц 2009, 32–33). В наш словарь входят также и единицы общеупотребительной и разговорной лексики, среди которых встречаются также прилагательные и глаголы.

Наибольшее разнообразие по частям речи представляет, пожалуй, тема *Описание характера и эмоций ребенка*, так как относящиеся к ней единицы – это как существительные (*harmi, riemu, touhuilija, kiukkupussi*), и много раз упомянутые в качестве необходимых прилагательные (*ketterä, sisäänpäinkääntynyt, reipas, urheilullinen, sosiaalisesti taitava*), так и глаголы (*kiukutella, kitistä, inistä, hyppiä seinille, mennä sekaisin*). Так как во время интервью переводчики упоминали о необходимости предоставления отдельного списка прилагательных, описывающих характер ребенка, мы можем посчитать целесообразным разделить лексические единицы данного раздела общеупотребительной лексики на части речи, а уже после этого упорядочить их в соответствии с алфавитом.

Если же говорить о **микроструктуре** словаря, то есть структуре отдельной словарной статьи, состоящей из левой и правой частей, то входящие в данные части элементы и виды информации были описаны в двух предыдущих разделах. На основе сделанных в них выводов можно сформировать порядок следования частей типичной словарной статьи проектируемого словаря: вводное слово (на финском языке), описание значения вводного слова (при необходимости), синонимы вводного слова, грамматические и прагматические пометы при вводном слове, переводный эквивалент (на русском языке), синонимичные эквиваленты, грамматические и прагматические пометы при русскоязычных соответствиях. Как отмечалось ранее, мы считаем необходимым в основном описание значения единиц терминологического характера, в то время как единицы общеупотребительной и разговорной лексики не нуждаются в определениях.

5.3.7 Источники для сбора материала

Отбор источников информации при проектировании словаря должен соответствовать уровню коммуникации рассматриваемой специальной области (Bergenholtz и Tarp 1995, 19) и отвечать таким требованиям, как временная актуальность, общепринятость, достоверность и понятность (Кудашев 2007, 312). Также стоит учитывать уровень затрат на получение и обработку информации из источников. В зависимости от стилистического направления языка рассматриваемого раздела критерии могут различаться: в нашем случае к источникам терминологических единиц предъявляется требование к их официальности, а к источникам общеупотребительной и разговорной лексики – наоборот (там же).

Мы подобрали несколько отвечающих вышеуказанным требованиям источников, находящихся в открытом доступе. Для отбора терминов словника и получении информации о дошкольном воспитании вообще лучше всего подойдут своевременно обновляемые, то есть наиболее актуальные и официальные материалы Национального управления образования Финляндии (см. Opetushallitus 2024).

Относительно свежая информация для тематического раздела *Инклюзивность и многопрофильное сотрудничество* найдется в опубликованном Национальным управлением образования Финляндии в 2022 году заключительном докладе рабочей группы, подготавливающей меры по поддержке обучения, поддержке ребенка и просвещению, в частности, на этапе получения дошкольного воспитания (Alila et al. 2022). Нами также были обнаружены методические материалы на данную тему в форме параллельных текстов (в том числе в языковой паре финский – русский) на сайте функционировавшего до конца 2022 года сетевого проекта VIP-verkosto (VIP-verkosto 2022), объединившего профессионалов для работы над вопросами особой поддержки и ранее финансировавшегося Министерством образования и культуры Финляндии и Национальным управлением образования Финляндии, что говорит о достоверности представленных в данном источнике данных.

Подобные указанному выше, в том числе упомянутые во время интервью с переводчиками параллельные тексты являются отличными источниками как для формирования словника, так и при подборе эквивалентов.

Реальные записи плана дошкольного воспитания не доступны в качестве источника информации, так как они являются официальными конфиденциальными документами. Тем не менее типичные примеры записей можно найти в методических изданиях муниципалитетов и материалах, инструктирующих педагогов об использовании языка во время бесед и документации (см., напр., Turun kaupunki 2021). Множество конкретных примеров записей плана дошкольного воспитания из реальной жизни можно обнаружить в дипломной работе Х.-Р. Рантала (Rantala 2014), исследовавшей содержание планов дошкольного воспитания детей 3–5 лет.

Типичную общеупотребительную лексику сферы дошкольного воспитания с разделением на темы можно найти, например, среди материалов Neuma, опубликованных организацией Suomen Pakolaisapu (букв. «Помощь беженцам в Финляндии») (см. Suomen Pakolaisapu 2024), среди которых есть брошюры «Картинки для сотрудничества с родителями и для педагогической работы», то есть проиллюстрированные списки наиболее часто встречающихся в повседневной жизни детского сада предметов, действий и явлений. Там же находится аналогичная брошюра на финском языке, подходящая для использования в качестве параллельного текста (Ansellia и Mökkönen 2019). Лексике тех же самых повседневных тем и применения карточек с иллюстрациями также посвящены некоторые дипломные работы (см., напр., Herranen & Luomanmäki 2022).

В поиске русских соответствий терминологических единиц помогут глоссарии и учебно-методические издания по терминологии дошкольного образованию (см., напр., Куликовская 2014).

Возвращаясь к вопросу о терминах, нельзя не отметить того, что огромная работа по сбору терминов рассматриваемой нами и смежных сфер, приведению их описаний со ссылками на имеющими к ним отношение другие термины и источники (в том числе законы) и вложением PDF-документов, созданию логико-понятийных схем и обозначению видов связей между понятиями и частичному переводу терминов (в основном на шведский и английский язык) уже была проделана, и ее плоды можно наблюдать на сайте терминологического банка ТЕРА, находящемся в бесплатном доступе, имеющим функцию поиска и адаптированном для использования как через компьютерный браузер, так и через мобильные устройства. Мы считаем целесообразным

воспользоваться уже проделанным профессионалами терминологической работы трудом и дополнить ее недостающими русскоязычными эквивалентами терминов.

Итак, нам удалось подобрать несколько отвечающим требованиям по актуальности, доступности, понятности и достоверности источников как для формирования словника, так и для поиска эквивалентов, и как для терминов, так и для общеупотребительной и разговорной лексики.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачей переводческой терминографии является предоставление решения проблем, из-за которых информационные потребности переводчиков не удовлетворяются, что отрицательно сказывается на эффективности работы и скорости подготовки переводчика. Этими проблемами могут быть отсутствие нужного словаря (например, определенной сферы/тематики), его труднодоступность и неосведомленность переводчиков о его существовании, отсутствие в словаре нужных терминов и их переводческих соответствий и недостаточное количество информации, позволяющей принять переводческое решение (Кудашев 2007, 138). Именно поэтому мы считаем важным создание словарей отдельных специальных областей, в частности – рассмотренной нами сферы дошкольного воспитания. Наше мнение подтверждается мнением социальных переводчиков, единогласно соглашающихся с необходимостью создания такого словаря.

Итак, решением указанных выше проблем в нашем случае является создание финско-русского словаря сферы дошкольного воспитания, включающего в себя термины и переводческие соответствия, подобранные с учетом информационных потребностей адресной группы, то есть социальных переводчиков, находящегося в открытом доступе и распространяемого среди студентов переводческой отрасли на курсах по переводу и среди действующих и будущих переводчиков, например, на сайтах профсоюзов.

Нами были изучены ранее проведенные исследования, доказывающие целесообразность проектирования словаря по **принципу ориентации на потребности пользователей**, в частности – на информационные потребности, которые и стали основным предметом нашего исследования. Нами были подробно рассмотрены особенности организации деятельности выбранной целевой аудитории, нуждам которой должен отвечать словарь,

то есть социальных переводчиков, осуществляющих переводы в сфере дошкольного воспитания в Финляндии.

Информационные потребности пользователей определяют содержание словаря. Они, в свою очередь, находятся в тесной взаимосвязи с компетенциями переводчиков как профессионалов своего дела и как пользователей словаря. Нами были рассмотрены несколько различных классификаций компетенций переводчиков как профессионалов переводческого дела и как пользователей словаря, из которых была выбрана наиболее актуальная в свете нашего исследовательского вопроса, которую мы дополнили заимствованным из других двух теорий элементом на основе особенностей рассматриваемой нами области. Был сделан вывод, что **наиболее важными компетенциями, влияющими на проектирование словаря, являются предметная, лингвистическая, лексикографическая и социолингвистическая компетенции.**

Информационные потребности пользователей словаря, то есть действующих переводчиков, были изучены нами путем гибридного метода, сочетающего интервью и анкетирование. Также были выяснены конкретные темы данной сферы, которые были бы наиболее востребованы среди переводчиков, и получены конкретные примеры слов, переводческих соответствий которых переводчикам не хватает чаще всего.

Опрос позволил выявить, что респонденты обладают высокой предметной и лексикографической **компетенцией** и довольно высокой лингвистической компетенцией относительно грамматических особенностей, а повышения требует лингвистическая компетенция в плане переводческих соответствий, а также социолингвистическая компетенция. Это влияет на **информационные потребности** в отношении стандартизации переводных соответствий терминологической лексики, а также точных соответствий общеупотребительной и специфической для данной области разговорной лексики. На удовлетворение данных информационных потребностей и должен быть нацелен словарь, обладающий справочной, педагогической и систематизирующей, а также, по возможности, и нормативной **функцией.**

При проектировании словаря для социальных переводчиков также должны быть учтены особенности конкретной специальной сферы при типичных для нее коммуникативных ситуациях, рассматриваемых во время них тем и используемого при этом языка, что и было проанализировано нами. Для получения более объективного представления о данном вопросе были проанализированы особенности риторики и лексики при типичных

коммуникативных ситуациях между педагогом дошкольного воспитания и родителем ребенка, что было сделано уже с учетом опыта интервьюируемых, то есть после осуществления практической части исследования. При этом мы также опирались на официальные письменные инструкции и другие документы сферы дошкольного воспитания для получения наиболее полной картины.

С учетом всех вышеуказанных факторов нами были сделаны конкретные **предложения по проектированию словаря** и создан четкий тематический каркас с типичными для каждой из тем примерами языковых единиц. Предложение представляет собой **проектирование электронного словаря сферы дошкольного воспитания** для социальных переводчиков, уже имеющих опыт работы, в качестве основной **адресной группы** и для начинающих переводчиков и студентов в качестве второстепенной адресной группы, обновляющегося в онлайн-формате посредством сотрудничества профессионалов переводческого и словарного дела, снабженного функцией экспорта и распечатывания, построенного по **тематико-алфавитному типу** и включающего в себя как термины, так и общеупотребительную и разговорную лексику соответственно информационным потребностям пользовательской группы.

При анализе полученных нами ответов мы заметили некоторые моменты, которые можно было бы учесть в большей мере, но это не предоставлялось возможным из-за ограниченности данного исследования. В то же время они предоставляют хорошие **направления для расширения и углубления дальнейших исследований** по данной теме.

Во-первых, было бы полезным также провести опрос переводчиков, чьим родным языком является финский, а также билингвов. По мнению Кудашева, при проектировании словаря целесообразно принимать во внимание потребности как носителей, так и неносителей языка (Кудашев 2007, 153), что особенно актуально в случае нашей темы, ведь социальный перевод ведется в обоих языковых направлениях.

Во-вторых, стоило бы опросить большее количество переводчиков. Это увеличило бы шансы на то, что среди них оказались бы переводчики с более низкими квалификациями, что, соответственно, повлияло бы на выводы об их информационных потребностях, так как данные показатели обратно пропорциональны друг другу. Если же более низкой, чем среди опрошенных нами респондентов, квалификации социальных переводчиков не

было бы обнаружено, то это подтвердило бы правильность сделанных нами выводов об информационных потребностях профессионалов.

В-третьих, помимо уже работающих специалистов переводческого дела, можно было бы опросить также студентов, находящихся на этапе подготовки к переводческой работе в отдаленном будущем и конкретизировать также их информационные потребности для их отражения при проектировании словаря, тем самым расширив и основную целевую аудиторию словаря. Несмотря на то, что интервьюируемые упоминали о своих информационных потребностях и во время первичного знакомства с данным предметом, а также принимали точку зрения начинающих коллег в своих ответах об идеальном словаре, речь идет о ретроспекции, в то время как взгляды студентов, находящихся на данном этапе прямо сейчас, могли бы предоставить более объективное представление о вопросе.

В-четвертых, было бы полезно расширить рассматриваемую сферу до системы образования в целом. Дошкольное воспитание является частью системы образования, в которую входят также подготовительное обучение, среднее образование, образование второй ступени и высшее образование, а также специальное образование для взрослых.

В-пятых, было бы, безусловно, полезно воплотить спроектированный словарь в жизнь, то есть заняться осуществлением описанного словарного проекта на практике.

Несмотря на то что составление словаря не входило в рамки данной работы и не являлось поставленной нами задачей, нам удалось создать основу, каркас словарного проекта, выяснив основные отправные точки для его проектирования – конкретные потребности целевой группы пользователей, получив данные из первых рук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Беляева, Л.Н. 2010. «Потенциал автоматизированной лексикографии и прикладная лингвистика». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, вып. 134. <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-avtomatizirovannoy-leksikografii-i-prikladnaya-lingvistika>.
- Герд, А.С. 1986. *Основы научно-технической лексикографии: (Как работать над термино-логическим словарем)*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
- Глазырина, Е.С. 2016. «ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ». *Международный журнал экспериментального образования*, вып. № 2 (часть 1) (октябрь): 125–28.
- Гринев-Гриневиц, С.В. 2009. *Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие*. Изд-Е 3-Е, Доп. М.: Либроком.
- Девкин, В.Д. 2000. *Очерки по лексикографии*. М.: Прометей.
- Зияева, С.А. 2016. «Социолингвистическая компетенция как один из компонентов коммуникативной компетенции». *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*, вып. 6 (61): 92–96.
- Корнеева, Л.И. 2023. «Развитие предметной компетенции лингвистов-переводчиков при обучении профессионально-ориентированному переводу». *Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.)*, 230–38.
- Кудашев, И.С. 2007. «Проектирование переводческих словарей специальной лексики». *Akateeminen väitöskirja*, Helsinki: Helsinki University Print. <http://hdl.handle.net/10138/19272>.
- Кузьмина, Л.Г. 2022. «„КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА“: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА». *Вестник ВГУ*, вып. УДК 378: 81’25 (апрель): 65–69.
- Куликовская, И.Э., ред. 2014. *Терминология современного дошкольного образования: ТЗ5 учебно-методическое пособие*. М.: Вузовская книга.
- Маджаева, С.И. 2012. «Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний». *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета*, вып. No 2 (22): 130–37.
- Манухина, Ю.В. 2006. «Формирование социолингвистической компетенции в процессе овладения формулами речевого этикета: дис. ... канд. пед. наук.» М.
- Овчинникова, М.Ф. 2008. «Методика формирования социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательной школы: (английский язык, филологический профиль): дис. ... канд. пед. наук». Улан-Удэ.

- РООИ «Перспектива». 2023. «Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет». РООИ «Перспектива». 2023 г. <https://perspektiva-inva.ru/language-etiquette/>.
- Семенова, О. 2020. «Принципы лексикографического описания медицинской лексики для целей социального перевода (на материале финского и русского языков) = Asioimistulkeille tarkoitettun suomalais-venäläisen terveydenhuoltoalan sanakirjan laatimisperiaatteita». Pro gradu -tutkielma, Tampereen yliopisto. <https://urn.fi/URN:NBN:fi:tuni-202004163317>.
- Стырина, Е.В. 2021. «Инклюзивный язык как способ отказа от дискриминационной лексики в контексте новой лингвоэтики в российских и англоязычных СМИ». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/edu/vkr/469327339>.
- Табанаква, В.Д., и М.А. Ковязина. 2006. «Функциональная модель переводного специального словаря». *Вестник ТюмГУ*, вып. No 4: 158–65.
- Чумарина, Г.Р. 2009. «Сравнительная характеристика электронных и бумажных словарей в функциональном аспекте». *Вестник Чувашского университета*, вып. 4: 265–70.
- Яровая, А. 2021. «„В России нас никто не спрашивал“. Плюсы и минусы детских садов в Финляндии». *Север.Реалии*, 26 сентябрь 2021 г. <https://www.severreal.org/a/plyusy-i-minusy-detskih-sadov-v-finlyandii/31478077.html>.
- Alila, Kirsi, Mervi Eskelinen, Katri Kuukka, Merja Mannerkoski, и Erja Vitikka. 2022. «Kohti inklusiivista varhaiskasvatusta sekä esi- ja perusopetusta : Oikeus oppia – Oppimisen tuen, lapsen tuen ja inklusion edistämistoimia varhaiskasvatuksessa sekä esi- ja perusopetuksessa valmisteleavan työryhmän loppuraportti». Sarjajulkaisu. Opetus- ja kulttuuriministeriö. <http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-263-813-7>.
- Ansellia, Anne, и Minna Mökkönen. 2019. *Helposti käyttöön otettavat kuvapohjat*. Suomen Pakolaisapu.
- Bergenholtz, Henning, и Sandro Nielsen. 2002. «Terms in the Language of Culture-Dependent LSP Dictionaries». *Lexicographica* 18 (2002): 5–18. <https://doi.org/10.1515/9783484604476.5>.
- Bergenholtz, Henning, и Sven Tarp. 1995. *Manual of Specialised Lexicography: The Preparation of Specialised Dictionaries*. T. Vol. 12. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins.
- Bergenholtz, Henning, и Sven Tarp. 2010. «LSP Lexicography or Terminography? The lexicographer's point of view». В *Specialised Dictionaries for Learners*, под редакцией Pedro A. Fuertes-Olivera, 27–38. DE GRUYTER. <https://doi.org/10.1515/9783110231335.1.27>.
- Çıtır, Reeta. 2019. «TULKIN KANSSA TYÖSKENTELY: Asioimistilanteet tulkin välityksellä -koulutus tulkkeja käyttäville viranomaisille». Opinnäytetyö, Diak. <http://www.theseus.fi/handle/10024/264473>.
- Diak. 2024. «Tulkki (AMK), Asioimistulkkauksen opintosuunnitelman kuvaus». 2024 г. <https://opinto-opas.diak.fi/43204/fi/14605/14565/381>.

- European Commission. 2022. «European Master's in Translation - EMT Competence Framework». https://commission.europa.eu/system/files/2022-11/emt_competence_fw_2022_en.pdf.
- European Commission . 2024. «List of EMT Members 2019-2024 - European Commission». 2024 г. https://commission.europa.eu/resources-partners/european-masters-translation-emt/list-emt-members-2019-2024_en.
- Fata, Ildikó. 2010. «The Bilingual Specialised Translation Dictionary for Learners». В *Specialised Dictionaries for Learners*, под редакцией Pedro A. Fuertes-Olivera, 83–106. DE GRUYTER. <https://doi.org/10.1515/9783110231335.1.83>.
- Fuertes-Olivera, Pedro A. 2010. «Introduction: Specialised Dictionaries for Learners». В *Specialised Dictionaries for Learners*, под редакцией Pedro A. Fuertes-Olivera, 17–26. DE GRUYTER. <https://doi.org/10.1515/9783110231335.0.17>.
- Herranen, Ritva, и Minja Luomanmäki. 2022. «Kuvat avuksi : kuvamateriaalin luominen varhaiskasvatukseen kasvatusyhteistyöhön». Opinnäytetyö, Laurea-ammattikorkeakoulu. <https://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-2022061017422>.
- Holopainen, Olga. 2022. «Pikatulkkauksen laatu tulkkien näkökulmasta». Pro gradu -tutkielma, Itä-Suomen yliopisto. <https://erepo.uef.fi/handle/123456789/27593>.
- Householder, Fred Walter. 1967. *Problems in lexicography*. Под редакцией Sol Saporta. (2. ed., with Add. and corr.). Indiana University Research Center in Anthropology, Folklore, and Linguistics. Publication. Bloomington: Indiana Univ.
- Karinen, Risto, Tuomas Luukkonen, Laura Jauhola, и Simo Määttä. 2020. «Selvitys asioimistulkkauksen nykytilasta». *Työ- ja elinkeinoministeriön julkaisuja 2020:45*, сентябрь. <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162434>.
- Kehitysvammaisten Tukiliitto ry. 2018. «Perusopetus». Tukiliitto. 2018 г. <https://www.tukiliitto.fi/tuki-ja-neuvot/perusopetus/>.
- Koskinen, Kaisa, Jaana Vuori, и Anni-Kaisa Leminen. 2018. *Asioimistulkkaus : Monikielisen yhteiskunnan arkea*. Vastapaino. <https://researchportal.tuni.fi/en/publications/asioimistulkkaus-monikielisen-yhteiskunnan-arkea>.
- Kovalainen, Kimmo. 2020. «Salamatulkkaus on turvallinen täsmäratkaisu korona-aikana – kaikki onnistuu, kun on hyvät työkalut». *Monetra Konserni* (blog). 8 октябрь 2020 г. <https://www.monetra.fi/salamatulkkaus-on-turvallinen-tasmaratkaisu-korona-aikana-kaikki-onnistuu-kun-on-hyvät-tyokalut/>.
- Kudashev, Igor. 2013. «Sanakirjan suunnittelu ja siihen vaikuttavat tekijät». *Hyvä sanakirja: Tieteellisiä, käytännöllisiä ja eettisiä näkökulmia leksikografiaan*, под редакцией Laura Tuysteri и Kaisa Lehtosalo, 21–34. Turun yliopiston suomen kielen ja suomalais-ugrilaisen kielentutkimuksen oppiaineen julkaisuja 3. Turku: Turun yliopisto. <https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/103550/HyväSanakirja.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.
- Kudashev, Igor, и Olga Semenova. 2020. «Finnish–Russian Thematic Dictionary for Healthcare Interpreters: The Principles and Challenges of Compilation». *Terminologija / Terminology*, вып. 27 (декабрь): 31–57.

- Laaksonen, Victoria. 2022. «Фреймово-понятийное моделирование сферы дошкольного воспитания для целей составления словаря социального переводчика». <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/140096>.
- Nielsen, Sandro. 2010. «Specialised Translation Dictionaries for Learners». В *Specialised Dictionaries for Learners*, под редакцией Pedro A. Fuertes-Olivera, 69–82. DE GRUYTER. <https://doi.org/10.1515/9783110231335.1.69>.
- Nord, Christiane. 2005. *Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis*. Rodopi.
- Opetushallitus. 2022a. «Lapsen varhaiskasvatussuunnitelma -mallilomake ja ohjeistus». 2022 г. <https://www.oph.fi/fi/koulutus-ja-tutkinnot/lapsen-varhaiskasvatussuunnitelma-mallilomake-ja-ohjeistus>.
- Opetushallitus . 2022b. «OSA 1 Johdanto lapsen varhaiskasvatussuunnitelmaan».
- Opetushallitus . 2022c. «OSA 2 Lapsen varhaiskasvatus- suunnitelman laatimisen peruseriaatteen». <https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/Lapsen%20vasu%20tukimateriaali%20OSA%202.pdf>.
- Opetushallitus . 2023. «OSA 3 Lapsen varhaiskasvatussuunnitelma tuen aikana». <https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/Lapsen%20vasu%20tukimateriaali%20OSA%203%20A%20ja%20B.pdf>.
- Opetushallitus . 2024a. «Varhaiskasvatus». 2024 г. <https://www.oph.fi/fi/koulutus-ja-tutkinnot/varhaiskasvatus>.
- Opetushallitus . 2024b. «Varhaiskasvatussuunnitelmien perusteet». 2024 г. <https://www.oph.fi/fi/koulutus-ja-tutkinnot/varhaiskasvatussuunnitelmien-perusteet>.
- Rantala, Henna-Riikka. 2014. «3—5-vuotiaiden lasten varhaiskasvatussuunnitelmien sisältö». Opinnäytetyö, Laurea-ammattikorkeakoulu. <https://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-201501291731>.
- Ritoranta, Lea. 2013. «Tulkin avulla käytävä keskustelu maahanmuuttajaperheen kanssa päivähoitossa : „Kaksi sanaa ymmärrän, yhtä en ymmärrä“». Opinnäytetyö, Mikkelin ammattikorkeakoulu. <https://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-201303263672>.
- Sanastotyön käsikirja. 1989. *Sanastotyön käsikirja. Soveltavan terminologian periaatteet ja työmenetelmät*. Helsinki: Suomen Standardoimisliitto.
- SKTL. 2021. «Asioimistulkin ammattisäännöstö».
- Suojanen, Tytti, Kaisa Koskinen, и Tiina Tuominen. 2012. *Käyttäjakeskeinen kääntäminen*. Tampereen yliopisto. <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/66333>.
- Suomen Pakolaisapu. 2024. «Materiaalit». Suomen Pakolaisapu. 2024 г. <https://pakolaisapu.fi/materiaalit/>.
- Tarp, Sven. 2008a. *Lexicography in the borderland between knowledge and non-knowledge: General lexicographical theory with particular focus on learner's lexicography*. Lexicographica : series Maior. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.
- Tarp, Sven . 2008b. «The Third Leg of Two-legged Lexicography». *HERMES - Journal of Language and Communication in Business*, вып. 40 (август): 117–31. <https://doi.org/10.7146/hjlc.v21i40.96785>.

- Tasa-arvoinen varhaiskasvatus -hanke. 2023. «Vuorovaikutus huoltajien kanssa». Tasa-arvoinen varhaiskasvatus. 2023 г. <https://tasa-arvoinenvarhaiskasvatus.fi/aiheet/yhteistyö-perheiden-kanssa/vuorovaikutus-huoltajien-kanssa/>.
- «ТЕРА». б. д. Просмотрено 1 март 2024 г. <https://termipankki.fi/tepa/fi/>.
- Troger, Belinda. 2007. «Asioimistulkkauksen ihanteet ja todellisuus». Pro gradu -tutkielma, Tampereen yliopisto. <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/78204/gradu01971.pdf>.
- Tulkkauksen laaturyhmä. 2022. «Asioimistulkkauksen laatu – vinkkejä toimijoille ja hankintaan». *Työ- ja elinkeinoministeriön julkaisuja 2022:47*, июнь. <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/164230>.
- Turun kaupunki. 2021. «Vasuopas: Opas lapsen varhaiskasvatussuunnitelman laadintaan ja toteutukseen perhepäivähoidossa». <https://blog.edu.turku.fi/ulkopeda/files/2021/04/Vasuopas.pdf>.
- Vainikainen, Elina. 2022. *Syrjimätön kieli: Opas inklusiiviseen kielenkäyttöön ja viestintään*. KSL Opintokeskus.
- VIP-verkosto. 2022. «Koulunkäynti ja oppimisen tuki Suomessa -oppaat – Vaativan erityisen tuen verkosto». 2022 г. <https://vip-verkosto.fi/koulunkaynti-ja-oppimisen-tuki-suomessa-oppaat/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Вопросы для интервью

В нашем исследовании изучаются информационные потребности социальных переводчиков, переводящих в сфере дошкольного воспитания (varhaiskasvatus) в Финляндии с финского на русский язык и обратно. Информационные потребности устного переводчика могут различаться в зависимости от этапа работы. Процесс можно разделить на следующие уровни:

- подготовка к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем (в процессе обучения или самообучения на переводчика),
- подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем,
- наведение справок в процессе перевода.

На основе данных этапов вопросы полуструктурированного интервью разделены на темы.

1 Базовые данные

1.1 Расскажите о полученном Вами образовании. Отметьте факторы, влияющие на знакомство со сферой дошкольного воспитания и устным переводом в данной сфере.

а) образование переводчика, какое именно и когда получено?

б) образование смежной с переводческой сферы (например, филологическое), какое именно и когда получено?

в) образование, связанное с работой в сфере дошкольного воспитания (например, педагогическое), какое именно и когда получено?

г) самоподготовка по информационным порталам, каким?

д) курсы повышения квалификации, какие?

е) информационные мероприятия, какие?

ж) наличие опыта участия в коммуникативных ситуациях данной сферы в качестве родителя/представителя ребенка

з) наличие опыта участия в коммуникативных ситуациях данной сферы в качестве воспитателя

и) другое, что?

1.2 Расскажите о Вашем опыте работы устным переводчиком. По возможности укажите количество наработанных часов.

1.3 Оцените, как часто Вы занимаетесь переводами в сфере дошкольного воспитания (varhaiskasvatus):

- а) свыше 10 раз в месяц
- б) 3–10 раз в месяц
- в) 1–2 раза в месяц
- г) раз в несколько месяцев
- д) не переводил(а) вообще или перевожу реже чем раз в несколько месяцев

1.4 Каково процентное соотношение различных форм перевода в сфере детского дошкольного воспитания за последние 2 года?

- а) перевод на месте: %
- б) перевод по телефону: %
- в) перевод по видеосвязи: %
- г) другие формы, какие? %

1.5 Каким методом осуществляются устные переводы в сфере дошкольного воспитания? Укажите процентное соотношение.

- а) последовательный перевод: %
- б) перевод с листа: %
- в) синхронный: %

1.6 Встречаются ли вам перечисленные темы и как часто?

- а) varhaiskasvatuspaikan hakeminen – подача заявки на получение места в учреждении дошкольного воспитания: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда
- б) päivähoidon aloituskeskustelu – беседа перед началом посещения ребенком учреждения дошкольного воспитания: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда
- в) varhaiskasvatussuunnitelman laatiminen/päivittäminen/arviointi – составление/обновление/оценивание индивидуального плана дошкольного воспитания: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда
- г) vanhempainillat/-kokoukset – родительские собрания, информационные мероприятия: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда
- д) arkiset tilanteet (esim. päivän kuulumisten vaihto, lapsen sairaudesta ilmoittaminen) – повседневные вопросы (например, ситуации, когда родители забирают ребенка из детского сада и узнают новости прошедшего дня; сообщения о болезни ребенка): часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

1.7 Какие не перечисленные выше темы встречаются и насколько часто?

2 Подготовка к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем (в процессе обучения или самообучения на переводчика)

2.1 Какими способами Вы знакомились с данной сферой и базовой терминологией/лексикой на финском языке?

2.2 Какими способами Вы знакомились с данной сферой и базовой терминологией/лексикой на русском языке?

2.3 Какими материалами Вы пользовались при обучении? Были ли среди них словари, какие именно?

2.4 Считаете ли вы, что наряду с другими материалами / методами / способами / каналами получения информации необходим специализированный словарь терминологии/лексики данной сферы?

3 Подготовка к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем

3.1 В каком проценте случаев известна конкретная тема перевода данной сферы?

3.2 В каком проценте случаев заказчик предоставляет материалы для подготовки к переводу?

3.3 Если заказчик предоставляет материалы для подготовки заранее, то в каком проценте случаев заказчик предоставляет материалы:

- а) за неделю или ранее: %
- б) за 3–4 дня: %
- в) за 1–2 дня: %
- г) за несколько часов до перевода: %
- д) менее чем за час до перевода: %
- е) не предоставляет

3.4 В каком проценте случаев Вы готовитесь к переводу, если заранее известна его тема?

- а) за неделю или ранее: %
- б) за 3–4 дня: %
- в) за 1–2 дня: %
- г) в день перевода/непосредственно перед переводом: %
- д) не готовлюсь: %

3.5 Если Вы готовитесь к переводу, то каким образом?

3.6 Если известна конкретная тема перевода, то каких материалов Вам обычно не хватает для подготовки?

4 Наведение справок в процессе перевода

4.1 В каком проценте случаев бывают ситуации, в которых возникает необходимость прибегнуть к словарю непосредственно во время перевода? Что это за ситуации?

4.2 Подчеркните, как часто вы наводите справки о перечисленных ниже группах лексики и языковых явлениях:

а) стилистически нейтральные термины: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

б) профессионализмы и жаргонизмы (например, сокращенные/ разговорные варианты официальных терминов, профессиональный жаргон): часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

в) стилистически нейтральная общеупотребительная лексика: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

г) разговорная общеупотребительная лексика: часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

д) грамматическая информация (управление, сочетаемость, коллокации и т. п.): часто, довольно часто, довольно редко, очень редко, никогда

4.3 Назовите темы и/или слова, эквиваленты которых не сразу приходят в голову и которые по этой причине хотелось бы видеть в словаре? Например:

а) описание характера ребенка

б) виды деятельности в детском саду

в) другое, что?

5 Прочие вопросы

5.1 Как Вы обычно находите эквиваленты на разных этапах работы:

- на стадии подготовки к переводам по определенной тематике в отдаленном будущем,
- на стадии подготовки к конкретному переводческому поручению по определенной тематике в ближайшем будущем,
- в процессе перевода?

5.2 Какие советы по подготовке Вы бы дали начинающим переводчикам, которые собираются переводить в данной сфере, на основе собственного опыта?

5.3 Какие пожелания по проектированию словаря данной темы Вы хотели бы высказать? Какой словарь было бы удобно использовать переводчику данной сферы?

а) тематический словарь

б) алфавитный словарь

в) другой, какой?

5.4 Какой вид носителя словаря отвечал бы потребностям устного переводчика наиболее полно (печатный/электронный)?

- Печатный
- Электронный
 - статический (файл pdf) или динамический (терминологический банк)?
 - онлайн или оффлайн?
 - для стационарного компьютера/мобильного устройства/обоих?

5.5 Опишите в подробностях идеальный электронный портал, который позволял бы удовлетворить информационные потребности переводчиков на всех этапах работы (например, словарь, методичка с описанием ситуаций, анкеты и их переводы, другое).

Приложение 2. Пример логико-понятийной схемы понятий сферы дошкольного воспитания

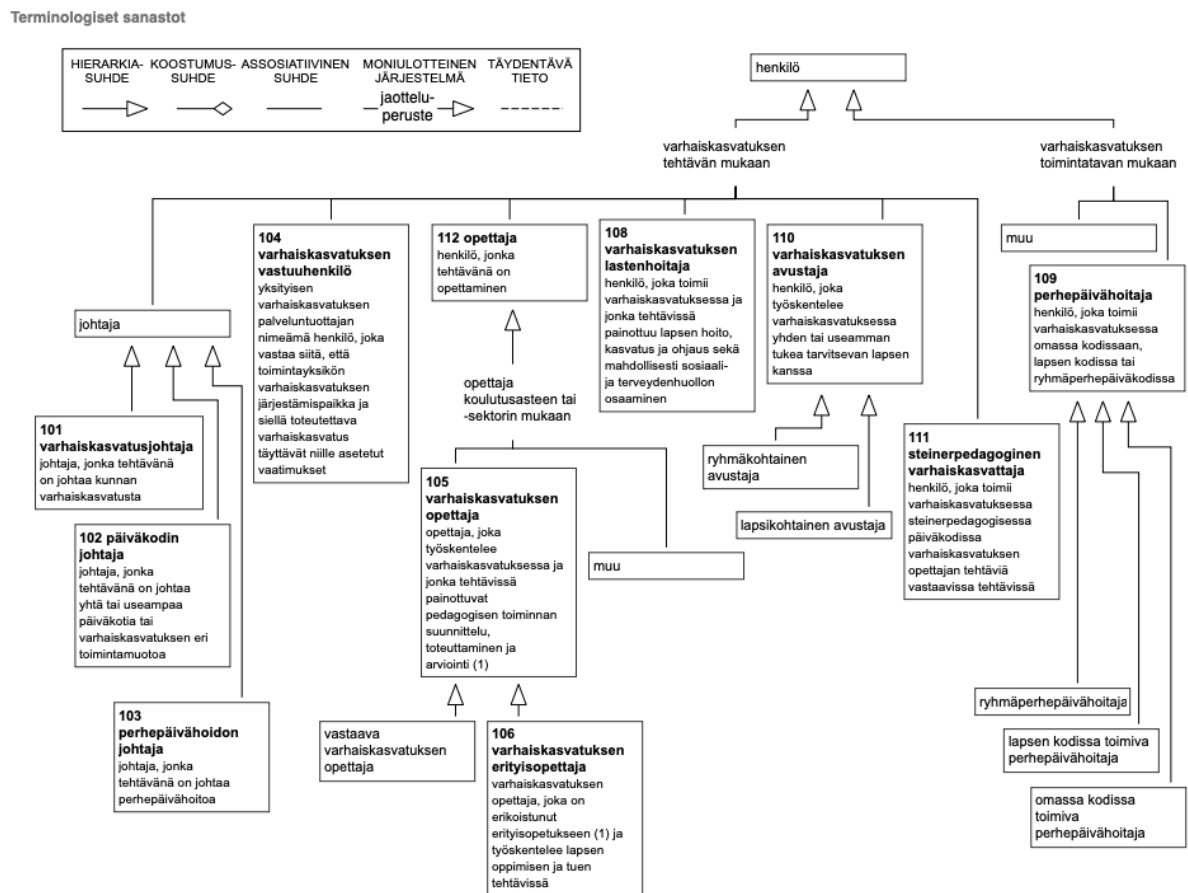


Рис. 14. Пример логико-понятийной схемы сферы дошкольного воспитания (ТЕРА 2024)

SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ

Asioimistulkkien tietotarpeet lähtökohtana sanakirjan suunnittelussa

1 JOHDANTO

Tämän tutkimuksen aiheena ovat asioimistulkkien tietotarpeet ja sanakirjan suunnittelu niiden pohjalta. Tarkastelen aihetta varhaiskasvatusympäristössä työskentelevien asioimistulkkien näkökulmasta. Tulkkien työkielinä ovat suomi ja venäjä, joka on myös omien opintojeni kieliparina. Tähän kielipariin sekä asioimistulkkaukseen liittyvä tutkimus on ajankohtainen sen kannalta, että geopoliittisten tapahtumien vuoksi viime vuosina Suomessa on kasvanut kysyntä venäjän kielen tulkkien palveluille, ja taas varhaiskasvatusala on yksi yleisimpiä tulkin toimintaympäristöjä.

Olenaisena tulkin työn osuutena on toimeksiantoihin ja niiden aihepiiriin tutustuminen ja valmistautuminen. Sekä valmistautumisen että itse tulkkausprosessin aikana tulkit käyttävät erilaisia tietolähteitä, joihin kuuluvat muun muassa sanakirjat. Tutkimuksen alussa sekä sen aikana on tullut todettua, että ei ole olemassa vapaassa käytössä olevaa suomalais-venäläistä varhaiskasvatusalan sanastoa, jonka voisi olettaa helpottavan ja tehostavan asioimistulkkien työtä. Tämän vuoksi lähdin selvittämään, olisiko varhaiskasvatusalan aiheiden parissa tulkkaavilla ammattilaisilla todellista tarvetta tämän erikoisalan sanakirjalle, ja mitä tietotarpeita sen kuuluisi tyydyttää, eli mitä asioita itse potentiaaliset käyttäjät haluaisivat nähdä sanakirjassa.

Saadakseni ensikäden tietoa valitsin tutkimuksen menetelmäksi puolistrukturoidun haastattelun ja kyselyn parhaat puolet yhdistävän metodin. Sen avulla saatu aineisto on analysoitu laadullisen ja määrällisen analyysin piirteitä sisältävällä teemoittelumenetelmällä.

Tämän tutkimuksen tavoitteena on

- selvittää, mitkä käyttäjien (tässä tapauksessa asioimistulkkien) tietotarpeet on otettava huomioon sanakirjan suunnitteluvaiheessa, miten kompetenssit vaikuttavat tietotarpeisiin ja mitkä ratkaisut on tehtävä vastatakseen näihin tietotarpeisiin sanakirjan avulla,
- selvittää, mitä konkreettisia tietotarpeita on varhaiskasvatusalan aiheiden parissa työskentelevillä asioimistulkeilla, joiden työkieliparina on suomi-venäjä,

- muotoilla asioimistulkkien käyttöön tarkoitetun varhaiskasvatusalan sanakirjan runko tarkkoine ehdotuksineen ottaen huomioon aiemmin selvitetty käyttäjien tietotarpeet.

Tämän työn tutkimuskysymykset ovat seuraavat: Mitä kompetensseja on varhaiskasvatusympäristössä tulkkaavilla asioimistulkeilla ja mistä ne ovat peräisin? Onko tulkeilla tarvetta varhaiskasvatusalan sanakirjalle? Millä tavalla kompetenssien taso vaikuttaa tietotarpeiden syntyyn? Mitä erikoispiirteitä liittyy juuri tämän erikoisalan aiheiden ja vuorovaikutustilanteiden tulkkaamiseen ja miten ne on otettava huomioon sanakirjan suunnittelussa? Mitä ehdotuksia liittyen sanakirjan suunnitteluun voidaan esittää ottaen huomioon selvitetty tietotarpeet sekä alan erityispiirteet vastatakseen käyttäjien tarpeisiin ja tehdäksään sanakirjasta mahdollisimman toimiva ja tehokas?

Teoreettisena viitekehyksenä työlle toimii tutkimukset, jotka käsittelevät käyttäjän tietotarpeiden keskeistä roolia sanakirjan suunnittelun lähtökohtana (Kudashev 2007, Bergenholz & Tarp 2010, Fuertes-Olivera 2010, Nielsen 2010). Yhdessä tulkkien kompetensseja sekä sanakirjan käyttäjien kompetensseja käsittelevän katsauksen kanssa nämä muodostavatkin toisen tutkielman teoriaosuuden luvuista. Tätä edeltävä teorialuku kertoo Suomen asioimistulkkauksen toimintaperiaatteista ja erityispiirteistä ja pohjautuu tuoreimpiin alasta kertoviin Työ- ja elinkeinoministeriön julkaisuihin, joita ovat Selvitys asioimistulkkauksen nykytilasta (Karinen et al. 2020) ja Asioimistulkkauksen laatu – vinkkejä toimijoille ja hankintaan (Tulkkauksen laaturyhmä 2022).

Teoriaosuutta seuraa käytännön osuus, jossa kuvataan tutkimuksen menetelmä ja sen avulla saatu aineisto ja analysoidaan se. Seuraavassa luvussa tehdään päätelmiä selville saaduista tulkkien kompetensseista ja tietotarpeista, varhaiskasvatusalan tulkkauksen erityispiirteistä sekä laaditaan ehdotuksia sanakirjan rakenteista ja konkreettisista ratkaisuista tehtyjen päätelmien perusteella. Viimeisessä luvussa tulevat johtopäätökset sekä ajatukset jatkotutkimuksesta. Liitteistä löytyy tutkimuksessa käytetty kysymysluettelo.

2 ASIOIMISTULKKAUS SUOMESSA

Suomessa asioimistulkkauksen järjestämisestä ohjaa hyvin moni laki kuten kielilaki, ulkomaalaislaki, laki kotoutumisen edistämisestä, sosiaalihuoltolaki, laki potilaan asemasta ja oikeuksista eli potilaslaki, laki sosiaalihuollon asiakkaan asemasta ja oikeuksista eli asiakaslaki, laki vammaisuuden perusteella järjestettävistä palveluista ja tukitoimista sekä hallintolaki ja hallintolainkäyttölaki. Niissä mainitsevat seikat liittyvät sekä viranomaisten velvollisuuksiin

tulkkauksen järjestämisestä että asiakkaiden kielioikeuksista (Karinen et al. 2020, 15-17). Lainsäädäntöön liittyvänä puutteena itse tulkit näkevät sen, että laissa ei määritellä tulkin asemaa osana tulkkauspalveluiden järjestämistä eikä asioimistulkin ammattinimikettä ole suojattu (Karinen et al. 2020, 15 ja 42). Jälkimmäistä pidetään osasyynä sille, että asioimistulkkausala ei arvosteta tarpeeksi. Asioimistulkkiensa ammattiaseman heikentämisestä ja toimialan väärentämisestä on syytetty myös kilpailutuskäytäntöä (Karinen et al. 2020, 44).

Alan kilpailutuskäytäntö liittyy niin kutsuttuun hankintalakiin (laki julkisista hankinnoista ja käyttöoikeussopimuksista), jonka mukaan tulkkauspalveluita ostopalveluna hankkiva julkinen sektori on veloitettu valitsemaan palveluntarjoajan tarjouskilpailun kautta, kun hankinnan arvo on vähintään 60 tuhatta euroa (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 10). Kilpailutuskäytäntö nähdään ongelmallisena myös sen takia, että palveluntarjoajien vertailussa vaikuttavimpana arviointikriteerinä ei ole ollut tulkkauksen laatu (eli tulkkiensa osaamiseen, koulutukseen ja työkokemukseen liittyvät vaatimuksiin vastaaminen) vaan hinta, jonka painoarvo on viime vuosina ollut jopa 80–100 % (Tulkkauksen laaturyhmä 2022, 10).

Kilpailutuksen vaadittavan tulkkauskielten määrän takia parhaimmat mahdollisuudet kilpailutukseen osallistumiseksi on muutamalla isommalla alan yrityksellä, jolla on laaja alihankintaverkosto. Monet tulkit työskentelevätkin näille (usein muutamalle samaan aikaan) yrityksille freelancereina tai yrittäjinä alihankintasopimuksella (Tulkkauksen laaturyhmä, 11). Suurin osa asioimistulkeista työskentelevät työ- tai alihankintasuhteessa niin sanotulla nollatuntisopimuksella (Karinen et al. 2020, 42). Asioimistulkkausalaalla työskenteleminen on siis usein hyvin pirstaleista.

Asioimistulkausta järjestetään läsnäolotulkkauksena sekä viime vuosina yleistyneenä etätulkkauksena (Karinen et al. 2020, 38), joka on mahdollista toteuttaa puhelin- tai videoyhteyksin. Tulkkaustoimeksiannot voidaan jakaa ennalta varattuihin tulkkauksiin, pikatulkkauksiin sekä ilmoitustulkkauksiin. Asioimistulkkauksen menetelmät voidaan jakaa konsekutiivi-, simultaani- ja kuiskaustulkkaukseen (Karinen et al. 2020, 38), ja joissakin asioimistulkaustilanteissa käytettävään prima vista -tulkkaukseen.

Asioimistulkin toimintaympäristöjä on monenlaisia, mistä kertoo esimerkiksi asioimistulkkauksen opintosuunnitelmat (ks. esim. Diak 2024), jotka sisältävät tutustumisen kasvatukseen ja opetusalaan, sosiaalialaan, terveysalaan, maahanmuuttotoiminnan sekä poliisi- ja oikeusalan aihepiireihin. Ammattikorkeakoulu Diakin lisäksi tulkkausalan koulutusta tarjoavat

ammattillisen toisen asteen koulutuksen järjestäjät (TAKK, Sataedu, Taitotalo) sekä yliopistot (Helsingin yliopisto, Tampereen yliopisto ja Itä-Suomen yliopisto).

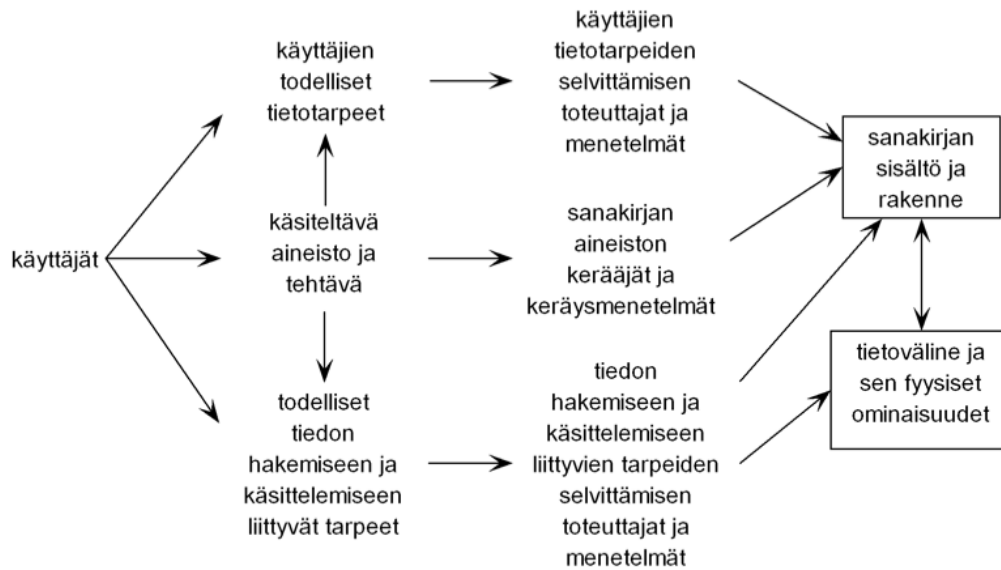
3 KÄYTTÄJIEN TIETOTARPEET SANAKIRJAN SUUNNITTELUN LÄHTÖKOHTANA

Sanakirjan suunnitteluun ja lopullisen tuotteen piirteisiin vaikuttavat monenlaiset tekijät, jotka voidaan jakaa ulkoisiin ja leksikografisiin. Näistä jälkimmäiset liittyvät suoraanaisesti sanakirjan käyttäjän tarpeisiin (Kudashev 2007, 66). Ajatus siitä, että sanakirjojen suunnittelun keskiössä pitäisi olla käyttäjänsä tarpeet, on itseasiassa ollut olemassa vuosikymmeniä. Fred W. Householder esitti kuuluisan suosituksen, jota on sittemmin viitattu toistuvasti leksikografialle omistetuissa lähteissä (Bergenholtz & Tarp 2010, 30):

Sanakirjoja tulisi kehittää ottaen huomioon erityinen käyttäjäkunta ja heidän konkreettiset tarpeensa. (Householder 1967: 279)

Käyttäjän tarpeet, joita ei määritellä abstrakteina vaan jotka liittyvät tietynlaiseen käyttäjäprofiiliin ja konkreettiseen tilanteeseen, pitäisi toimia lähtökohtana, joka määrittelee sanakirjan sisältämien tietojen valinnan ja suunnittelun kokonaisuudessaan (Bergenholtz & Tarp 2010, 31). Näin ollen käyttäjälleen hyödyllisen ja toimivan sanakirjan luominen edellytyksenä on käyttäjän tarpeiden selvittäminen ja huomioon ottaminen. Usein sanakirja on kuitenkin tarkoitettu useammalle kohderyhmälle. Sanakirjan laatijan on tärkeä määrittää ensisijainen ja toissijainen/toissijaiset käyttäjäryhmä(t) ja ensisijaisesti keskittyä pääkohderyhmän tarpeisiin (Kudashev & Semenova 2020, 30).

Käyttäjien tarpeet jakautuvat tietotarpeisiin sekä tiedonhakuun ja -käsittelyyn liittyviin tarpeisiin (Kudashev & Semenova 2020, 33). Tietotarpeita syntyy, kun käyttäjä kääntyy tietyn kielimateriaalin kuten sanakirjan puoleen tietyn toiminnan (esimerkiksi kääntämisen tai tulkkauksen) yhteydessä (Kudashev 2013, 27). Sanakirjaa suunnitteleva leksikografi voi tehdä lähinnä oletuksia käyttäjäryhmän tarpeista tietyissä viestintätilanteissa, joten paremmin todellisuutta vastaava kokonaiskuva käyttäjien tarpeista kannattaa muodostaa hyödyntäen ensikäden tietoa eli tutkimalla asiaa esimerkiksi haastattelemalla tai järjestämällä kysely pääkohderyhmän edustajille (Kudashev & Semenova 2020, 33). Juuri tähän ajatukseen perustui myös oma päätökseni selvittää asioimistulkkien tietotarpeita käyttäen tämän tutkimuksen menetelmänä haastattelua.



Kuvio 1. Sanakirjan ominaisuuksiin vaikuttavat leksikografiset tekijät (Kudashev 2013, 28)

Soveltaen tämän tutkimuksen aihetta Kudashevinkin mainitsemaan käsitteisiin (kuviokuva 1) voidaan sanoa, että tässä tapauksessa käyttäjinä ovat asioimistulkit, käsiteltävänä aineistona esimerkiksi varhaiskasvatussuunnitelmalomake ja muu pedagoginen dokumentaatio, tehtävänä asioimistulkkaus. Kun puhutaan tiedon hakemiseen ja käsittelyyn liittyvistä tarpeista, on otettava huomioon tulkkaukseen liittyvät seikat (etä- vai läsnäolotulkkaus, onko tulkillla mahdollisuutta konsultoida sähköisiä tietolähteitä vai ei, ja niin edelleen). On myös huomioitava työn vaihe, joita on tässä tapauksessa kolme: varhaiskasvatusalan aihepiiriin tutustuminen opintojen/muun valmistautumisen aikana, tiettyyn sovittuun toimeksiantoon valmistautuminen sekä itse tulkkauksen vaihe.

Sanakirjan suunnittelussa on tärkeä huomioida käyttäjien pätevyyden ja osaamisen taso eli kompetenssit. On olemassa lukuisia monenlaisia tulkin kompetenssien luokitteluja. Tämän tutkimuksen aiheen kannalta sopivin luokittelu käsittelee tulkin kompetensseja nimenomaan sanakirjan käyttäjänä. Kudashevinkin (2007, 134–136) mukaan näitä on kolme: kielellinen (lingvistinen) kompetenssi, aihekompetenssi ja leksikografinen kompetenssi. Jokaisen kompetenssin taso vaikuttaa erinäisiin sanakirjan suunnittelussa tehtäviin ratkaisuihin. Sanakirjan käyttäjän kompetenssit ja tietotarpeet ovat siis korrelaatio-suhteessa keskenään.

Leksikografinen kompetenssi ilmenee leksikografisten teoksien tehokkaaseen käyttöön liittyvänä osaamisena sekä kykyä tunnistaa ja muotoilla kieliongelma ja etsiä tarvittavaa tietoa sopivimmasta sanakirjasta ja sen sopivimmasta osasta. (Kudashev 2007, 136). Leksikografisen

kompetenssin taso vaikuttaa sanakirjan rakenteeseen ja tiedon esille tuomiseen liittyviin ratkaisuihin (Kudashev 2007, 120 ja 127).

Kielellinen kompetenssi tarkoittaa kahden työkielen hallintaa, mukaan lukien tietämisen ääntämis- ja lauseoppiinormeista sekä kieliopin säännöistä molemmilla kielillä ja kykyä tunnistaa ilmaisujen sopivuus tiettyyn kontekstiin sekä sanaston että kieliopin näkökulmasta (Kuzmina 2022, 66). Kielellisen kompetenssin taso vaikuttaa siihen, kuinka paljon tarkempia ”lingvistisiä” tietoja on sisällyttävä sana-artikkeliin (Kudashev 2007, 120 ja 127).

Aihekompetenssi pitää sisällään tietoa, taitoja ja osaamista tietyltä aihealueelta tai toiminta-alalta. Näitä ovat esimerkiksi jonkun erikoisalan tai aihealueen terminologian hallinta sekä käsitteiden, ilmiöiden ja toiminnan ymmärtäminen (Korneeva 2023, 232). Tämän kompetenssin taso vaikuttaa sanaston sisältöön ja laajuuteen sekä tarkentavien ja selittävien lisäyksien tarpeellisuuteen (esim. termin ja vastineen selitteet, käsitesuhdekaaviot ja niin edelleen) (Kudashev 2007, 120 ja 127).

Kudashevinkin luokittelu kuitenkin käsittelee pääosin sanakirjan kohderyhmänä olevien erikoisalan tekstien kääntävien kompetensseja. Tämän tutkimuksen keskiössä on sen sijaan tulkkaus, ja tulkkaustilanteiden ominaispiirteet vaikuttavat tulkkien tietotarpeisiin. Tulkattavan viestintätilanteen ja itse tulkkauksen ajallinen rajallisuus vaikuttaa tulkin mahdollisuuksiin käyttää aikaa vastineen etsimiseen. Niissä tapauksissa, kun vastineen etsiminen on välttämätöntä ja mahdollista, sen on tapahduttava nopeasti, joten sanakirja on riisuttava ylimääräisistä tulkille hyödyttämistä tiedoista, jotka vain hidastaisivat tiedonhakuja.

Lisäksi tässä tutkimuksessa tulkin toimintaympäristönä käsiteltävä varhaiskasvatusala on yksi niitä, jolla on omia suomalaisen kulttuuriin ja mentaliteettiin liittyviä piirteitä ja toimintatapoja sekä omanlainen arvopohjansa. Varhaiskasvatusalan viestintätilanteissa usein puhutaan esimerkiksi tunnekehityksestä osa-alueena lapsen elämää, joten käytössä on paljon muutakin kuin erikoisalan terminologiaa. Kuten tulkkaus ylipäänsäkin, varsinkin tunteisiin ja muihin arkoihin tai herkkiin aiheisiin liittyvien aiheiden tulkkaminen vaatii tulkilta hyvää kulttuurikompetenssia. Jos yhdistetään kulttuurikompetenssin käsite tämän tutkimustyön lopulliseen päämäärään eli kompetenssien näkymisestä sanakirjaprojektin ratkaisuisissa, voidaan puhua tarkemmin sosiokulttuurisesta, ja vielä kapeammin sosiolingvivistisestä kompetenssista.

Sosiolingvistinen kompetenssi käsittelee taitoa ja osaamista mahdollistaa monikulttuurinen kommunikaatio huomioiden viestintätilanteen konteksti, tietyn yhteiskunnan kulttuurissa

vakiintuneet kielinormit ja ei-verbaalisten keinojen käyttötavat, konkreettinen kanssakäymistilanne ja sen seikat kuten toiminta-ala ja -ympäristö, keskustelun aihe ja sen tavoitteet sekä osapuolten sosiaalinen tai ammatillinen rooli (Manuhina 2006, 32–33).

Näin ollen päätän täydentää Kudashevin ehdottaman kompetenssiluokittelun yhdellä lisäkompetenssillä tehdäkseen kokonaisuudesta mahdollisimman relevantin tutkimukseni aiheen kannalta. Loppujen lopuksi saadaan seuraava luettelo asioimistulkeille tarkoitetun sanakirjan suunnitteluun vaikuttavia käyttäjien kompetensseja: kielellinen kompetenssi, aihekompetenssi, leksikografinen kompetenssi sekä sosiolingvistinen kompetenssi.

4 VARHAISKASVATUSYMPÄRISTÖSSÄ TYÖSKENTELEVIEN ASIOIMISTULKKIEN TIETOTARPEITA: ENSIKÄDEN TIETOA

4.1 Menetelmä ja aineisto

Tutkimusmenetelmä on hybridimuotoinen ja yhdistää puolistrukturoidun haastattelun ja lomakekyselyn parhaat puolet. Kyselyn runko ja osallistujille etukäteen lähetetyt kysymykset tuo tutkimusmenetelmään selkeyttä ja konkretiaa antaen mahdollisuuden ilmaista tulokset prosentuaalisesti ja tuoda esiin graafisessa muodossa eli analysoida aineisto määrällisesti, kun taas haastatteluosuus jättää tilaa avoimelle kertomukselle, lisäkysymyksille sekä sulkee pois riskin siitä, että kysymys on voitu ymmärtää väärin. Se myös mahdollistaa laadullisen analyysin. Kyselyn kysymykset (jotka toimivat myös ohjenuorana haastattelulle) ovat jaettu aihepiirittäin ja käsittelevät seuraavia asioita:

- perustiedot (tulkin koulutus, työkokemus, varhaiskasvatusalan aiheiden osuus suhteessa kaikkiin tulkkauksiin, tulkkausmenetelmät, eniten tulkatut alan aiheet),
- varhaiskasvatusalan aihepiiriin tutustuminen opintojen/muun valmistautumisen aikana,
- konkreettiseen tulevaan varhaiskasvatusaiheiseen toimeksiantoon valmistautuminen,
- tiedonhaku tulkkausprosessin aikana,
- muuta (vastineiden etsiminen eri työn vaiheissa, neuvoja aloitteleville kollegoille, konkreettisia toiveita varhaiskasvatusalan sanakirjasta).

Tällainen jaottelu myös tuo hyvän pohjan saadun aineiston temaattiselle analyysille.

Tutkimukseen on osallistunut viisi jo alan työkokemusta kerryttänyttä asioimistulkkia, ja seurauksena on saatu vastaavanlaisesti viisi täytettyä kyselylomaketta ja viisi haastattelua. Ennen tutkimukseen osallistumista jokainen haastateltava antoi kirjallisen suostumuksensa

osallistumisesta sekä haastattelun tallentamisesta sekä sai mahdollisuuden tutustua kysymyksiin etukäteen. Haastattelut pidettiin etäyhteyksin käyttäen Microsoft Teams-videopuhelua sekä ohjelman tarjoamaa litterointityökalua. Haastattelut pidettiin venäjän kielellä, joka paljastui olevan kaikkien osallistujien äidinkieli, mutta tarvittaessa sekä kysymysluettelo että haastattelu olisi voitu järjestää myös suomeksi.

4.2 Asioimistulkkiä näkemyksiä työstään ja tietotarpeistaan varhaiskasvatusalaympäristössä

Haastattelun aikana kävi ilmi, että kaikki viisi tutkimuksen osallistunutta ovat koulutettuja ja kokeneita tulkkeja. Kyselyn ja haastattelun avulla saadun aineiston analyysissä oli tehty muutamia keskeisiä havaintoja. Varhaiskasvatusalan tulkkaukset ovat suurimmilta osin etänä toteutettavia puhelin- ja videotulkkauksia, joiden menetelmänä on miltei aina konsekutiivitulkkaus, ja joskus prima vista -tulkkaus, jos tilanteeseen liittyy lomakkeiden tekstien lukemista. Yleisimpänä tulkkauksen aiheena on varhaiskasvatussuunnitelmakeskustelu. Usein alan aiheisiin keskusteluihin liittyy myös muiden erikoisalojen (sosiaaliala, terveydenhuolto, koulutus) aiheita kuten esimerkiksi moniammatillisen oppilashuoltoryhmän palaverien tapauksessa.

Kun työn vaiheena oli varhaiskasvatusalan aihepiiriin tutustuminen opintojen/muun valmistautumisen aikana, tulkit sai perustietoja alasta koulutuksensa kautta. Perustietoja on jatkuvasti täydennetty tutustumalla erilaisiin alan aiheista kertoviin lähteisiin ja kokoamalla oma tulkin sanasto. Tiedon lähteiksi nimettiin monenlaiset materiaalit huoltajille tarkoitetuista tiedotteista alan dokumentaatiolomakkeisiin ja yleissanakirjoista keskustelupalstoihin, mikä antaa vaikutelman siitä, ettei ole olemassa yhtenäisempää alan sanastoa kokoavaa lähdettä. Haastateltavat ovat yksimielisiä palautteessaan siitä, että tällainen lähde eli varhaiskasvatusalan sanakirja olisi tarpeellinen ja hyödyllinen työssään.

Kun työn vaiheena on konkreettiseen tulevaan varhaiskasvatusaiheiseen toimeksiantoon valmistautuminen, tulkkiä mukaan tarkka aihe on tiedossa noin puolessa toimeksiantotapauksista. Ennakkomateriaaleja ei ole saatavilla melkein ikinä, joskus edes pyydettyä, mikä luonnollisesti vähentää tulkkiä mahdollisuuksia huolelliseen valmistautumiseen. Useimmiten tulkit valmistautuvat toimeksiantoihin 1–2 päivää ennen niitä, ja joskus ei ollenkaan, mikäli tarkempaa aihetta ei ole tiedossa ja perusasiat ovat muutenkin hyvässä muistissa. Valmistautuminen tapahtuu selaamalla omaa sanastoa ja alaan liittyviä

verkkolähteitä. Tässä vaiheessa tulkit kaipaisivat käyttöönsä vakiintuneita lomakkeiden käännöksiä sekä alan sanaston vastineita sisältäviä lähteitä, josta löytyisi sekä alan terminologiaa että yleiskielistä alaan liittyvää sanastoa.

Jos puhutaan tiedonhausta tulkkausprosessin aikana, tulkkien mukaan se tapahtuu konsultoimalla omaa tulkin sanastoa sekä etsimällä vastineita verkkosanakirjoista, mikäli kyseessä on puhelintulkkaus. Tapauksia, joissa tulkin on välttämätöntä ja mahdollista etsiä vastine sanakirjasta, on tulkista riippuen 0–20 % kaikkiin alan toimeksiantoihin nähden. Yleensä etsitään vastineita alan aiheisiin liittyville yleiskielen sanoille, termeille sekä lyhenteille. Tulkin myös usein jäävät kaipaamaan vastineita alan ammattislangiin kuuluville sekä puhekielisille sanoille eivätkä yleensä yritä etsiä niitä, sillä näiden vastineita tarjoavia lähteitä (sanakirjoja) ei yksinkertaisesti ole olemassa. Kaikkein vähiten tulkit kokevat tarvitsevansa kielioppiin liittyviä tietoja. Vastineen etsimisen sijaan tulkit joskus käyttävät niin sanottuja kattokäsitteitä, pyytävät puhujalta tarkennuksia tai sanojen selityksiä ja itsekin tulkkaavat käyttämällä selittävää ilmaisutapaa, mikäli tarkkaa vastinetta ei ole saatavilla.

Tulkkien mukaan vastineita kaipaavat sanat liittyvät yleensä seuraaviin aihepiireihin: luonnepiirteet ja tunne-elämä, päiväkodin toimintamuodot ja lasten puuhut, lasten vaatteet ja tarvikkeet, pedagoginen ja muu varhaiskasvatusalan terminologia, varhaiskasvatusalan ammattislangi, idiomit ja sanonnat sekä puhekieliset sanat, jotka ovat tyypillisiä, kun puhutaan lasten kanssa tai aikuisten kanssa lapsiin liittyvistä aiheista.

Asioimistulkkien toiveet varhaiskasvatusalan sanakirjaan liittyen ovat seuraavanlaisia:

- sanakirjan on oltava sähköisessä muodossa, verkossa oleva portaali, joka kehittyy dynaamisesti mutta on myös varustettu mahdollisuudella materiaalien viemiselle staattiseen PDF-muotoon ja tulostamiselle paperiseen muotoon,
- sanakirjasta on oltava sekä tietokone- että mobiiliversiot,
- sanakirjassa on oltava temaattinen jaottelu, ja jokaisen teemaosion sisällä olevien sana-artikkeleiden on noudatettava aakkosjärjestystä,
- sanakirja pitäisi olla varustettu hakutyökalulla, mahdollisuudella lajitella sana-artikkelit aakkosjärjestyksen mukaisesti molemmilla kielillä sekä suodattimilla, joilla voi piilottaa mahdolliset tarpeettomat tietokentät,
- sanakirjaa on ylläpidettävä ja kehitettävä tulkkausalan ja sanastotyön asiantuntijoiden voimin,

- joidenkin aiheiden käsitesuhteita olisi hyvä ilmaista kaavioiden avulla,
- sanakirjan liitemateriaaleissa on oltava vakiintuneita lomakekäännöksiä.

5 HAASTATTELUN TULOKSISTA SANAKIRJAN LAADINNAN KYSYMYKSIIN

5.1 Kompetenssien ja tietotarpeiden suhde

Haastattelututkimuksen perusteella voidaan todeta, että työkokemusta omaavilla tulkeilla on hyvin korkea varhaiskasvatusalan aihekompetenssin taso: he tuntevat hyvin alan käsitteet, ilmiöt ja toimintaperiaatteet sekä monenlaiset yksityiskohdat. Samalla heillä on ajoittain haasteita alalle tyypillisten sanojen vastineiden löytämisessä, mikä kertoo hieman kehitystä kaipaavasta kielellisestä kompetenssista. Näin ollen suurin asioimistulkkien tietotarve ja vaatimus alan sanakirjalle liittyy vastineisiin, varsinkin kun asia koskee tiettyjä aiemmin mainittuja aihepiirejä. Asioimistulkit ovat tottuneita ja taitavia sanakirjojen käyttäjiä, ja heidän leksikografinen kompetenssinsa on hyvällä tasolla. Tulkit kokevat kovasti tarvitsevansa sanojen vastineita haastattelun aikana usein mainitusta tunne-elämän aihepiiristä sekä alan puhekielisten sanojen vastineita, mikä kertoo hieman kehitystä kaipaavasta sosiolingvivistisestä kompetenssistaan.

5.3 Varhaiskasvatusympäristössä tapahtuvan tulkkauksen erikoispiirteitä

Haastattelun vastauksista on tullut ilmi muutamia varhaiskasvatusympäristössä tapahtuvan tulkkauksen ominaispiirteitä, jotka vaikuttavan sanakirjan suunnitteluun ja sen aikana tehtäviin ratkaisuihin:

- Varhaiskasvatusalan ja muuta pedagogista terminologiaa (sekä muiden mahdollisten erikoisalojen terminologiaa) käyttää suomea puhuva osapuoli eli ammattilainen/asiantuntija, joten termien on oltava suomenkielisiä, ja vastineiden venäjänkielisiä. Sillä tulkkaus tapahtuu suomalaisessa päivähoiton yksikössä ja suomalaisen varhaiskasvatusalan ja sen toimintaperiaatteiden ohjaamana, alan termejä on kerättävä suomalaisista alan aiheisiin liittyvistä lähteistä.
- Yleis- ja puhekielisiä sanoja käyttävät molemmat kommunikaatiotilanteen osapuolet (sekä varhaiskasvatusyksikön edustaja että lapsen huoltaja, esimerkiksi puhuessaan lapsen luonnepiirteistä ja tunne-elämästä), joten tähän luokkaan kuuluvia sanoja on kerättävä sekä suomen- että venäjänkielisistä lähteistä.

- Vaikka varhaiskasvatusopettajan ja lapsen huoltajan väliset keskustelutilanteet ovat suurimmilta osin rentoja ja yleiskielisiä, tulkin on välttämätöntä tuntea alan terminologia, sillä keskustelun perusteella opettaja laatii viralliseen pedagogiseen dokumentaatioon kuuluvia asiakirjoja ja usein lukee niihin kirjattuja asioita ääneen saadakseen huoltajan hyväksyntä kirjauksien paikkansapitävyydestä. Nämä asiakirjat usein sisältävät termejä, joiden vastineita tarvitaan myös ääneen luettujen asiakirjojen tulkkauksen aikana.
- Suomessa varhaiskasvatusalan keskusteluihin liittyy tietynlainen positiivinen lähestymistapa, jonka mukaan myös ikävämmistä ja ei-toivotuista asioista pyritään puhumaan hienovaraisesti ja lasta tai perhettä kunnioittaen ja arvostaen. Tulkin on tärkeä välittää tämä suomalaiselle kontekstille ominainen tapa tulkkauksessaan, joten tyypillisimmät asiaan liittyvät ilmaisut (esimerkiksi usein ei *ongelmat* vaan *haasteet* tai jopa *orastavat taidot*), olisi hyvä sisällyttää sanakirjaan ja etsiä niille sävyiltään tarkasti täsmäävät vastineet.

5.4 Ehdotuksia sanakirjan laatimista varten

Tutkimustyön viimeisimpänä tehtävänä oli muodostaa mahdollisimman tarkkoja ehdotuksia varhaiskasvatusalan sanakirjan laatimisperiaatteista ja ratkaisuista. Ehdotuksen perustuvat haastattelututkimuksen avulla sekä varhaiskasvatusalan teksteihin ja dokumentaatioon tutustumisen avulla tehtyihin havaintoihin sekä pääkohderyhmän eli asioimistulkkiin toiveisiin.

Varhaiskasvatusalan sanakirjan pääkohderyhmänä ovat jo alalla työskentelevät asioimistulkit, joilla on jo perustietoja ja tuntemusta tästä erikoisalasta. Ensisijaisesti sanakirja on tarkoitettu vastineen etsimiseen tulkkausprosessin aikana ja siinä vaiheessa, kun tulkki valmistautuu jo sovittuun pian tulevaan toimeksiantoon. Näiden työvaiheiden ajallisen rajallisuuden vuoksi on tärkeä huolehtia siitä, että tarjolla oleva tieto on tarpeeksi täsmällistä, ytimekästä ja kompaktisti esitettyä. Tämä ilmenee muun muassa sillä, että merkityksen selitteillä varustetaan ainoastaan termeihin kuuluvat hakusanat, ja hakusanan mahdollinen merkityksen selite tarjotaan ainoastaan termin kielellä eli suomeksi, koska tulkki kielellinen kompetenssi takaa riittävän ymmärtämisen ilman kohdekielellistä selitettä. Toissijaisena käyttäjäryhmänä ovat tulkkausalan opiskelijat sekä vasta varhaiskasvatusalaan tutustuvat tulkit.

Muodostaan sanakirjan on vastattava kohderyhmän toiveita eli on oltava sähköisessä muodossa ja käytettävissä sekä tietokoneella että mobiilissa, oltava varustettu hakutyökalulla, suodattimilla, mahdollisuudella lajitella sana-artikkelit aakkosjärjestyksen mukaisesti molemmilla kielillä sekä toiminnolla materiaalien viemiseksi staattiseen PDF-muotoon ja tulostamiseksi paperiseen muotoon.

Asioimistulkkien toiveiden mukaisesti sanakirjassa on temaattinen jaottelu, ja aihepiiriosioiden sisällä on aakkosjärjestys. Analysoimalla alan yleisimpään keskustelutilanteeseen liittyvää asiakirjan runkoa eli varhaiskasvatussuunnitelmalomaketta ja sen sisältämiä aihepiirejä ja yhdistämällä ne haastateltavien mainitsemiin eniten vastineita kaipaaviin aiheisiin tulisi siihen lopputulokseen, että sanakirjan on sisältävä seuraavat aiheosiot:

- Lapsen luonnepiirteet ja tunne-elämä
- Lapsen kiinnostuksen kohteet ja tekemisen muodot
- Inklusio ja monialainen yhteistyö
- Varhaiskasvatuksen toimipaikat ja henkilöstö
- Pedagogisen toiminnan alueet
- Muu

Muu-osio sisältäisi sellaiset aihepiirit, jotka eivät ole tarpeeksi laajoja muodostaakseen omia temaattisia osioita eivätkä sovi mihinkään yllä mainituista aiheosioista, kuten esimerkiksi tulkkien mainitsemat lasten vaatteita ja tarvikkeita kuvaavat sanat.

Näin ollen kyseessä ei olisi tyypillinen erikoisalan terminologinen sanasto vaan termien lisäksi myös yleis- ja puhekielisiä sanoja sisältävä sanakirja, koska juuri sellainen vastaisi selvitettyjä asioimistulkkien tarpeita. Termejä olisi eniten aiheosioissa Inklusio ja monialainen yhteistyö, Varhaiskasvatuksen toimipaikat ja henkilöstö sekä Pedagogisen toiminnan alueet, ja muut osiot sisältäisivät suurimmilta osin yleis- ja puhekielisiä sanoja.

Terminologisten osioiden käsitteet olisi hyödyllistä ilmaista myös käsitesuhdekaavioiden avulla (esimerkiksi tuen muodot, varhaiskasvatuksen pedagoginen toiminta tai varhaiskasvatuksen henkilöstö kuten liitteessä 2). Käsitesuhdekaaviot olisi kätevästi sijoittaa sanakirjan liitteisiin. Sinne olisi hyvä liittää myös varhaiskasvatusalan lomakkeiden

(varhaiskasvatussuunnitelmalomake, aloituskeskustelulomake, hakemus varhaiskasvatukseen) käännökset.

Sanakirjan tarjonta olisi moninaista myös sanaluokkien kannalta: erilaiset aihepiirit pitävät sisällään tyypillisesti niille ominaisia sanakategorioita. Esimerkiksi aiheosiossa Lapsen kiinnostuksen kohteet ja tekemisen muodot olisi sekä substantiiveja (*aamupiiri, loruhetki, kotileikki*) että verbejä (*muovailla, jumpata*), kun taas aihe Lapsen luonnepiirteet ja tunne-elämä tyypillisesti käsittelee adjektiiveja (*ketterä, reipas, touhukas, sisukas*), substantiiveja (*touhuilija, kiukkupussi*) ja verbejä (*hyppiä seinille, kiukutella, mököttää*).

Vaikka tämän työn tarkoituksena on ottaa huomioon käyttäjien tarpeet mahdollisimman kattavasti ja saada ne näkymään sanakirjan suunnittelun ratkaisuisissa, se ei aina ole realistista vaan saattaa olla jopa ristiriidassa muiden tärkeiden sanakirjan laatimisperiaatteiden kanssa. Tämän takia jättäisin toteuttamatta haastattelussa esitetyn toiveen siitä, että sanakirja sisältäisi idiomeja ja sanontoja. Niiden määrä on valtava, mutta samalla niiden käyttöä alan kontekstissa ei voida sanoa kovin yleiseksi. Lisäksi olisi hyvin hankala erottaa juuri tähän alaan liittyvät idiomit ja sanonnat yleisessä käytössä olevia. Niiden sisältämisestä sanakirjaan olisi siis todennäköisesti tullut käyttäjille enemmän haittaa kuin hyötyä, koska ne olisivat ylikuormittaneet sanakirjan samalla olematta heille kovin tarpeellista tietoa.

Jos puhutaan tarkemmin siitä, mitä tietotyyppisiä sana-artikkelin on sisältävä, jotta se olisi mahdollisimman tehokas käyttäjien tarpeiden ja käyttötilanteen olosuhteiden kannalta, voidaan todeta, että niitä olisi tieto ääntämisestä (sanapaino), merkityksestä (selite), tyylillisestä ja normatiivisesta asemasta (puhekielisyys, slangi ja niin edelleen), järjestelmäyhteyksistä (erityisesti käsite- ja synonyymisuhteet sekä vastineita) sekä sanakirjan tietojen lähteistä. Muut tiedon tyypit katsotaan tarpeettomiksi tämän kohderyhmän tarpeiden näkökulmasta.

Näin ollen sanakirjan mikrorakenne eli sana-artikkelin rakenne olisi seuraavanlainen: suomenkielinen hakusana, hakusanan synonyymit, hakusanan selite (jos kyseessä on termi), kieliopilliset ja käyttöön liittyvät merkinnät, venäjänkielinen päävastine, muut vastineet (synonyymit), vastineeseen liittyvät merkinnät. Makrorakenteeseen liittyvät seikat onkin jo tullut mainittua ylempänä, ja ne koskevat sana-artikkeleiden välistä suhdetta, joka tässä tapauksessa ilmenee temaattisena ja -aakkosjärjestyksenä.

Sanakirjan lähteiden valinnassa on kiinnitettävä huomiota niiden ajankohtaisuuteen, luotettavuuteen ja ymmärrettävyyteen (Kudashev 2007, 312). Työssäni ehdotan muutamia

tähän tarkoitukseen sopivia ja mainittuja vaatimuksia vastaavia lähteitä, joista tärkeimpiä terminologian lähteitä ovat Opetushallituksen julkaisemat materiaalit varhaiskasvatuksen rakenteista, toimintaperiaatteista ja varhaiskasvatussuunnitelmaan liittyvistä yksityiskohdista ja sen käsittelemistä aiheista (ks. Opetushallitus 2024), Opetus- ja kulttuuriministeriön julkaisu Kohti inklusiivista varhaiskasvatusta sekä esi- ja perusopetusta (Alila et al. 2022) ja TEPA-termipankin materiaalit. Yleis- ja puhekielisiä sanoja löytää esimerkiksi Suomen Pakolaisapujärjestön julkaisemasta HEKUMA-materiaalista (Suomen Pakolaisapu 2024) sekä esimerkeistä varhaissuunnitelmien kirjauksista, joita löytyy kuntien julkaisemista varhaiskasvatussuunnitelmaoppaista (ks. esim. Turun kaupunki 2021).

6 JOHTOPÄÄTÖKSET

Sanakirjan ja sen tekijän tehtävänä on tarjota ratkaisuja haasteisiin, joiden vuoksi kohderyhmän tietotarpeet jäävät tyydyttämättä, mikä laskee heidän työnsä tehokkuutta ja nopeutta. Tällaisena haasteena voi olla tarvittavan (esimerkiksi tietyn erikoisalan) sanakirjan puute tai sanakirjan tarjoamien hakusanojen ja vastineiden riittämättömyys eli vajavainen sanakirjan sisältö (Kudashev 2007, 138). Nopeuttaen työhön valmistautumisen vauhtia ja tehostaen tiedonhakua työprosessin aikana sanakirja vaikuttaa myönteisesti myös tulkkauksen laatuun sekä tulkkien työolosuhteisiin – ovathan sanakirjat yksi tulkkien tärkeimpiä työkaluja. Juuri tämän takia pidän tärkeänä erikoisalojen sanakirjojen laatimista – tässä tapauksessa varhaiskasvatusalan sanakirjan, jonka tarpeellisuus on tullut todettua itse käyttäjäkohderyhmän eli asioimistulkkien kokemuksen tukemana.

Ehdottamani sanakirja olisi ratkaisuna asioimistulkkien haasteeseen, jona on varhaiskasvatusalan sanakirjan puute ja vajavaiset tietolähteet, minkä vuoksi tulkkien tietotarpeet jää usein tyydyttämättä. Sen toimivuus perustuu siihen, että suunnitteluvaiheessa on selvitetty kohderyhmän todelliset tietotarpeet, jotka ovat saatu asioimistulkeilta itseltään.

Tutkimuksen tärkeimmät johtopäätökset liittyvät todistetun varhaiskasvatusalan sanakirjan tarpeellisuuden lisäksi myös tulkkien kompetenssien ja niiden tason määrittämiseen tiedontarpeisiin. Asioimistulkkien käyttöön tarkoitettua sanakirjan suunnittelussa on otettava huomioon käyttäjien kielellisen, leksikografisen, sosiolingvistisen sekä -aihekompetenssien taso. Tämän tutkimuksen tapauksessa kompetenssien kokonaisuus yhdistettynä varhaiskasvatusympäristössä tulkkauksen ominaispiirteisiin muodostaa tietotarpeita koskien sekä terminologiaan että yleis- ja puhekieleen kuuluvien sanojen vastineita. Tutkimuksen

johtopäätöksenä on myös tullut todettua, että asioimistulkkien tarpeiden kannalta toimivimpana sanakirjan makrorakenteena toimii jakaminen teemaosioihin, joiden sisällä olevat sana-artikkelit on laitettu aakkosjärjestykseen. Sanakirjan mikrorakenteen on oltava hyvin pelkistetty ja tarjottava kaikkein hyödyllisimmät tiedot kompaktisti esitettynä.

Luonnollisena jatkotutkimuksena voisin ehdottaa tutkimuksen laajentamista ja aloitetun suunnittelun jatkamista rungosta valmiiksi sanakirjaksi, mikä tietysti vaatisi runsaasti erityyppisiä resursseja. Sanakirjan suunnittelussa olisi hyödyllistä ottaa huomioon myös suomea äidinkielenään puhuvien tulkkien näkökulma haastatteleamalla heitä: tällä kertaa kaikkien haastatteluun osallistuneiden äidinkielenä sattui olemaan venäjä. Olisi myös hyvä järjestää kysely tai haastattelu suuremmalle määrälle tulkkeja kuin mitä tämän suppeamman tutkimuksen rajoissa oli mahdollista. Jo työkokemusta kerryttäneiden tulkkien lisäksi voisi kuulla myös aloittelevien tulkkien tai alan opiskelijoiden mielipiteitä, varsinkin jos olisi tarkoitus laajentaa sanakirjan varsinaista kohderyhmää. Lisäksi olisi järkevää laajentaa sanakirjan erikoisalaa varhaiskasvatuksesta kasvatukseen- ja opetusalaan.

Sanakirjan kohderyhmän tietotarpeiden selvittäminen on lähtökohta tehokkaan sanakirjan luomiselle. Tämän tutkimuksen avulla olen saanut siihen liittyvät konkreettiset tiedot suoraan kohdekäyttäjiltä olevilta asioimistulkeilta, joten pidän tämän tärkeän ensivaiheen suorittamisen onnistuneena. Olen myös pystynyt soveltamaan saatuja tietotarvetietoja sanakirjan laatimiseen perustuvaan teoriaan ja pohtimaan siitä, millä tavalla niitä voi hyödyntää sanakirjan suunnittelussa sekä esittänyt ehdotuksia konkreettisista ratkaisuista. Tämän tutkimuksen tuloksena saadut vastaukset ja tulokset luovat hyvän pohjan toimivan ja käyttäjilleen tarpeellisen sanakirjan luomiselle.